

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВПО «ВГУ»)

На правах рукописи

ФИЛАТОВА Вера Борисовна

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛОКАТИВНО-ПОСЕССИВНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ С МЕСТОИМЕННО-ИНФИНИТИВНЫМ ОБОРОТОМ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание учёной степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор В.Ю. Копров

Воронеж – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. Теоретические основания исследования	12
1.1. Об основных принципах семантико-функционального описания предложения.....	12
1.2. Краткий обзор литературы вопроса об инфинитивных предложениях.....	23
1.3. О месте предложений изучаемого типа в синтаксисе современного русского языка.....	27
Выводы.....	40
Глава II. Семантико-структурное устройство локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом	43
2.1. Семантическая структура и лексико-грамматическое наполнение основной части предложения.....	44
2.1.1. Вариантные формы и лексико-грамматическое наполнение локализатора-посессора.....	44
2.1.1.1. Особенности функционирования вариантных форм выражения локализатора-посессора.....	44
2.1.1.2. Лексико-грамматическое наполнение локализатора-посессора.....	50
2.1.2. Лексико-грамматическое наполнение признаковой позиции.....	56
2.2. Семантическая структура и лексико-грамматическое наполнение осложняющей части предложения.....	61
2.2.1. Семантико-структурные типы предложений, лежащих в основе осложняющей части.....	61
2.2.2. Прономинализация актантов осложняющей части.....	63

2.2.2.1. Пронаминализация обязательных компонентов.....	63
2.2.2.2. Пронаминализация факультативных компонентов.....	65
2.2.2.3. Пронаминализация атрибутивных и обстоятельственных компонентов.....	66
2.2.3. Лексико-грамматическое наполнение обязательных актантных позиций осложняющей части.....	75
Выводы.....	80

Глава III. Локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом в свете грамматических категорий определённости / неопределённости и утверждения / отрицания83

3.1 Грамматическая категория определённости / неопределённости (обобщённости) актантов.....	83
3.1.1. Определённость / неопределённость (обобщённость) локализатора-посессора.....	84
3.1.2. Определённость / неопределённость (обобщённость) актантов в местоименно-инфинитивном обороте.....	85
3.2. Грамматическая категория утверждения / отрицания	87
3.2.1. Выражение отрицания в предложениях исследуемого типа.....	88
Выводы.....	94

Глава IV. Локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом в актуализирующем аспекте.....97

4.1. Актуальное членение высказывания с точки зрения его основной части.....	99
4.1.1. Высказывания с прямым порядком слов.....	99
4.1.2. Высказывания с инвертированным порядком слов.....	102
4.2. Актуальное членение высказывания с учётом компонентов осложняющей части.....	104
4.2.1. Порядок слов внутри местоименно-инфинитивного оборота...	104

4.2.2. Компоненты местоименно-инфинитивного оборота в составе высказывания.....	106
4.2.3. Одновременная внешняя и внутренняя инверсия компонентов основной и осложняющей частей высказывания	112
4.3. Актуальное членение высказывания при имитации устной речи.....	115
Выводы.....	116
Заключение.....	121
Список использованной литературы.....	131
Список источников фактического материала.....	157

ВВЕДЕНИЕ

Предложение – это единица языка, которая содержит в себе ключ к решению многих фундаментальных проблем языкознания. Наша работа осуществляется на базе функциональной лингвистики, прагматический характер которой даёт возможность перехода от теоретического изучения к его практическому использованию. В последнее время наблюдается смещение фокуса лингвистических исследований с системоцентрической парадигмы к функционально-коммуникативной. Ориентация на коммуникацию, в свою очередь, обуславливает признание ведущей роли синтаксиса как системы, интегрирующей все другие уровни и единицы языка.

Данное исследование выполнено в рамках семантико-функционального синтаксиса с применением методики поаспектного анализа. Работа относится к теоретико-прикладному направлению и посвящена описанию семантико-структурной организации и функционирования локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом.

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного, многоаспектного изучения данных синтаксических конструкций, ещё не получивших всестороннего описания в русском синтаксисе. Такое описание призвано содействовать уточнению их семантики и функционирования в синтаксической системе русского языка.

Объектом исследования послужили более 4000 предложений типа *У нас / нам есть о чём подумать*, извлечённых методом сплошной выборки из произведений художественной литературы (116 источников), периодических изданий (60 наименований), а также из электронных ресурсов Интернета.

В качестве **предмета исследования** выступают некоторые аспекты семантико-синтаксической организации и особенности функционирования рассматриваемых предложений в современном русском языке.

Цель исследования – описание семантики и функционирования локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом.

Достижение вышеуказанной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) охарактеризовать семантико-структурное устройство предложений исследуемого типа;

2) выявить компоненты релятивно-номинативного аспекта локативно-посессивных предложений, которые могут быть подвергнуты свёртыванию при формировании местоименно-инфинитивного оборота;

3) выявить особенности функционирования субъектных форм локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом;

4) проанализировать лексико-грамматическое наполнение обязательных актантных позиций в данных предложениях;

5) описать локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом в свете категории определённости / неопределённости актантов;

6) описать локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом в свете категории утверждения / отрицания;

7) проанализировать локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом в актуализирующем аспекте.

Основными методами, используемыми в данном диссертационном исследовании, являются: метод наблюдения, предполагающий целенаправленное и планомерное изучение фактов лингвистической действительности в естественных условиях их функционирования; метод поаспектного анализа семантико-структурного устройства и функционирования предложения-высказывания, который позволяет последовательно сосредоточивать внимание на той или иной стороне объекта

в отвлечении от других его сторон; метод контекстуального анализа функционирования исследуемых предложений.

Теоретической базой исследования послужили:

1) исследования в области семантического и функционального синтаксиса (В.Г. Адмони, Т.Б. Алисова, Ю.Д. Апресян, Н.Н. Арват, Н.Д. Арутюнова, В.В. Богданов, А.В. Бондарко, М.В. Всеволодова, Р.М. Гайсина, В.Г. Гак, В. Гладров, Г.А. Золотова, В.И. Казарина, В.Ю. Копров, П.А. Лекант, А.М. Ломов, О.И. Москальская, А. Мустайоки, З.Д. Попова, И.П. Распопов, Ю.А. Рылов, Я. Светлик, Л. Теньер, М.Ю. Федосюк и др.);

2) работы, в которых с разных теоретических позиций рассматриваются синтаксические конструкции, содержащие инфинитив (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.В. Бабайцева, В.М. Брицын, В.В. Виноградов, Е.И. Воинова, М.В. Всеволодова, Е.М. Галкина-Федорук, А.Н. Гвоздев, В.Л. Георгиева, С.Я. Гехтляр, Н.И. Гришина, Г.А. Золотова, Л.П. Иванова, А.В. Исаченко, С.И. Кокорина, В.Ю. Копров, А.А. Кретов, П.А. Лекант, А.М. Ломов, Е.В. Падучева, Н.К. Перцева, А.М. Пешковский, А.С. Попов, А.А. Потеня, Е.С. Пронина, Е.А. Седельников, Н.Е. Синичкина, К.А. Тимофеев, Э.М. Тулапина, А.А. Шахматов, М.А. Шелякин, Е.Н. Ширяев, А.В. Циммерлинг, О.В. Чагина, В.С. Юрченко и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые с применением метода поаспектного анализа и актантного подхода к классификации предложений описано семантическое устройство и функционирование конструкций типа *У нас / нам есть о чём подумать*; разграничены и подробно описаны ранее не выделявшиеся в синтаксической литературе семантические структуры основной и осложняющей частей данных предложений; выявлена вариантность функционирования форм локализатора-посессора; с опорой на систему лексико-грамматических разрядов слов осуществлено ранее не проводившееся описание лексического наполнения синтаксических позиций исследуемых конструкций; на новом фактическом материале осуществлён анализ явления

прономинализации, в результате которого установлено, что прономинализации подвергаются обязательные и факультативные актанты, а также атрибутивные и обстоятельственные компоненты осложняющей части предложения. К фактору новизны относится описание функционирования данных предложений в свете категории определённости / неопределённости актантов, которое позволило продемонстрировать асимметрию компонентов семантической и синтаксической структур анализируемых предложений. При рассмотрении предложений в свете категории утверждения / отрицания выявлена вариантность функционирования их форм, выражающих общеотрицательное значение. С опорой на категорию порядка слов в данных конструкциях впервые выявлены типы актуального членения основной и осложняющей частей, а также всего предложения в целом.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет на основе поаспектного анализа определить особенности семантики и функционирования локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом как единиц, находящихся в переходной зоне между простыми и сложными предложениями, что вносит определённый вклад в типологию единиц семантико-функционального синтаксиса русского языка.

Практическая ценность исследования. Полученные результаты могут быть использованы при разработке практически ориентированного синтаксиса русского языка, при создании курсов и спецкурсов по функциональной грамматике, а также при написании учебных пособий для занятий с иностранными учащимися.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предложения рассматриваемого типа состоят из двух частей: основной и осложняющей. Основная часть представлена локативно-посессивной конструкцией, обладающей семантической структурой «локализатор-посессор – обладание – объект». Осложняющая часть представлена местоименно-инфинитивным оборотом, в основе которого

могут лежать следующие предложения: а) одноактантные с семантическими структурами «субъект и его предметный качественный признак», «субъект и его действие»; б) дваактантные с семантическими структурами «субъект – действие / состояние – объект», «субъект – локализация – локализатор», «субъект – посессивность – объект»; в) трёхактантные с семантическими структурами «субъект – действие – объект – адресат», «субъект – действие – объект – локализатор», «субъект – действие – локализатор – локализатор»; г) четырёхактантные с семантической структурой «субъект – действие – объект – локализатор – локализатор». Связывает обе части прономинализованный компонент осложняющей части, который одновременно является объектом в основной части предложения.

2. В качестве прономинализованного может выступить любой компонент осложняющей части: обязательный актанта (субъект, объект, адресат, локализатор), факультативный актанта (инструмент, средство, средство перемещения, материал), атрибутивный компонент (качественный / посессивный признак предмета), обстоятельственный компонент (время, место, цель, причина и – окказионально – образ действия).

3. Локализатор-посессор в основной части предложения выражается двумя вариантными формами: *у + Род. п. / Дат. п.*, использование которых зависит от взаимодействия ряда факторов: 1) совпадения / несовпадения локализатора-посессора с субъектным актанта местоименно-инфинитивного оборота; 2) категории утверждения / отрицания; 3) типа прономинализованного актанта; 4) лексического наполнения признакового компонента основной части.

4. Взаимодействие лексики и грамматики в предложениях рассматриваемого типа проявляется в том, что субъектный актанта осложняющей части не лексикализуется при его совпадении с локализатором-посессором основной части. В случаях, когда данные актанта не совпадают по содержанию, субъект осложняющей части может быть

представлен существительными тех же лексико-грамматических разрядов, что и локализатор-посессор.

5. Все обязательные актанты предложения изучаемого типа (локализатор-посессор, субъект, объект, адресат и локализатор) могут выступать как грамматически определённые или неопределённые (обобщённые).

6. В локативно-посессивных предложениях с местоименно-инфинитивным оборотом общее отрицание выражается двумя вариантными способами: 1) в основной части используется утвердительная форма глагола, а прономинализованный компонент имеет отрицательную форму; 2) отрицается признаковый компонент (глагол) основной части предложения.

7. Актуальное членение высказываний данного типа, выявляемое с опорой на категорию порядка слов, наиболее полно раскрывается при отдельном рассмотрении: а) основной части высказывания; б) осложняющей местоименно-инфинитивной части; в) всего высказывания в целом.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка для иностранных учащихся основных факультетов Воронежского государственного университета, а также были представлены в виде докладов на международных научных конференциях: «Русский язык в диалоге культур» в Воронежском государственном архитектурно-строительном университете (Воронеж, 2010), «Интернационализация современного российского образования» в Воронежском государственном университете инженерных технологий (Воронеж, 2011, 2012), «Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся» в Воронежском государственном университете (Воронеж, 2012), «Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик» в Юго-Западном государственном университете (Курск, 2012), «Иноязычное образование в современном мире» в Московском педагогическом государственном университете (Москва, 2013), «Язык, культура, менталитет: проблемы

изучения в иностранной аудитории» в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, 2013, 2014), «Русистика в системе современного научного знания: XXXII Распоповские чтения» в Воронежском государственном университете (Воронеж, 2014); на всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора А.Н. Тихонова в Елецком государственном университете (Елец, 2011).

По теме диссертационного исследования опубликованы 24 работы, 3 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы (265 наименований) и списка источников фактического материала. Общий объем работы составляет 167 с.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Об основных принципах семантико-функционального описания предложения

Проблема описания семантико-структурного устройства и функционирования предложения – главной знаковой единицы языка – уже давно привлекает внимание языковедов. Но, несмотря на обилие и разнообразие работ по данной тематике, вопрос о семантико-структурном устройстве и функционировании предложения-высказывания остаётся пока крайне дискуссионным. Как следствие существует проблема типологии русских предложений: в научных трудах и учебных пособиях по синтаксису русского языка предлагаются самые разнообразные, сильно отличающиеся друг от друга перечни типов предложений и их интерпретации.

Предметом нашего исследования являются предложения типа *У нас / нам есть о чём подумать*. Предложения данного семантико-структурного типа русского языка ещё не получили своего системного описания.

Как показывает изучение литературы вопроса, работы по описанию устройства предложения русского языка условно классифицируются по трём направлениям: традиционный подход; логико-грамматический подход; ситуативный (денотативный, номинативный) подход. Подробный обзор концепций см. в работе [Копров, 2010: 5-20]; см. также [Казарина, 2005; Попова, 2009: 7-11, 17-23].

Третье направление, в рамках которого выполнено наше исследование, представляет собой относительно новый подход к описанию организации предложения. Его возникновение и развитие связано как с психологическим направлением в традиционной синтаксисе, так и с современными лингвокогнитивными работами. Как известно, в русском языкознании

первым применил психологический подход к языку А.А. Потебня [Потебня, 1977]. Существенный вклад в систематизацию широкого разнообразия русских синтаксических конструкций внёс А.А. Шахматов [Шахматов, 1941]. Активные психолингвистические исследования в данном направлении продолжались и к середине 70-х годов вылились в формирование семантического синтаксиса, а позже, на его основе, – в **семантико-функциональный синтаксис**.

В центре внимания исследователей данного направления находится **ситуация** объективного мира, отражённая сознанием человека и кодированная средствами того или иного языка. «Когда говорящий желает что-либо сообщить другому, – пишет Б.А. Серебренников, – он вычленяет какую-то часть ситуации, так как единичный речевой акт не в состоянии описать всей ситуации в целом, и строит элементарную языковую модель избранной им естественной микроситуации. Он обязан прежде всего указать, на составляющие её элементы... и выразить средствами языка связи между этими предметами» [Серебренников, 1970: 57].

В.Г. Гак был одним из первых отечественных лингвистов, кто детально описал соотношения высказывания с объективной действительностью. Исследователь высказал ключевую мысль о том, что референтом высказывания является ситуация, т.е. совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности в момент «сказывания» и обуславливающих в определённой мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания. В объективной реальности человеческое сознание выделяет прежде всего устойчивые элементы – материальные объекты (субстанции). Но взятый в отдельности материальный объект ещё не образует ситуации: о нём нельзя сказать, что он существует. Ситуация образуется в результате координации материальных объектов и их состояний. Синтаксическая конструкция является не просто механическим объединением слов по правилам грамматики: она целостно отражает структуру ситуации такой, какой мы её

себе представляем; при формировании высказывания не конструкция создается из слов, а идёт процесс взаимной подгонки слов и конструкции [Гак, 1973: 358-364; 1998: 252].

Как считает учёный, в объективной действительности можно выделить следующие типы ситуаций: бытие; определение предмета, его признаков, качеств; бессубъектный процесс; субъектно-безобъектный процесс, сосредоточенный в самом субъекте; субъектно-объектный процесс, проявление субъекта по отношению к другому предмету (локализация субъекта, отношение субъекта к объекту, действие субъекта по отношению к объекту) [Гак, 1981: 71].

А.В. Бондарко констатирует, что сама идея ситуации как факта языка и речи требует ориентации на собственно языковую семантику и семантические категории. Учёный развивает концепцию, которая вычленяет категориальные аспекты в передаваемой высказыванием семантической ситуации и связывает их с функционально-семантическими полями конкретного языка [Бондарко, 2002: 319-339].

Акцент на семантических ситуациях и их отражениях в организации предложения также характерен для работ по теории диатезы и залога [Богданов, 1978; Холодович, 1979: 112-172; Храковский, 1974: 6-9].

Варианты реализации ситуативного (номинативного, информативного) подхода на материале предложений разных языков мы находим в работах [Алисова, 1971; Апресян, 1969: 304; Богданов, 1977; Гайсина, 2010; Копров, 1999; 2000; 2010; Москальская, 1974].

По разделяемому нами мнению В.Ю. Копрова, для семантико-структурного анализа предложения решающее значение имеет использование критерия для определения **минимального состава** предложения [Копров 2010: 11]. Как показало изучение литературы вопроса, здесь представлены три подхода:

- 1) исследователь исходит из концепции предикативного минимума предложения;

2) исследователь разделяет концепцию информативного (номинативного) минимума предложения;

3) исследователь в своей работе опирается на оба критерия.

В первую группу объединяются распространённые в школьном и вузовском синтаксисе классификации, согласно которым в основе типологии предложения лежит его **предикативный** минимум [Грамматика, 1970; Русская грамматика, 1980; Краткая русская грамматика, 1989]. Однако практикуемое сторонниками данной концепции сведение всего многообразия конструктивных типов предложений к двучленным (субъектно-предикатным) построениям не отражает с достаточной степенью подробности весь инвентарь синтаксических конструкций, используемых различными языками, (см. об этом в работе [Чень Готин, 2003: 410-416]).

Вторую группу источников составляют труды учёных, которые в той или иной степени разделяют идею об **информативном (номинативном) минимуме** предложения: П. Адамец, В.Г. Адмони, Т.Б. Алисова, Ю.Д. Апресян, Н.Н. Арват, Н.Д. Арутюнова, М.В. Всеволодова, В.Г. Гак, Г.А. Золотова, П.А. Лекант, Т.П. Ломтев, Т.С. Моница, З.Д. Попова, И.П. Распопов, Я. Светлик, Л. Теньер и многие другие. Внутри этого общего направления выделяются несколько более частных концепций, делающих акцент на трансформационно-валентностной или семантико-ситуативной сторонах предложения (см. об этом в работе [Копров, 2010: 14-20]).

Глубокое систематизированное описание моделей русского простого предложения и присущих этим моделям значений даёт в своих работах М. В. Всеволодова [Всеволодова, 1999; 2000]. В основу классификации положена типология денотативных предикатов: экзистенциальный (бытийный); акциональный (действие, событие); статальный (состояние); реляционный (отношения); характеристический (признак). Каждый тип предиката может быть представлен несколькими подтипами. В качестве пересекающегося признака при классификации предикатов используется сфера их проявления: физическая, физиологическая, эмоционально-психическая, интеллектуальная,

социальная, духовная. Внутри каждого класса предикатов используется многофакторная характеристика моделей предложения. Основой является синтаксическая парадигма предложения, учитывающая различные модификации ядерной модели: грамматические (время, внешнесинтаксическая модальность, лицо); структурно-семантические (фазисность, внутрисинтаксическая модальность, авторизованность, отрицательность, вопросительность); экспрессивно-коммуникативные; монопредикативные синонимические варианты с неизосемическими компонентами; полипропозитивные осложнения. Кроме того, принимается во внимание коммуникативная организация предложения и содержательные разновидности – неопределенно-личная и безличная – трансформации исходной модели.

Одну из наиболее глубоко разработанных и цельных синтаксических концепций типологии русского предложения выдвинула Г.А. Золотова. В моделях предложений этого автора субъект подразделяется на личный и предметный, в который включены и зоонимы; предикат классифицируется по частям речи на пять типов: глагольный, наречный, адъективный, квантитативный и субстантивный. Данным типам предиката соответствуют пять типовых значений (семантических структур) предложений: действие субъекта (акциональный признак), состояние субъекта (статуальный признак), свойство предмета (квалитативный признак), количество предметов (квантитативный признак), отнесение к классу предметов (квалитативный признак) [Золотова, 2007: 98-99, 179; 2004: 104-110].

В «Книге о грамматике», предназначенной для преподавателей русского языка как иностранного, содержится описание грамматического строя русского языка в функционально-коммуникативном аспекте. Представлены 28 минимальных структурных схем русского предложения и их регулярные реализации. Вслед за В.А. Белошапковой и Г.И. Володиной используется понятие «расширенная структурная схема предложения», которая включает, кроме компонентов, составляющих предикативную основу

предложения, также компоненты, необходимые для его информативной завершенности. При этом в книге представлен и традиционный подход, учитывающий деление простых предложений на двусоставные и односоставные [Книга о грамматике, 2009].

Одной из наиболее глубоко и подробно разработанных новейших концепций построения синтаксической системы русского языка является теория синтаксических концептов, которая составной частью входит в динамическую модель языка, созданную Г.А. Волохиной и З.Д. Поповой [Волохина, 1999; Попова, 2009].

Синтаксические конструкции, описанные в традиционной синтаксисе, в динамической модели языка рассматриваются в их отношениях к синтаксическим концептам. Оставляя за термином «предложение» его традиционное содержание, З.Д. Попова пользуется также терминами «позиционная схема высказывания», «пропозиция», «структурная схема простого предложения» и «предикативное отношение». Структурная схема в понимании исследователя состоит не менее чем из двух словоформ, поскольку в ней должны быть указаны субъект и предикат мысли, отношение между которыми она выражает. В конкретном высказывании словоформа субъекта может отсутствовать, но её место сохраняется и при необходимости всегда может быть занято. Но структурная схема может состоять и из трёх компонентов, обозначая отдельными словоформами не только субъект и предикат мысли, но и отношение между ними; существует и некоторое число четырёхкомпонентных структурных схем. Типовые синтаксические структуры, которые отражают в концептосфере человека связи и отношения явлений и объектов реальной действительности, – это, по мнению учёного, и есть синтаксические концепты: «бытие объекта», «бытие признака объекта», «инобытие объекта», «самостоятельное перемещение агенса», «воздействие агенса на объект», «речемыслительная деятельность человека», «претерпевание пациенсом состояния», «небытие объекта». Используя полевой подход к описанию системных отношений в синтаксисе, З.Д.

Попова разграничивает в поле русских синтаксических структур ядро и периферию (ближнюю, дальнюю, крайнюю). Каждая ядерная схема имеет свой сектор поля – парцеллу. Данный подход, в частности, позволяет отделить структуры, образующие поле, от их разнообразных речевых реализаций [Попова, 1996; 2009: 29-32].

Наше исследование проводится в рамках разрабатываемого В.Ю. Копровым семантико-функционального синтаксиса, который основывается на ситуативном подходе, сопряжённом с концепцией информативного минимума предложения.

В основе предложения лежит отражённая сознанием предметная ситуация и отражающая ситуацию общения психологическая предикация. При кодировании составляющие ситуацию предметный и признаковый образы разделяются и передаются в предложении соответствующими словоформами, например: *Дети шумят; Моя дочь – студентка*. При этом предметный образ может и не эксплицироваться определённой словоформой, оставаясь в сознании говорящего в виде предельно «обобщённого» предметного образа – носителя выражаемого признака. Кроме того, в некоторых случаях предметные образы, которые при кодировании получили своё языковое выражение в виде акантов в семантической структуре предложения, вследствие асимметрии языкового знака могут и не быть представлены определённой словоформой в его синтаксической структуре, например: *Станция не достроена; Мальчик читает* и т. п. Признаковый компонент при расчленённом кодировании ситуации обязательно получает свою реализацию в семантике и структуре предложения. Предикация, являющаяся неотъемлемой частью денотата любого предложения, при его кодировании всегда передаётся тем или иным языковым способом: окончанием глагольной словоформы, связкой (в том числе нулевой формой), интонацией.

По мнению учёного, в центре синтаксической системы находятся **информативно минимальные простые** предложения, в которых

представлена **одна** отраженная сознанием предметная **ситуация** и одна **предикация** (*Мороз; Мне холодно; Дети спят; Кошка разбила вазу; Он подарил жене шубу; Она переложила деньги из кошелька в карман*).

В состав информативно минимального простого предложения могут входить четыре обязательных семантических актанта: субъект, объект, адресат, локализатор. Субъект – это актант, который в отражаемой предметной ситуации и соответствующей ей семантической структуре предложения является производителем действия или носителем состояния. Объект – это второй актант – участник ситуации, который в составе семантической структуры предложения связан с субъектом определённым отношением – действием. Если отношение «действие» связывает три актанта, то третий из них выступает в семантической структуре предложения как ещё один «объектный» компонент – адресат. Локализатор реализует в предложении пространственные или временные отношения, которые в самом общем виде можно определить как соположение в пространстве и / или во времени какого-либо предмета и некоторого пространственного и / или временного ориентира.

В процессе речевой деятельности говорящий часто включает в состав предложения-высказывания распространители разного рода: необязательные (факультативные) семантические актанты (инструмент, материал, средство и т.п.), модальные и фазисные модификаторы, определительно-обстоятельственные компоненты, формируя тем самым **распространённые** простые предложения: 1) *Он не мог ехать* (Ю. Слёзкин); 2) *И вдруг на рассвете раздался залп фашистской артиллерии* (А. Серафимович). Если в предложениях типа (1) выражается одна ситуация, то предложения типа (2) содержат уже не одну, а **несколько предметных ситуаций**; при этом «вторичные» (по мнению говорящего) ситуации представляются в **свёрнутом виде** определительными и обстоятельственными формами, лишёнными собственной предикативности.

В **осложнённых** предложениях вторичная ситуация выражается неличными оборотами (причастными, деепричастными, инфинитивными), например: *Карандаш катался по карте, **разбитой на квадраты*** (В. Катаев); *Я пришел **дать вам волю**...* (В. Шукшин). Подобные предложения характеризуются уже не только **двуситуативностью**, но и **полуторапредикативностью**, представленной здесь не только в главной части (в полном объёме), но и в неличном обороте (в том или ином объёме).

Осложняет структуру высказывания также включение в его состав признаков компонентов **двух** (и более) ситуаций – так называемых **однородных** и **неоднородных сказуемых**, связанных с субъектным актантом **единой предикативностью**: *Она **проснулась и включила телевизор**; Леонид Александрович **возвращался из Москвы с дневного диспута в Политехническом музее триумфатором*** (В. Вересаев).

Как отмечает В.Ю. Копров, осложнённые по семантике и структуре конструкции находятся в **переходной зоне** между простым и сложным предложениями.

Реализуя свою коммуникативную интенцию, говорящий в составе одного высказывания может реализовать **две** (или более) соотнесённые между собой **развёрнутые ситуации**, каждая из которых обладает **собственной предикативностью**. Организованные таким образом комплексы традиционно относят к **сложным** предложениям (сложносочинённым или сложноподчинённым, союзным или бессоюзным).

Последовательность двух и более простых и / или сложных предложений, которые связаны семантическими отношениями, не выраженными формально, образует единицу, выходящую за пределы отдельного предложения-высказывания, – **сложное синтаксическое целое** [Копров, 1999; 2000; 2010: 27-32; 2011: 5-62; 2014: 297].

В рамках семантико-функционального синтаксиса разработана методика характеристики семантико-структурного устройства и функционирования предложения путём выявления состава и взаимодействия

компонентов **семи аспектов**: целевого, номинативного, предикативного, релятивно-номинативного, актуализирующего, эмоционально-экспрессивного, стилистического.

Под аспектом предложения понимается угол зрения, под которым исследователь в научных или методических целях рассматривает семантико-структурное устройство предложения [Копров, 1999: 16-19; 2010: 38-40].

1. **Целевой** аспект. Аспект целевой установки говорящего, обусловливаемый целью коммуникации (повествование – вопрос – побуждение), чётко вычленяется и описывается практически во всех синтаксических трудах.

2. **Номинативный** аспект. Данный аспект является важнейшим среди всех аспектов структурно-семантического устройства простого предложения. Ввиду сложности внутренней организации номинативного аспекта в нём выделяется **два подаспекта**: ситуативно-структурный и релятивно-структурный.

В свете **ситуативно-структурного** подаспекта строение предложения рассматривается как опосредованное языком отражение структуры предметной ситуации. Предложения сначала дифференцируются по типовой семантике, количеству актантов, признаковому компоненту семантической структуры, затем – по принадлежности признакового компонента и актантов к той или иной части речи и лексико-грамматическому разряду слов внутри частей речи.

В пределах **релятивно-структурного** подаспекта рассматривается категориально-грамматическая семантика актантов в предложениях того или иного конструктивного типа. Эти параметры актантов варьируются в зависимости от интерпретации говорящим выражаемой предметной ситуации по линии категорий залога, личности / безличности, определённости / неопределённости (обобщённости).

3. **Предикативный** аспект. В соответствии с разделяемым нами определением предикации данный аспект составляют следующие компоненты: модальность (объективная), темпоральность, аспектуальность.

4. **Релятивно-номинативный** (осложняющий) аспект. Используя арсенал средств выражения субъективной модальности, фазисности, каузативности и т. п., говорящий может обозначить свое отношение к ситуации в целом или к её отдельным компонентам. Он также может устанавливать причинные, временные, целевые и т. п. отношения между кодируемой ситуацией и сопутствующими ей другими событиями. Компоненты данного аспекта не входят в состав собственно простого предложения.

5. **Актуализирующий** аспект. Актуализация предложения (включение его в ситуацию общения, в контекст) превращает предложение в конкретное речевое произведение – высказывание. К числу важнейших средств выражения актуального членения (в другой терминологии – коммуникативной перспективы) высказывания относится, как известно, и синтаксически значимый параметр – порядок слов.

6. **Эмоционально-экспрессивный** аспект. В конкретных высказываниях могут присутствовать различные компоненты, передающие эмоции говорящего или сообщающие высказыванию особую экспрессивность.

7. **Стилистический** аспект. Предложение включается в речевой контекст с учётом общих особенностей коммуникации (устная – письменная речь, разговорный – официально-деловой – научный стиль, монологическая – диалогическая речь и т. д.). Стилистическая специфика текста сказывается на выборе говорящим той или иной конструкции, если в системе данного языка возможность такого выбора имеется.

В практических главах нашей работы по соображениям объёма предложения интересующего нас типа будут рассмотрены не во всех

перечисленных выше аспектах. В центре внимания находятся номинативный, релятивно-номинативный и актуализирующий аспекты.

1.2. Краткий обзор литературы вопроса об инфинитивных предложениях

Сложность синтаксической квалификации инфинитива объясняется его синкретичностью: гибридные слова, синтезируя дифференциальные признаки разных частей речи, отражают взаимодействие между ними. Отсюда семантическая ёмкость и синтаксическая многофункциональность инфинитива, предопределяющая его важное типологическое свойство – максимально использовать контекст, в то время как спрягаемые формы в подобных условиях, как правило, лишь дублируют уже имеющиеся в тексте показатели времени, лица, числа [Гехтляр, 1996: 18-19].

А.А. Потебня и А.М. Пешковский осознавали своеобразие грамматической природы инфинитива по сравнению с личными формами глагола и поэтому классификационно не отождествляли их. А.А. Потебня отметил, что «инфинитив только был некогда именем, но не остался им, или, как говорят иначе, он есть имя в этимологическом и род глагола в синтаксическом отношении» [Потебня, 1958: 33]. А.М. Пешковский называл инфинитив «загадочной по своему современному значению категорией глагола» [Пешковский, 1938: 128].

А.А. Шахматов высказывался за объединение инфинитива с глаголом, исходя из того, что данная языковая форма «по происхождению своему является косвенным падежом отглагольного существительного... Но с течением времени инфинитив окончательно оглаголился, потеряв возможность обозначать носителя признака, то есть быть существительным» [Шахматов, 1941: 41].

Концепцию А.А. Шахматова развивает В.В. Виноградов, считающий, что учёный концептуально обосновал «возвращение инфинитива в систему спряжения» [Виноградов, 1986: 356].

Многие русисты включают инфинитив в состав глагольной лексемы, но признают его особое положение в ней, что вполне соответствует самому термину «инфинитив», фиксирующему его противопоставленность формам финитным. Отсюда идут представления об инфинитиве как о периферийной глагольной форме [Виноградов, 1986: 528], транспозиторе глагольного содержания в именные позиции [Русская грамматика, 1979: 205].

Существует также понимание инфинитива как исходной формы глагола, возглавляющей его парадигму. Так, Г.А. Золотова пишет о том, что отсутствие какого бы то ни было оттенка предметности, опредмеченности при наличии глагольных морфологических признаков составляет специфику современного инфинитива и никак не даёт повода подозревать в нём существительное [Золотова, 2007: 251]. С.Я. Гехтляр важнейшим свойством, обусловившим специфику места инфинитива в ряду других форм глагола и роли в грамматической системе языка, считает его полифункциональность и даёт следующее определение инфинитива: «Инфинитив – особая именного происхождения форма глагола, характеризующаяся ограниченной изменяемостью (вид, залог), участием в выражении темпоральных, модальных и персональных отношений, способностью к несогласуемой предикативности» [Гехтляр, 1996: 51].

Многие лингвисты говорят о необходимости отделения подхода к инфинитиву как словарной форме (лексикографическому представителю совокупности глагольных словоформ) от инфинитива как компонента единиц синтаксической системы языка [Гехтляр, 1996: 5; Золотова, 2007: 272-273; Шелякин, 1996: 296].

В литературе по типологии предложения часто дискутируется само существование инфинитивных предложений как отдельного класса и правомерность их включения в один ряд с частеречными типами предложений. Одни учёные обосновывают самостоятельность высказываний с независимым инфинитивом как особого структурно-семантического типа ([Воинова, 1958; Гехтляр, 1996; Перцева, 1987; Седельников, 1970; Тулапина,

1973] и др.); другие считают такие конструкции разновидностью безличных односоставных предложений [Галкина-Федорук, 1958; Георгиева, 1968; Потебня, 1958; Шахматов, 1941]; третьи видят в них результат преобразований информативно минимальных глагольных предложений типа *Он едет в Москву* → *Ему ехать в Москву* [Гришина, 1988; 2002; Коприв, 2002].

В сферу семантико-синтаксических исследований попадает, прежде всего, независимый инфинитив. В описании структур с независимым инфинитивом выделяются два основных вопроса: 1) вопрос о степени синтаксической самостоятельности инфинитива; 2) вопрос о границах предложений инфинитивного класса, показателях их общей и частной типологии.

К.А. Тимофеев называет независимым такой инфинитив, который не подчинен никакому другому слову в предложении. Независимый инфинитив в предложении употребляется только в качестве главного члена – подлежащего или сказуемого. Независимость инфинитива-подлежащего очень часто является относительной (вследствие синтаксической двусмысленности предложений, куда входит такой инфинитив), а в независимом инфинитиве, употребленном в функции сказуемого (предикативный независимый инфинитив), преобладает не номинативное, а глагольное значение. Учёный также указывает, что инфинитив, становясь сказуемым, непременно приобретает определённую модальную окрашенность: значение долженствования или необходимости, которое можно вскрыть во всех разрядах инфинитивных предложений; это не исключает и ряда других модальных оттенков, составляющих специфику отдельных групп предложений [Тимофеев, 1950: 257-290].

Г.А. Золотова, сопоставляя функции инфинитива и имени существительного, берёт за отправную точку следующие случаи функционирования инфинитива: так называемое зависимое употребление инфинитива: субъектный (*мог говорить*) и объектный (*просил согласиться*)

инфинитив; инфинитив как компонент предложения: *Обманывать стыдно*; инфинитивные предложения: *Вам стрелять*; *Ему несдобровать*. Основное содержание разнообразных конструкций, формирующихся с участием инфинитива, составляет выражение модального отношения к действию-инфинитиву: положительное модально-волеуказательное или отрицательное модально-волеуказательное отношение. Учёный выводит инфинитивные предложения за пределы основных моделей синтаксического центра [Золотова, 2007: 258-259].

С.Я. Гехтляр в своем исследовании, предметом которого является русский инфинитив в совокупности парадигматических и синтагматических свойств, за основу рассмотрения берёт три группы синтаксических конструкций: 1) предложения, в которых инфинитив выступает в роли предиката самостоятельно, без опоры на другие средства (предикативный независимый инфинитив); 2) предложения, предикативное ядро которых включает в себя инфинитив как составную часть, как зависимый элемент; 3) предложения, в которых инфинитив выступает в роли компонента, выражающего отношения вторичной предикации, например: *Прежде чем наложить повязку, санитар пытался остановить кровь*. Конструкции с дополнительной предикацией не предикативны в собственном, узком значении этого термина, но отличаются от обычных членов простого предложения, поскольку за ними легко усматриваются свёрнутые, отодвинутые на второй план, «подавленные» («снятые») предикативные отношения, причём такие структуры можно расположить по шкале «убывание предикативности – нарастание предикативности» [Гехтляр, 1996: 6, 208]. Все модальные типы обладают внутренним членением (подтипы, группы, подгруппы, модификации, варианты и разновидности) в зависимости от вида инфинитива, персональной направленности, наличия / отсутствия отрицания и др. Так, среди предложений собственно инфинитивного типа выделяются два подтипа: дативно-инфинитивные предложения и номинативно-инфинитивные. Подтип дативно-инфинитивных предложений,

в свою очередь, делится на три группы: без вопросительно-относительных и отрицательных местоимений, с вопросительными компонентами и с отрицательными компонентами. Далее членение переходит на уровень модификации и разновидностей [Там же: 52-58]; см. также [Ломов, 1994: 245-251; Кретов, 1997: 84-91]. Как полагает В.Ю. Копров, в семантико-функциональной типологии предложения повышение статуса инфинитивных предложений до уровня других частеречных типов предложения ведёт к размыванию классификационных основ. Считая инфинитив формой глагола, учёный включает предложения, в которых инфинитив выступает в признаковой (предикативной) позиции, в класс вербальных. Таким предложениям свойственна экспрессивность и модальная окрашенность [Копров, 2000: 56-61; 2002: 166].

К числу предложений с особым типологическим статусом относятся предложения типа *У нас / нам есть о чём подумать*. В интерпретации содержания, строения и функционирования подобных предложений в синтаксической литературе наблюдаются существенные разногласия.

1.3. О месте предложений изучаемого типа в синтаксисе современного русского языка

Первые исследования, касающиеся предложений интересующего нас типа, принадлежат А.А. Потебне. Им был собран обширный материал и проведён сопоставительный анализ отрицательных предложений с соотносительными утвердительными конструкциями и с синонимичными личными предложениями с использованием славянских и латинских языков. [Потебня, 1968].

А.А. Шахматов, отметив специфику предложений типа *Тогда-то будет нам о чём поведать словечко*, помещает их в раздел «Инфинитивно-глагольные безличные предложения», в рубрику, где речь идёт об инфинитиве, осложнённом 3-м лицом единственного числа *есть, было,*

будет, было бы и прямым дополнением. Отрицательные предложения типа *(Нам) говорить не о чем* исследователь относит к инфинитивным двусоставным несогласованным, в которых инфинитив является главным членом господствующего состава, а главным членом зависимого состава может быть безличная форма глагола, наречие или существительное, при этом, в отличие от двусоставных согласованных, инфинитив в них не признается подлежащим, а глагол или наречие сказуемым [Шахматов, 1941: 106, 149].

В состав безличного составного сказуемого отрицательных предложений, по мнению А.М. Пешковского, входит безличная связка (*было – будет*, в настоящем времени – нулевая), «бесформенное слово» в качестве безлично-предикативного члена предложения (*некогда, некуда, неоткуда, нечего, негде, незачем*) и инфинитив. «Бесформенные слова» по их функции в предложении исследователь ставит в один ряд с такими словами как *можно, должно, надо, нужно, жаль, пора, нельзя* и др. В качестве добавочной, необязательной, в таких предложениях может использоваться форма дательного падежа существительного, которая здесь соответствует подлежащему личного предложения, – «дательный действующего предмета». Отмечается также, что глагол в данной модели первоначально был не связочным, а полновесным безличным глаголом, и предложений было не одно, а два. Слияние наречия с отрицанием и образование этим путем безлично-предикативного члена, примкнувшего уже к глаголу, а не к инфинитиву, превратило глагол в безличную связку [Пешковский, 1938: 325-333]. Сходная точка зрения обнаруживается в Грамматике-54 [Грамматика русского языка, 1954: 29].

К.А. Тимофеев считает, что предложение *Там есть где развернуть холодные крылья* следует рассматривать как двучленное, в котором на месте подлежащего находится инфинитив в сочетании с относительным местоимением, а форма *быть* имеет самостоятельное значение, то есть не является связкой. Предложения типа *Мне некуда пойти* учёный представляет

как занимающие промежуточное положение между собственно-инфинитивными и глагольно-инфинитивными предложениями [Тимофеев, 1950: 289-291].

У Е.М. Галкиной-Федорук модели с утверждением отнесены к экзистенциальным предложениям, где сказуемое выражено безличным глаголом бытия, существования *есть*, а субъект отсутствует, хотя и мыслится. Предложения с отрицанием исследователь называет односоставными безличными инфинитивными со сказуемым, состоящим из инфинитива и отрицательных местоимений и наречий. Критически оценивая взгляды А.А. Шахматова, считавшего исследуемые конструкции несогласованными двусоставными, Е.М. Галкина-Федорук отмечает, что в таких предложениях членение на два состава – подлежащее и сказуемое – невозможно, так как здесь представлен такой акт мысли, в котором нет членения на субъект и предикат. Далее, однако, отмечается, что часто структурной частью таких предложений является дательный субъекта [Галкина-Федорук, 1958: 123, 183-187, 242-245].

По мнению А.С. Попова, утвердительные конструкции, включающие сильноударяемый глагол *быть*, местоимение и инфинитив, содержащий основной смысл конструкции, необходимо считать аналогичными двусоставным предложениям, состоящим из сказуемого *есть, был, будет* и подлежащего обычного типа (*Есть река. Была книга. Будет время*). Сочетание местоимения с инфинитивом внешне напоминает придаточное предложение, но по существу таковым не является. Поэтому утвердительные конструкции можно расценить как двусоставные предложения с подлежащим, похожим на придаточное предложение. Такое подлежащее, в свою очередь, членимо: главным элементом его является инфинитив, от которого зависят местоимение и другие члены, то есть местоимение включается лишь в группу подлежащего, но не в само подлежащее. Отрицательные конструкции типа *Некуда идти*, ядро которых включает три элемента (инфинитив, являющийся смысловым центром предложения,

отрицательное местоимение с частицей *не* и глагол *быть*, указывающий на время и наклонение), А.С. Попов называет безличными отрицательными предложениями «своеобразного типа», в которых отрицательное местоимение или местоименное наречие подчинено инфинитиву, а глагол *быть*, входящий в сочетание с инфинитивом, является структурно ведущим элементом, но по грамматической функции (выражение предикативных категорий времени и наклонения) и акцентным показателям (ослабленное ударение) его следует считать связкой [Попов, 1962: 67-70].

В.В. Бабайцева данные предложения считает односоставными, представляющими собой переходный тип между безличными и инфинитивными предложениями, наличие которого обусловлено гибридным характером инфинитива [Бабайцева, 1968: 112-113].

А.В. Исаченко полагает, что все инфинитивные предложения в русском языке не могут считаться первичными («ядерными»), поскольку они являются результатом трансформаций личных предложений с целью придания высказыванию модальных оттенков. Соответственно, предложения типа *Мне некуда обратиться* рассматриваются как трансформы вопросительных инфинитивных предложений: *Куда мне (было) идти?* → *Мне некуда (было) идти*. Отметим, что формы *некуда*, *некого*, *нечего* расцениваются исследователем как результат синтаксических преобразований, а не как особый морфологический класс местоимений. Отрицательные предложения исследуемого типа были отнесены учёным к безличным инфинитивным [Исаченко, 1965: 164-165].

В работе В.С. Юрченко выдвигается гипотеза о том, что базисной синтаксической структурой – основным типом предложения – в современном русском языке служит распространенное двусоставное глагольное предложение, причём обязательно такое, которое распространено за счёт приглагольных второстепенных членов – обстоятельства и дополнения. Из этого типа предложения выводятся шесть важнейших его типов. Отрицательные конструкции предложений исследуемого нами типа отнесены

в этой классификации к односоставным именованным предложениям, где главным членом является безличное именованное сказуемое [Юрченко, 1972: 7-8, 235].

Е.А. Седельников также предложил классификацию инфинитивных предложений, построенную на основе анализа трансформационных возможностей личных предложений различных типов. При этом модель предложения с именительным падежом подлежащего и согласованным с подлежащим глаголом-сказуемым, являющаяся для русского языка наиболее обычной и употребительной, рассматривается как основная, исходная, а модель инфинитивного предложения – как трансформ. Соотнесённость инфинитивных предложений с различными моделями исходных предложений определяет структурные особенности трансформов и свойственную им общую потенциальную модальность. Рассматривая инфинитивные предложения с отрицательными местоимениями и наречиями, учёный отмечает, что произошедшее в русском языке слияние отрицания и местоимения затемнило действительную структуру этих предложений, поэтому они не соотносимы с другими рассматриваемыми в работе инфинитивными предложениями и не являются их трансформами. Утвердительные конструкции типа *Им есть что терять* не признаются обычными инфинитивными предложениями, так как глагол *есть* в них занимает позицию полнозначного сказуемого по отношению к остальной группе *что им терять*, занимающей позицию подлежащего и присоединяющейся к сказуемому *есть* посредством союзного слова *что* [Седельников, 1970: 80-82, 93-94].

Анализируя конструкции типа *Некого было послать*, А.Н. Гвоздев констатирует синонимичность их сложному предложению, в котором главное указывает на отсутствие объекта, субъекта, обстоятельства, а придаточное сообщает о действии, потенциально возможном в связи с данным объектом, субъектом, обстоятельством: *Не было никого, кого можно было бы послать* [Гвоздев, 1965: 196-197]. Конструкции данного типа

учёный определяет как промежуточную группу между инфинитивными и безличными предложениями, стоящую, однако, ближе к безличным. По его мнению, грамматическую особенность этих предложений составляет двойственная природа местоименных слов. С одной стороны, они сохраняют значение второстепенных членов, выражая различные объекты или обстоятельства, и в этом смысле обнаруживают зависимость от инфинитива. С другой стороны, они совмещают со значением второстепенных членов предикативное значение невозможности действия «и довольно явно сами в свою очередь подчиняют себе инфинитив» [Гвоздев, 1973: 97].

В работах П.А. Леканта отмечается, что подобные предложения, называемые безлично-инфинитивными, имеют общие черты и с безличными, и с инфинитивными предложениями. С безличными их роднит связочный глагол в безличной форме и наличие временной парадигмы (*Спорить было не о чем; Спорить будет не о чем*). С другой стороны, как и в инфинитивных предложениях, независимый инфинитив здесь выражает модальное значение невозможности без специального лексического показателя. Однако данные конструкции обладают особенностью, которая отличает их как от безличных, так и от инфинитивных предложений: в их состав входят отрицательные местоимения или отрицательные наречия, участвующие вместе с главным членом предложения в выражении модального значения невозможности, и в то же время они выполняют обстоятельственную или объектную функцию [Современный русский язык, 2000: 435-436].

Е.С. Пронина, называя вслед за П.А. Лекантом такие предложения переходными безлично-инфинитивными, отмечает, что в них отрицательные местоимения и местоименные наречия синтаксически подчинены инфинитиву и занимают позицию второстепенного члена. При этом независимым главным членом является инфинитив, но без местоименного члена он не реализует модального значения невозможности [Пронина, 1978: 38-39]. Сходную точку зрения выражает Е.С. Скобликова, указывая на двойную синтаксическую нагрузку местоименных слов в предложениях

указанного типа и двусторонний характер формальных грамматических отношений между отрицательным местоимением и инфинитивом (характер взаимного подчинения) [Скобликова, 1997: 158-159].

Говоря о «безличных предложениях наречного типа», Л.А. Дерibas отмечает, что подобно предикативным наречиям в роли главного члена в односоставном безличном предложении могут употребляться также отрицательные наречия и отрицательные местоимения в сочетании с инфинитивом. Предложения утвердительные считаются безличными односоставными, в которых главный член выражен синтаксически неразложимым сочетанием, состоящим из безличной формы глагола *есть* – *было* – *будет*, местоимения или местоименного наречия и инфинитива [Дерibas, 1971: 87-88]. Идея о безличности исследуемых конструкций находит свое продолжение и в более поздних работах по синтаксису. Здесь интересующие нас конструкции (и модели с утверждением, и модели с отрицанием) определены как безличные предложения с глагольным сказуемым, выраженным неопределённой формой глагола в сочетании с вспомогательным глаголом, местоимением или местоименным наречием [Розенталь, 2002: 331].

В академической Грамматике-70 утвердительные конструкции квалифицируются как односоставные предложения именного класса, где главный член – фразеологизированное сочетание «есть + местоименное наречие локального, целевого или причинного значения + инфинитив» или «есть + косвенно-падежная форма относительного местоимения + инфинитив» [Грамматика, 1970: 565]. Более того, в Русской грамматике-80 предложения типа *Есть куда пойти*, *Есть с кем поговорить*, *Есть о чём подумать* трактуются как нечленимые фразеологизированные предложения [Русская грамматика, 1980: 385]. В то же время предложения с отрицанием типа *Некому работать* относятся к двукомпонентным не подлежащно-сказуемым, строящимся без спрягаемой формы глагола [Там же: 346-

348]. Это представление отражено и в Краткой русской грамматике [Краткая русская грамматика, 1989: 450].

Н.Д. Арутюнова и Е.Н. Ширяев относят предложения исследуемого нами типа к числу бытийных, в которых место имени бытующего предмета занимают относительные местоимения в сочетании с инфинитивом: *Есть что сказать; Было куда пойти* и др. В отрицательных формах отрицательное местоимение получает предикативную функцию, вследствие чего в настоящем времени предложение становится безглагольным: *Нечего делать; Незачем сердиться*. В других временах и наклонениях употребляется соответствующая форма глагола *быть*, имеющая чисто грамматическое значение [Арутюнова, 1983: 26]. К числу бытийных относит предложения типа *Поговорить есть о чём / не о чём* и С.И. Кокорина [Кокорина, 1988: 80].

В.М. Брицын определяет рассматриваемые конструкции как фразеологизированные двукомпонентные не подлежащно-сказуемые предложения. Особое внимание обращается на то, что нет никаких веских оснований разводить утвердительные и отрицательные предложения в разные классификационные подразделения. Автор полагает, что здесь не может быть противопоставления предложений типа *Есть куда идти* и *Некуда идти* по признаку эксплицитности – имплицитности выражения предикативной характеристики или же эксплицитности – свернутости её в один член с характеризуемым. Наличие у отрицательных предложений типа *Некуда идти* модально-временной парадигмы, в которой появляется глагол *быть*, привязывающий отсутствие денотата к одному из временных планов, позволяет признать формы *куда* и *некуда* функционально однотипными. Определяя функции инфинитива в рассматриваемых предложениях, В.М. Брицын отмечает, что, хотя объектом предикативной характеристики выступает местоименный член, местоимение из-за своего абсолютно обобщающего значения без уточнения со стороны инфинитива не употребляется: сочетания отрицательного местоимения и инфинитива

представляют смысловое и синтаксическое единство [Брицын, 1990: 182-187].

Л.П. Иванова относит конструкции с отрицанием к двусоставным инфинитивно-подлежащим предложениям, где подлежащее выражено инфинитивом, который этимологически связан с именем. Сказуемое здесь – сочетание связки и присвязочной части, выраженной отрицательным местоимением [Иванова, 1991: 36-37].

В типологии русского предложения А.М. Ломов исследуемые нами предложения определены как односоставные фнктивные. Название «фнктивные» они получили, потому что констатируют существование / несуществование реалий не путём отсылки к тому или иному частеречному признаку, а путем указания на выполняемую ими функцию: *У них есть с кем посоветоваться; Ему негде жить*. Некогда, как отмечает автор, предложения исследуемого типа представляли собой сложные построения: роль придаточного в них выполняли дебитивные структуры с относительными словами. Позднее они были переосмыслены языковым сознанием как синтаксически простые построения [Ломов, 1994: 261-262].

М.В. Всеволодова, работающая в рамках функционально-коммуникативного подхода к синтаксису, сводит модели с Дат. п. при предикативе и Дат. п. при инфинитиве в одну рубрику [Всеволодова, 2000: 242, 249].

Н.Е. Синичкина, описывая отрицательные предложения типа *Некуда пойти*, отмечает, что эти предложения обладают всеми признаками, присущими типу отрицательно-инфинитивных предложений: предикативная функция инфинитива, облигаторность отрицания, вхождение в структурно-семантическую схему высказывания субъекта-агенса. Поскольку средством отрицания в данных предложениях служит местоименный компонент, автор считает возможным квалифицировать их как местоименно-наречные отрицательно-инфинитивные предложения [Синичкина, 2002: 131-132].

Г.А. Золотова, рассматривая инфинитивные предложения, приводит примеры интересующих нас конструкций: *Было с кем познакомиться; Есть чем угостить*. Исследователь указывает, что в данных конструкциях сочетание местоимения с инфинитивом соотносительно с предметным именем, потому что значение этих предложений – в утверждении наличия предметов названного инфинитивом назначения (ср. *Были люди, достойные знакомства; Есть еда, закуска для угощения*). Здесь происходит функциональная транспозиция инфинитива в разговорной речи (ср.: *Дай мне мел и чем стереть*) [Золотова, 2007: 252-253, 258-259].

О.В. Чагина квалифицирует конструкции типа *Мне нечего вам сказать* как предложения с предикативами, передающие значение отсутствия лица, предмета или явления. Отмечается, что безличные предложения с отрицательными наречиями и местоимениями имеют чёткую синтаксическую структуру, которую образуют субъект в форме дательного падежа (его позиция является факультативной), и собственно отрицательное наречие или местоимение в сочетании с инфинитивом [Книга о грамматике 2009: 81-83].

А.В. Циммерлинг, говоря о существовании в русском языке специфических моделей предложения, где семантический субъект оформлен дательным падежом, интересующие нас конструкции относит к дативно-инфинитивным [Циммерлинг, 2009].

Е.В. Падучева считает, что конструкции с предикативными отрицательными местоимениями типа *Негде спать, Некому работать* можно сопоставить с конструкцией «мало + относительное местоимения *Мало где можно спать, Мало кто хочет работать* [Падучева, 2013: 72-73] (см. также [Апресян, 2010]).

С.Я. Гехтляр относит исследуемые нами отрицательные предложения к подтипу дативно-инфинитивных предложений. Исследователь считает, что эти структуры являются своего рода компрессантами сложного предложения, то есть в свёрнутом виде представляют два сообщения: 1) констатация

отсутствия (субъекта, объекта, обстоятельства); 2) констатация их возможной связи с инфинитивным действием. Поскольку информация о действии, названном инфинитивом, всегда связана с его производителем, обязательная соотнесенность с субъектом определяет подход к таким предложениям как двухкомпонентным, хотя второй компонент вербализуется не во всех случаях [Гехтляр, 1996: 63, 86-92].

Как показал обзор литературы вопроса, в синтаксических исследованиях первоначально основное внимание обращалось на определение места данных предложений в традиционной системе координат: односоставность / двусоставность, личность / безличность, глагол / связка, глагольное сказуемое / составное именное сказуемое, утвердительность / отрицательность, фразеологизированность части или всего состава и др. Лингвисты разных общетеоретических направлений выявили основные компоненты структуры интересующих нас предложений: имя в дательном падеже, «бытийный» глагол, местоимение в роли одного из актантов или обстоятельственных компонентов инфинитивного оборота.

По разделяемому нами мнению В.Ю. Копрова, споры по поводу односоставности / двусоставности рассматриваемых предложений в свете достижений современной лингвистики потеряли свою актуальность [Копров, 2010: 88-98]. Многие учёные также подчёркивают, что необходимо отказаться от расчленения единого класса предложений исследуемого типа на части, которые различаются лишь наличием / отсутствием отрицания ([Брицын, 1990: 183; Ломов, 1994: 267] и др.). Была подмечена и связь семантики данных предложений со **сложными** синтаксическими построениями ([Гвоздев, 1965: 196-197; Гехтляр, 1996: 88; Всеволодова, 2000: 242] и др.).

Всё это позволило по-новому взглянуть на семантико-структурную организацию и функционирование предложений типа *У нас / нам есть о чём подумать* с позиций семантико-функционального синтаксиса.

В соответствии со своей коммуникативной интенцией, говорящий в составе одного высказывания может реализовать две (или более) соотнесённые между собой развёрнутые ситуации, каждая из которых обладает собственной предикативностью. Организованные таким образом комплексы традиционно относят к сложным предложениям (сложносочинённым или сложноподчинённым, союзным или бессоюзным).

В интересующих нас предложениях также находят своё воплощение **две** отражённые сознанием предметные ситуации.

Одна из них эксплицируется инфинитивной конструкцией в частично **свёрнутом** виде, то есть входящий в её состав признак (отношение), выраженный инфинитивом, не получает полного предикативного оформления. Такому свёртыванию может быть подвергнута любая предметная ситуация, получающая развёрнутую номинацию в виде изосемических предложений различных частеречных типов. Так, субъектно-объектная ситуация отражается в инвариантной семантической структуре «субъект – действие – объект», в развёрнутом виде реализуемой дваактантным глагольным предложением: *Мы подумаем о будущем детей*. В нашем случае эта ситуация сворачивается в инфинитивный оборот (инфинитив с зависимыми словами): *нам подумать о будущем детей*.

Далее этот оборот включается в качестве осложняющего компонента в состав предложения, передающего вторую предметную ситуацию – локативно-посессивную (его инвариантная семантическая структура «локализатор-посессор – обладание – объект»): *У нас / нам есть что* (о предложениях с семантикой обладания в русском языке см. подробнее [Дедова, 2002; Семантико-функциональный синтаксис, 2011: 169-199]).

Именно эта ситуация выдвигается говорящим на передний план и передаётся в развёрнутом виде предикативной конструкцией – дваактантным вербальным предложением. При этом первую позицию в нём занимает субъектный актанта – локализатор-посессор (*у нас / нам*).

В признаковой позиции (локализации или обладания) выступает глагол соответствующей лексико-семантической группы (*быть, иметься, хватать, оставаться* и т.д.).

Во вторую актантную позицию порождаемого предложения ставится местоимение (местоименное наречие) (*чем, о чём, кем, куда, кому, из-за чего* и т.д.), которое в результате **прономинализации** заменяет наиболее важный для говорящего компонент свёрнутой ситуации, передаваемой инфинитивным оборотом (об особой номинативной сущности местоимения и явлении прономинализации см., например [Киров, 2011: 187; Копров, 2008; 2010: 78, 93-96; Ломов, 1986: 78-80; Современный русский язык, 1999: 442]).

В результате описанного речемыслительного процесса получается **локативно-посессивное предложение с местоименно-инфинитивным оборотом:**

У нас / нам (локализатор-посессор) *есть* (глагол обладания) *о чём* (прономинализованный объектный компонент свёрнутой ситуации – *о будущем детей*) *подумать*.

Подобные предложения следует отличать от предложений другого типа, в которых местоименно-инфинитивный оборот обозначает тот или иной предметный актант путём указания на его функцию (сравните [Золотова, 2007: 252-253]), например: *Принеси стаканы и что есть закусить* (Б. Левин); *Ханенко... тотчас же приказал ему подать что есть поужинать* (Е. Салиас).

Итак, исследуемые предложения не являются собственно простыми ни по семантике, ни по структуре. В их семантике отражены две ситуации, одна из которых выражена в развёрнутом виде глагольной конструкцией, а вторая – в свёрнутом виде местоименно-инфинитивным оборотом. В целом данные осложнённые предложения представляют собой **полуторепредикативные** построения и, таким образом, находятся в **переходной зоне** между простым и сложным предложениями.

Выводы к Главе I

Как показывает изучение литературы вопроса, работы по описанию семантико-структурного устройства предложения классифицируются по трём направлениям: традиционный подход; логико-грамматический подход; ситуативный (номинативный, денотативный) подход. Активные поиски по всем направлениям привели к формированию когнитивно ориентированного семантико-функционального синтаксиса.

В центре внимания исследователей данного направления находятся ситуации объективного мира, отражённые сознанием человека и кодированные средствами того или иного языка в виде предложений. При кодировании предметный и признаковый образы, составляющие ситуацию, передаются в предложении соответствующими словоформами. При этом предметный образ может и не эксплицироваться определённой словоформой, оставаясь в сознании говорящего в виде предельно «обобщённого» предметного образа – носителя выражаемого признака. Признаковый же компонент при расчленённом кодировании ситуации обязательно получает свою реализацию в семантике и структуре предложения. Предикация, являющаяся неотъемлемой частью денотата любого предложения, при его кодировании всегда передается тем или иным языковым способом (грамматическими категориями).

Для семантико-структурной типологии предложений решающее значение имеет выбор критерия определения минимального состава предложения. Здесь имеются три подхода: 1) исследователь исходит из концепции предикативного минимума предложения; 2) исследователь разделяет концепцию информативного (номинативного) минимума предложения; 3) исследователь в своей работе использует оба критерия. В нашей работе мы опираемся на второй подход, в соответствии с которым исходной точкой описания синтаксиса является информативно минимальное простое предложение, в состав которого могут входить четыре обязательных

актанта (субъект, объект, адресат, локализатор) и связанный с ними актом предикции признаковый компонент.

В рамках разделяемого нами направления семантико-функционального синтаксиса используется методика характеристики семантико-структурного устройства и функционирования предложения в семи аспектах: целевом, номинативном, предикативном, релятивно-номинативном, актуализирующем, эмоционально-экспрессивном, стилистическом. Под аспектом предложения понимается угол зрения, под которым исследователь в научных или методических целях рассматривает семантико-структурное устройство и функционирование предложения.

В данной работе предложения типа *У нас / нам есть о чём подумать* анализируются в номинативном, релятивно-номинативном и актуализирующем аспектах.

Исследуемые конструкции относятся к числу предложений с особым типологическим статусом, поскольку по своему семантико-структурному устройству выходят за рамки информативно минимальных простых предложений.

Во многих синтаксических исследованиях основное внимание обращалось на определение места данных предложений в традиционной системе координат: односоставность / двусоставность, личность / безличность, глагольность / связочность, глагольное сказуемое / составное именное сказуемое, утвердительность / отрицательность, фразеологизированность части или всего состава и др.

При описании данных предложений в семантико-функциональном плане некоторые из перечисленных выше координат утратили свою актуальность. Прежде всего это относится к характеристике данных предложений по линии односоставности / двусоставности, глагольности / связочности, противопоставлению их по признаку утвердительности / отрицательности.

Вместе с тем лингвисты разных общетеоретических направлений выявили основные компоненты структуры таких предложений: имя в дательном падеже, «бытийный» глагол, местоимение и инфинитив в роли компонентов предложения. Была также подмечена связь семантики данных конструкций со сложными синтаксическими построениями.

Все это позволило по-новому взглянуть на семантико-структурную организацию предложений интересующего нас типа. В их семантической структуре находят свое воплощение две отражённые сознанием предметные ситуации. Одна из них эксплицируется инфинитивной конструкцией в частично свёрнутом виде, то есть входящий в её состав признак не получает полного предикативного оформления. Один из компонентов этой ситуации, как правило, наиболее важный с точки зрения говорящего, прономинализуется. Получившийся в результате этого местоименно-инфинитивный оборот включается в качестве осложняющего компонента в состав предложения, передающего в развёрнутом виде вторую предметную ситуацию (локализатор-посессор – обладание – объект). Именно эта ситуация выдвигается говорящим на передний план, например: *У нас / нам (локализатор-посессор) есть (глагол обладания) о чём (прономинализованный объект, например, о будущем детей) подумать.*

Исследуемые нами локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом не относятся к собственно простым ни по структуре, ни по семантике, так как в них отражены две ситуации, одна из которых в развёрнутом виде выражена локативно-посессивной конструкцией, а вторая – в свёрнутом виде местоименно-инфинитивным оборотом. Такие конструкции представляют собой полуторапредикативные предложения и находятся в переходной зоне между простым осложнённым и сложным предложениями.

Анализу семантико-структурного устройства данных предложений в релятивно-номинативном и номинативном аспектах посвящена Глава II.

ГЛАВА II

СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНОЕ УСТРОЙСТВО ЛОКАТИВНО-ПОСЕССИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С МЕСТОИМЕННО-ИНФИНИТИВНЫМ ОБОРОТОМ

Структура локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом включает две части: основную (локативно-посессивную конструкцию) и осложняющий её местоименно-инфинитивный оборот.

Как правило, обе части не отделяются друг от друга знаками препинания:

Мне есть кому оставить и передать опыт («Труд-7», 2009.11.05); Кстати, в мини-футболе им есть куда расти («Советский спорт», 2010.05.28); Миновал период проб и ошибок, и теперь актуальному искусству есть где развернуться («РБК Daily», 2007.06.22).

Однако иногда перед прономинализованным компонентом наблюдается постанова запятой или, в отдельных случаях, – тире, например:

Но общее впечатление, что там есть, где спрятаться, у меня осталось (В. Белоусова); Эта работа куда интереснее – здесь есть, где применить наши специальные навыки и снаряжение (К. Серафимов); А раз сбежал – значит, не хотел со мной разговаривать, значит, ему есть, что скрывать (В. Белоусова); Все, кому есть, что сказать детям, – в детские писатели! («Наука и жизнь», №11, 2009); И ему всегда есть, что мне сообщить (М. Петросян); Главное – в предстоящих преобразованиях губернатору есть, на чью поддержку рассчитывать, и в первую очередь среди них – лучшие люди области, в числе которых новые орденосцы и заслуженные работники («Московский комсомолец» в Воронеже, 2004.10.13); А мы как раз на мосту. Есть, где поставить аккордеон (А.

Эппель); Тогда было, **против чего** протестовать, и тогда появилась потребность протеста в музыке («РБК Daily», 2010.12.24);

Отчёт и статья, очевидно, нужны были затем, чтобы было – откуда брать задачи для г. Перозио (Н. Добролюбов).

По нашему мнению, отсутствие пунктуационного знака в большинстве примеров обусловлено тем, что обе части предложения теснейшим образом связаны, поскольку прономинализованный компонент одновременно входит в состав и основной части (в качестве объекта), и в состав инфинитивного оборота в качестве его того или иного компонента.

2.1. Семантическая структура и лексико-грамматическое наполнение основной части предложения

Локативно-посессивная часть имеет семантическую структуру «субъект (локализатор-посессор) – обладание – объект».

2.1.1. Вариантные формы и лексико-грамматическое наполнение локализатора-посессора

2.1.1.1. Особенности функционирования вариантных форм выражения локализатора-посессора

Вариантное функционирование форм *у + Род. п. / Дат. п.* требует отдельного рассмотрения, поскольку в ряде случаев говорящий использует эти формы не дифференцированно, но имеются случаи, когда предпочтение отдается одной из форм.

Как показал анализ фактического материала, использование той или иной формы зависит от взаимодействия ряда факторов:

1) совпадения / несовпадения локализатора-посессора с субъектным актантом местоименно-инфинитивного оборота;

- 2) категории утверждения / отрицания;
- 3) типа прономинализованного актанта;
- 4) лексического наполнения признакового компонента основной части.

1. Использование вариантных форм в зависимости от совпадения / несовпадения локализатора-посессора с субъектным актантом местоименно-инфинитивного оборота:

а) если имеет место **совпадение** номинативного содержания субъектных актантов локативно-посессивной ситуации и местоименно-инфинитивного оборота формы **у + Род. п. / Дат. п.** выступают как **синонимичные**:

У него есть что терять (Б. Васильев); *Ему есть что терять. И ему, и семье, и отцу!* (М. Гиголашвили);

Поверьте, у меня есть что сказать по этому поводу (В. Аксёнов); *Каждому человеку есть что сказать по поводу происходящего в стране* («Русский репортёр», 2011.01.27);

Если у предприятия есть что предложить, проблем с получением кредита не возникает («Бизнес-журнал», 2004.01.22); *Мне есть что предложить не только народным артистам, но и «юным» звездам* («Труд-7», 2006.01.26);

У вас есть что скрывать от назойливых конкурентов? («Биржа плюс свой дом», 2002.04.08); *Как и любому нормальному человеку, мне есть что скрывать* («Комсомольская правда», 2001.12.21);

Однако между синонимичными формами имеются и различия:

в предложениях с формой **у + Род. п.** акцентируется значение **посессивности**: *У меня было что надеть* (= *У меня было платье*); *У нас в квартире негде повернуться* (В. Катанян) (= *В нашей квартире...*); *У нас в стране есть что и кому заказывать, наши художники создают ландшафтную керамику на мировом уровне* («Ландшафтный дизайн», 2002.03.15) (= *В нашей стране...*);

в предложениях с формой **Дат. п.** подчеркивается **модальность**: *Мне было что надеть* (= *Я могла надеть что-то подходящее к случаю*).

В речевой практике наблюдается несоблюдение этой нормы, в результате чего обе формы используются не дифференцированно:

У нас есть за что на судьбу обижаться (В. Распутин) вместо *Нам есть за что на судьбу обижаться*;

У них было о чём поговорить (Н. Коноплин) вместо *Им было о чём поговорить*;

б) в случае **несовпадения** номинативного содержания субъектных актантов локативно-посессивной ситуации и местоименно-инфинитивного оборота локализатор-посессор может быть выражен только формой **у + Род. п.**:

Мама, у нас и спать тебе будет негде (В. Белов); *Как видите, у нас было где развернуться и мысли, и делу* («Юность», №7, 1972); *У нас есть молокозавод, у нас есть где поставить эти линии – почему вы их не ставите?* («Комсомольская правда», 2010.04.20); *Если человек талантлив, если мышление его живо, таких людей ценят: «У него есть что признать»* (Б. Шергин); *Дашу из жалости временно прописала к себе Прасковья Ивановна, но жить у неё было негде, и Даша зайцем ночевала в комнате Веруши* (Г. Николаева).

2. Использование вариантных форм в утвердительных и отрицательных конструкциях:

а) в **утвердительных** конструкциях функционирование вариантных форм зависит от факторов, о которых подробнее будет сказано ниже:

Мне было куда уходить («Труд-7», 2001.08.30); *У меня было что сравнивать и было время думать* (Б. Васильев);

б) в **отрицательных** предложениях (в том числе с отрицательным прономинализованным компонентом) преимущественно используется форма **Дат. п.**:

Нам, в сущности, не было что реставрировать ни в идеологии, ни в политике («Известия», 2006.04.21); Ребята очень грамотно подчищали пятачок перед воротами. Сопернику не было что добивать («Советский спорт», 2007.04.28);

Полиции было некогда возиться с ворами (П. Нилин); Мне было некуда идти, я сел в угол (А. Герцен); После пропажи Карния ему было некуда возвращаться (О. Павлов); Игрокам было незачем обсуждать этот вопрос («Советский спорт», 2007.03.23); Но заседать делегатам было незачем (Н. Суханов).

Окказионально встречаются и конструкции с локализатором-посессором в родительном падеже с предлогом:

Должно быть, у старухи с дочкой нечем было вечерять, незачем и светить (В. Короленко); Много лет у нас с Кортневым разводиться было некогда («Комсомольская правда», 2005.11.02); А у нас задумываться было некогда (В. Гиляровский);

3. Употребление вариантных форм в утвердительных предложениях в зависимости от типа прономинализованного актанга:

а) формы **у + Род. п. / Дат. п.** используются как **вариантные**:

при прономинализации **объекта**:

Что ж, им было чего опасаться («Вечерняя Москва», 2002.01.10); А 14 марта, судя по всему, вам будет чем наслаждаться («Домовой», 2002.03.04); Ведь лыжный спорт – национальная гордость финнов, и им есть что показать («Туризм и образование», 2001.03.15); Главное – чтобы человеку было что сказать, а помочь ему высказаться – задача продюсера («Вечерняя Москва», 2002.01.10);

Вы же сами говорите, у него есть что защищать (Ю. Домбровский); У меня есть что сказать читателю по этому поводу (Т. Соломатина); У меня было, что привезти... (А. Слаповский); У жены, однако, было ещё что сказать (Ч. Айтматов);

при прономинализации **адресата**:

Мне есть кому доверять (Т. Устинова); *Надеюсь, что и мне будет кому передать с трудом сохраненную фамилию Турецкий* («Труд-7», 2009.05.14); *Что мне нужно сказать, мне есть кому сказать* («РБК Daily», 2009.12.25); *Мне есть кому и что доказывать* («Известия», 2007.12.24); *Мне есть кому доверить свою безопасность* («Известия», 2006.08.30); *Мне есть кому давать – благотворительностью загружен по ватерлинию* («Комсомольская правда», 2004.10.20);

У меня есть кому помогать и дарить свою любовь («Труд-7», 2010.04.08); *У меня, наконец, есть кому писать и от кого ждать отклика* (О. Волков);

при прономинализации **локализатора**:

Младшие колясники приезжали позже, со старшими, зная, что воспитатели позаботятся, чтобы им было где разместиться (М. Петросян); *Техническому руководителю такого хозяйства есть где развернуться* («Юность», №7, 1965);

Когда вернулись из Германии? У вас есть где остановиться? (В. Бережков); *Мебель расставьте так, чтобы у ребенка было где побегать...* («Комсомольская правда», 2004.09.27);

б) только форма **у + Род. п.** употребляется при прономинализации **субъекта**:

У нас есть кому заниматься политикой... («Воздушно-космическая оборона», 2004.02.15); *У нас есть кому командовать...* (В. Слипенчук); *У него есть кому за денежками присмотреть* (В. Мясников); *У нас есть кому постоять за честь Приангарья* («Восточно-Сибирская правда», 1998.07.11);

в) форма **Дат. п.** преимущественно употребляется:

при прономинализации обстоятельственных компонентов предложения, таких как **цель, причина, время**:

А им было зачем туда приходиться – там, на помойке, можно досыта полакомиться остатками трапезы хищников («Наука и жизнь», №11, 2009);

И ему было почему быть недовольным (Э. Герштейн); *Мальчику было отчего волноваться* (Ч. Айтматов).

Окказионально возможно употребление и формы *у + Род. п.*:

В общем, у Лины Тарас было из-за чего идти в официантки (А. Берсенева); *У России с Грузией было из-за чего конфликтовать* («Известия, 2005.06.15) *Ребята, победившие в конкурсе, получают премии по 5 тысяч рублей, так что у школьников теперь есть к чему стремиться* («Комсомольская правда», 2009.09.23); *У РЖД есть к чему стремиться* («РБК Daily», 2006.05.17).

4. Зависимость использования формы локализатора-посессора от лексического наполнения признакового компонента:

а) формы *у + Род. п. / Дат. п.* используются как вариантные с ядерным глаголом *быть*, а также с глаголом *находиться / найтись*:

Только в таком случае мне есть что сказать зрителю (А. Гулина); *У меня есть что на тебя повесить* («Труд-7», 2003.01.29); *Чует мое сердце, у него найдётся что рассказать* (Е. Парнов); *Я верила, что и про меня у дирекции найдётся что сказать* («Труд-7», 2008.12.19); *А когда турки, подтянув армию, начали нас бить, тому же мужику нашлось что терять* (Б. Васильев); *Сыграло свою роль то обстоятельство, что сам этот спонсор когда-то воевал в Афгане, им нашлось о чём поговорить с Ярым* (А. Грачев);

б) форма *у + Род. п.* преимущественно употребляется с глаголами *иметься, появляться / появиться*:

Урок по независящим от нас причинам не состоялся, но ведь не пропадать же конспекту, тем более что у автора точно имеется, что сказать (В. Пьецух); *У вас – имеется что защищать* (М. Горький); *У них уже появилось чего украсть* (В. Пьецух);

в) форма *Дат. п.* преимущественно употребляется с глаголами *становиться / стать, оставаться / остаться, хватать / хватить, делаться / сделаться*:

*Купец – он чистым живёт обманом, а ежели обмана не будет в купце, – жить ему сразу **станет** нечем* (Д. Фурманов); *Пока Шрэк, Осёл и Кот пытаются из Арти сделать будущего короля, Фиона и её помощницы должны остановить Принца Чарминга, чтобы **будущему королю осталось, чем управлять*** («Комсомольская правда», 2007.05.18); *Алёше долго потом **оставалось** чем полакомиться* (Е. Парнов); *Нам хватало о чём **беседовать...*** (А. Болдин); *Работать ему **сделалось** некогда* (В. Астафьев).

2.1.1.2. Лексико-грамматическое наполнение локализатора-посессора

Проблема взаимодействия лексики и грамматики в предложении занимает большое место в работах ведущих современных синтаксистов [Апресян, 1974: 79-94; Арват, 1975; Бондарко, 1973: 50-56; 1976: 155-196; 1983: 100-101; Гак, 1972; Грамматика русского языка, 1952; Золотова, 1973: 34-37; 1977; 2007; 1988; Казарина, 2007: 103-115; Попова, 2009; Шмелёв, 1976, Шмелёва, 1978]. Так, Г.А. Золотова, указывая на взаимообусловленность структурных схем предложения и их лексического наполнения, говорит о том, что схемы, как и понятия, обязаны своим существованием лексическому наполнению [Золотова, 1973].

Анализ взаимодействия синтаксических и лексических единиц, которое проявляется на уровне **лексико-грамматических вариантов семантической структуры** предложения, в нашей работе производится с учётом подразделения частей речи, занимающих в предложении как признаковую, так и актантные (предметные) позиции, на более мелкие грамматически значимые группировки слов – лексико-грамматические разряды (о выделении лексико-грамматических разрядов слов по номинативному принципу см. [Копров, 2010: 99-108]).

Локативно-посессивную позицию в предложении занимает:

1) существительное:

а) лексико-грамматического разряда **неконкретных** существительных:

Но жизни есть где жить и страсти есть куда прыгать... (Б. Пастернак); *Злое выражение беспомощно доживало на Наташкином лице, точно злости не на чем стало держаться* (А. Битов); *Одним словом, так и зовёт всё за город, на вольный воздух, где и груди дышать привольнее, и мыслям есть где успокоиться* (М. Салтыков-Щедрин); *Детскому воображению есть где разгуляться* («Комсомольская правда», 2005.12.16); *Есть где развернуться старинному хлебосольству* (И. Кокорев); *А религии решать нечего, она всегда знала, что смерть – фикция, это чисто человеческое трёхмерное представление* (Ю. Домбровский); *Так что есть где разгуляться художественному воображению!* (А. Журбин);

б) лексема лексико-грамматического разряда **конкретных** существительных:

антропонимов:

Людям есть где разбрестись (В. Запашный); *Проектировщикам было где развернуться* («Известия», 2002.08.18); *Детям будет где порезвиться* («Домовой», 2002.12.04); *И писателям будет где печататься* (Г. Бакланов); *Ребятам будет, где показать своё мастерство* («Советский спорт», 2007.07.17); *«Дикарям» на Черноморском побережье Кавказа есть где разгуляться* («Труд-7», 2005.07.15); *А шоссейникам есть где тренироваться* («Комсомольская правда», 2004.04.26); *Здесь парижанам есть где развернуться* («Труд-7», 2001.12.28); *Фотографу было некогда установить свой микроаппарат* (А. Сахаров); *В Тегеране сестрам было некуда идти* («Труд-7», 2008.06.26); *Мы убеждаемся – человечеству есть куда идти* (С. Довлатов); *Родителям было некогда следить за моим чтением* (С. Маршак); *Бояться директору тут нечего* (И. Уханов); *Нине Федоровне Юйковой надеяться не на кого* («Труд-7», 2002.09.12); *Казимире было некогда ждать, и она хотела во что бы то ни стало кончить дело без суда...* (Н. Лесков);

зоонимов:

Сверчкам было куда спрятаться («Комсомольская правда», 2002.01.19); *Кошке будет куда засунуть свой любопытный носик*

(«Комсомольская правда», 2004.12.14); *Из ельника **соболю** податься некуда* (Ю. Сбитнев); *Через месяц-другой навалит сугробы, только что «вплавь» перебирайся. **Собакам** тогда делать нечего, по глубокому снегу не загонишь зверя...* (Ю. Сбитнев); ***Грызунам** есть где кормиться и где прятаться* («Комсомольская правда», 2007.12.12); *Теперь у **Пика** было где отдыхать и прятаться от непогоды и врагов* (В. Бианки);

в) лексема лексико-грамматического разряда **неодушевлённых** существительных, обозначающих:

природные явления, а также так называемые «самодвижущиеся» технические средства и предметы вооружения:

*Да и **ветру** есть где разгуляться...* («Труд-7», 2005.01.18); ***Стихиям** было где разгуляться* (Л. Юзефович); ***Огню** было некуда деться* (В. Кетлинская); ***Воде** было где разгуляться* (Б. Пастернак); ***Машинам** было негде проехать* («Комсомольская правда», 2007.10.30); ***Штатских** туда не пускают, зато **танкам** есть где разгуляться* («Комсомольская правда», 2003.09.22); *Сам видишь, **вертолёту** негде сесть...* (Ю. Сбитнев); *Но здесь негде стоять **пушкам**...* (В. Степанов); *Бывают ведь дни, когда **дизелям** просто делать нечего, стоят на приколе* (В. Овечкин); *Будет где разгуляться **комбайну*** (А. Азольский);

предметы, способные под влиянием внешних сил оказывать воздействие на другие предметы:

*Все-таки в стране Миктлан есть где разгуляться доброму **мечу!*** (М. Успенский); *Вот она, эта петля, которая задержит верёвочку! **Верёвочке** некуда деваться...* (Г. Семенов); *Так удобнее: на высокоплане двигатели находятся далеко от земли, и **винтам** есть «где развернуться», фюзеляж опускается, в него легко въезжают на самодвижущейся технике* («Техника – молодёжи», № 10, 1977);

части тела:

Губам** зимой защищаться совершенно нечем* («Собеседник», 2002.01.10); *Было от чего закружиться **голове (А. Сахаров); *Вокруг*

рубленные, щелястые стены, не на чем глазу остановиться, бедность самая голая, уж сразу видно (Ф. Кнорре); Аля машинально начинает грызть ногти, но зубам не за что зацепиться – заусенцы и те изъедены до крови (Ю. Кувалдин); Было отчего подкоситься её ногам... (В. Распутин); И поистине было отчего вздрогнуть поджилкам (М. Семенова).

В данной позиции встречаются также собственные имена существительные, которые обозначают:

административно-территориальные и географические названия – (лексико-грамматический разряд топонимов):

Новосибирску есть что показать на предстоящей конференции («Комсомольская правда», 2011.02.09); *Севастополю* уже через 2 – 3 месяца будет негде утилизировать свой мусор («Новый регион 2», 2010.02.26); *У России* есть что предложить требовательным клиентам (А. Котелкин); *Москве* есть что предложить украинским партнёрам («РИА Новости», 2007.02.19) *Польше* есть что сказать миру через Универсиаду («Советский спорт», 2007.01.17); *Латвии* есть что скрывать, хотя из-за массовости нарушений, сделать это теперь практически невозможно («Труд-7», 2002.01.29); *Петербургу* есть что показать «очень важным персонам» из-за рубежа («Труд-7», 2002.01.23); Вот только *Ярославлю с Череповцом* есть что вспомнить из совсем недавнего, а бело-голубые доблести уходят всё дальше в историю («Советский спорт», 2004.03.22);

названия предприятий, организаций, спортивных команд, политических и общественных движений, фильмов, книг и т.д.:

А «Дому дураков» вообще не на что было рассчитывать, поэтому он и не прошёл («Собеседник», 2004.01.14); *ГАЗу* есть куда расти («РБК Daily», 2006.05.15); *«Старту»* будет, где развернуться, тем более что Питер – перспективный город («РБК Daily», 2006.09.11); А вот *«Салавату»* есть что терять («Советский спорт», 2009.09.23); Так что курскому *«Электроаппарату»* некогда почивать на лаврах – за рынок сбыта нужно бороться каждый день («Московский комсомолец», 2002.06.06);

«Лебедянскому» есть куда расти, и нет сильных конкурентов, поскольку большая доля рынка приходится на сегментированных местных игроков («РБК Daily», 2006.07.07); У ТНТ меньше есть что терять, мы не так забронзовели («Известия», 2007.12.24); У «36.6» есть, что противопоставить экспансии («РБК Daily», 2006.03.02);

2) любая часть речи, способная субстантивироваться или употребляться в значении имени существительного:

а) местоимение:

У нас огромная ёмкость рынка, нам есть куда двигаться («Пермский строитель», 2004.11.11); Вам есть где жить, нам есть, где умирать! (В. Соловьев); Теперь мне есть где ночевать – на скамейке у коменданта (Ю. Герман); У меня, слава Богу, есть где жить («Труд-7», 2006.12.06); У них будет куда потратить свободные средства (РБК Daily, 2008.04.24); Но в малой его душе поэзия лежала ничком, ибо негде ей было повернуться (А. Грин);

Этому есть где схорониться (В. Бианки); Он выкрутил руки честному Починку и тому было некуда деваться («Комсомольская правда», 2003.04.25); Каков пацан, подумал Нугзар, и вдруг сложилась другая оригинальная мысль: нет, такому в тюрьме явно нечего делать (В. Аксёнов); Следовательно, он политик чистой воды, не имеющий никакого административно-хозяйственного опыта. А таким на посту мэра делать нечего («Комсомольская правда», 2004.01.23);

Все устали, у всех есть чем заняться («Комсомольская правда», 2007.02.23) У всех есть чему поучиться («Комсомольская правда», 2005.04.05); Взял, снял, как у драматурга написано. Будто самому сказать нечего (Е. Каплинская); Всем есть что сказать и написать... (Г. Успенский);

Некоторым жить в Москве негде («Московский комсомолец» в Воронеже, 2002.01.17); А кому-то просто некуда будет ставить машину,

если когда-нибудь некрополь восстановят («Новая газета» в Воронеже, 2004.08.20).

Личные местоимения, выступая в качестве субъектного компонента предложений исследуемого типа, нередко сопровождаются уточнениями и пояснениями:

И нам, православным, есть что предложить здесь государству и обществу («Журнал Московской патриархии», 2004.10.25); *Им, фронтовикам, есть что вспомнить* («Московский комсомолец», 2003.02.19).

В диалогической речи при субъектном компоненте, выраженном личным местоимением, иногда используются обращения:

До окончания техникума тебе, дружок, нечего и думать об армии (И. Акулов); *Но, видимо, Семираев, тебе некуда отступить, потому что ты до мозга костей художник и до мозга костей заражён честолубием* (С. Есин);

б) прилагательное:

Молодым есть где жить (А. Грачев); *Но ведь и сборной есть что улучшить* («Советский спорт», 2010.11.19); *Но и без Сабониса красно-синим есть что доказывать литовским друзьям* («Комсомольская правда», 2003.12.18); *На самом деле бездомным есть куда пойти* («Комсомольская правда», 2001.02.12); *Остальным есть что доказывать* («Известия», 2001.12.05);

в) причастие:

Сейчас пьющим есть что терять – совсем другие деньги платят («Советский спорт», 2009.09.29); *Теперь же верующим есть где помолиться перед дальней дорогой* («Труд-7», 2002.01.09); *Желающим будет что почитать* («Вестник США», 2003.08.20); *Тут проверяющим было где развернуться* («Огонёк», №5, 1991); *Зато собравшимся было что спросить у Ходченковой* («Труд-7», 2010.02.15);

г) числительное:

Э, тут **одному** будет нечего делать (А. Ким); Впрочем, **пятым** было отчего волноваться, шуметь и кричать! (Л. Чарская).

Отметим, что субъектный компонент также может быть представлен: как «социативный субъект»:

Нам с тобой торопится некуда... (Н. Кузьмин); Гораздо позже я понял, что **нам с Олей** попросту не о чем было говорить (В. Козлов); Нет, лейтенантик, **нам с Егорычем** радоваться не от чего (В. Кондратьев); Как будто, отгораживаясь от улиц флёром, я самому себе признался, что **нам с Орой** есть что скрывать (М. Дяченко); **Нам с вами** говорить не о чем (Б. Можяев);

как количественно-именное сочетание:

Некоторым из этих генералов явно нечем было похвастаться... (В. Аксёнов); И дело вовсе не в присутствии им сепаратизме – **большинству из них** попросту деваться некуда («Версия», 2002.08.05); Теперь **тысячам автомобилистов** будет негде оставить машину на ночь («Комсомольская правда», 2008.03.07); **Полтора миллионам человек** было не на чем уехать («Московские новости», 2003.06.03); Рейс из Сиэтла откладывался на два часа. Делать **доброй сотне болельщиков** в это время было решительно нечего («Собеседник», 2002.03.06); **Им всем** есть что вспомнить («Труд-7», 2006.08.05) **У него у единственного** было что выставлять (С. Есин); Наверное, у **каждого из нас** есть что вспомнить в уходящем году и есть за что его поблагодарить («Комсомольская правда», 2003.12.26);

2.1.2. Лексико-грамматическое наполнение признаковой позиции

Изучение фактического материала показало, что наиболее типичным для исследуемых конструкций является глагол **быть**.

В отличие от конструкций других типов в утвердительных предложениях настоящего времени глагол **быть** не опускается:

На вопросы журналистов всегда **есть** что ответить по существу («Аграрный журнал», 2002.02.15); К моему счастью, пили в основном вино, а гость по своему характеру был таков, что пока **есть** что пить, никуда не уходил (Ф.Искандер); Значит, **есть** куда падать... (С. Довлатов); Если занимается Тамара, то ей **есть** где заниматься, чтобы не мешать мне (М. Магомаев).

В отрицательных конструкциях глагол *быть* в форме настоящего времени не лексикализован:

Большинству из них Проведению сказать **ничего**, и они просто проходят через пустую заброшенную станцию (Д. Глуховский); Добавить к сказанному **ничего** («Комсомольская правда», 2005.03.03); Так что о распаде больше и сказать **ничего**... («Завтра», 2003.08.13); С ребёнком пойти **некуда** («Русский репортёр», 12.11.2009); Заботит, что **ничего** есть, **негде** жить, но тоже заботит полутупо, оцепенело (З. Гиппиус).

В прошедшем и будущем времени глагол лексикализован и в утвердительных, и в отрицательных конструкциях:

Мне тоже **было** с кем встретиться (А. Левина); **Было** куда пойти – под крышу родительского дома (Т. Соломатина); Но чтобы **было** куда вернуться, нужны соответствующие рабочие места... («Русский репортёр», 12.11.2009); Надо, чтоб **было** куда отступить, если что («Хулиган», 2004.06.15); Желательно делать много кадров, чтобы **было** из чего выбирать («Наука и жизнь», №6, 2008); Примадонне **было** чем удивить поклонников («Комсомольская правда», 2005.03.17); Тут **было** отчего задуматься и обратиться в газету («Встреча», 2003.06.11);

Будет кому бегать в очередь за хлебом (Ю. Шифрина); Групповое фото на память. **Будет** что показать друзьям в родном городе («Комсомольская правда», 2004.07.16); Конечно, – после Петрограда он двинется на Москву, на Волгу и завоюет именно Великороссию, как центр «Всея Руси», после чего захватит и Малороссию с Новороссией, – причём ему и вознаградить союзника **будет** из чего (В. Розанов);

*Я хотела ему налить сливок, да **не было** куда... (Ю. Домбровский); Не с кем **было** ему делиться своими мыслями (В. Гроссман); Им **было** негде жить (Б. Минаев); В увольнения не пускали, да и пойти **было** некуда («Комсомольская правда», 2003.12.19); За неделю до Рождества пришли остальные 6 семейств, но поместиться им **было** негде... (А. Чехов); Папекхему **было** некогда заниматься финансовыми делами («Домовой», 2002.06.04).*

*Для переезда к дочери и лечения старушка продала жильё в Выборге – в случае депортации ей **будет** негде жить («Новый регион 2», 2010.05.19); В этом сезоне севавтопольцам и туристам **будет** негде купаться («Новый регион 2», 2009.06.10).*

В предложениях также используется глагол *иметься*:

*А сейчас пойду на базар – у меня **имеется**, что обменять, соль там всегда есть (А. Бологов); ... автор в прошлом учитель, в настоящем литератор и у него, судя по всему, **имеется**, что сказать (В. Пьецух); Знали они также, что там, где эти самые шум и грохот, **имеется**, что расклеивать (А.Эппель).*

Встречаются предложения с глаголом *оставаться*:

*Сколько лет идёт расхищение наших богатств – из страны ежегодно вывозятся ценности на триллионы рублей, но при этом ещё **остаётся** что воровать («Труд-7», 2005.05.25); В набор не вошли лишь фонтаны Петергофа, зато **осталось** чем удивить техасского ковбоя в следующий раз («Известия», 2002.05.26); Через кашу проехал воз с сеном, грузовик, а мы всё ели, ели, пока **оставалось** что есть... (Н. Никулин); А **останется** кому интересоваться пятаками? (Ю. Домбровский); А сколько людей удивляется, что в математике ещё **осталось**, что открывать! (В. Успенский).*

Приведём примеры предложений с глаголом *находиться*:

*И на этой войне победителей судят. Правда, лишь в том случае, если экспертам **находится** что сказать («Петербургский Час пик», 2003.09.24); Меня уже и без тебя **нашлось** кому в известность поставить о твоём*

новом увлечении (Н. Леонов); *И всё же на последнем шоу в Амстердаме **нашлось** чем удивить и профессионалов, и любителей* («Ландшафтный дизайн», 2002.01.15); *Младшему брату тоже **нашлось** чем ответить* («Советский спорт», 2010.07.10); *Прощаясь, не сразу уходили домой, а сливались с теми, кто стоял на лестничной площадке, и опять **находилось** что сказать и что вспомнить* (А. Крон); *У вас ведь ещё такая уйма народу на корабле, если что вдруг и случилось бы – так **найдётся** кому присмотреть* (М. Веллер); ***Найдётся** кому Марию утешить* (Е. Хаецкая); *Смерти я не боюсь, а дела мои **найдётся** кому продолжить* («Техника – молодёжи», №1, 1977); *На судне всегда **найдётся** что делать* (М.Тартаковский); *Всегда **найдётся** что критиковать* («Труд-7», 2001.07.25); *У Путина **нашлось**, что ответить на эти замечания* («Известия», 2010.12.02); *У местного отделения «Горгаза» **нашлось** что сказать в адрес администрации* («Комсомольская правда», 2008.05.13).

Встречаются также предложения с глаголом *хватать*:

*Они все говорят и будут говорить так – считают, что ей и без того **хватает** чего терпеть* (А. Бологов); *Костик долго томился в очереди, благо **хватало** о чём поразмыслить* (Л. Зорин).

Рассмотрим предложения с глаголами, относящимися к лексико-грамматическому разряду появления, становления признака:

а) предложения с глаголом *становиться* – *стать*:

*Собственно говоря, президенту **стало** с кем разговаривать* («Весть», 2002.09.19); *Парнишке **стало** чем дышать...* (М. Анчаров); *В то же время отечественные курорты резко потеряли популярность в глазах наших граждан – **стало** с чем сравнивать* («Комсомольская правда», 2005.05.05); *Я знаю только человека и нахожу, что ему **становится** нечем жить, как только он начинает спрашивать себя о том – как жить?* (М. Горький); *А вот ночью, когда собирались все вместе, дышать вскоре **становилось** нечем* (Ю. Сенкевич); *Вытекать воде **стало** некуда* (М. Успенский); *В конце концов, в соответствии со всеми законами логики, труженикам сельского*

хозяйства **стало** нечем обрабатывать землю («Жизнь национальностей», 2003.06.18); Но когда я объявил о своем отъезде, то вдруг как-то так вышло, что уж нам решительно **стало** не о чем говорить (В. Слепцов); Петр Евграфович поднялся и принялся торопливо надевать пиджак: хитрить больше **становилось** некогда (Л. Леонов); Мама начала кормить – ни плакать, ни выражать чувства ей **стало** некогда (А. Битов); Внезапно бежать **стало** некуда (И. Бояшов); Я четыре года не осмеливался на неё прямо взглянуть – а на четвертом курсе отступить **стало** некуда... (А. Терехов); Когда будет сломлено сопротивление всех и каждого, дистанцироваться **станет** некуда... («Известия», 2002.08.02); Больных **станет** принимать некому («Московский комсомолец», 2004.04.21); В Москве скоро **станет** нечем дышать («Известия», 2006.11.17); Если численность опустившихся «на дно» людей будет нарастать такими же темпами, работать в России **станет** некому («Завтра», 2003.07.03);

б) предложения с глаголом *появляться* – *появиться*:

Он придал этой кампании остроту и скандальность, и у прессы **появилось** наконец о чём написать («Комсомольская правда», 2004.03.12);

в) предложения с глаголом *делаться* – *сделаться*:

Да вот ещё остановка – бить-то **сделалось** нечего (В. Астафьев); Запрокинул голову – **сделалось** нечем дышать... (П. Селезнев);

г) предложения с глаголом *оказываться* – *оказаться*:

К сожалению, обдумывать **оказалось** некогда (А. Эртель); Глядишь, будь она на месте, всё бы обернулось по-другому, а так Анюте и посоветоваться **оказалось** не с кем (П. Попов); Например, когда во Франции фермерам **оказалось** некуда девать цветную капусту – они привезли её перемешанной с навозом и вывалили у ворот министра сельского хозяйства («Литературная газета», 2003.05.14-20); Но тут такое вскрылось, что мне крыть **оказалось** нечем (С. Данилюк); Но случилось так, что разъяснить геополитические задачи Киевского государства на востоке **оказалось**

некому (Б. Васильев); *Там и говорить оказалось не о чем: портрет как портрет* (В. Маканин); *Ей оказалось нечего ему прощать* (О. Павлов);

2.2. Семантическая структура и лексико-грамматическое наполнение осложняющей части предложения

2.2.1. Семантико-структурные типы предложений, лежащих в основе осложняющей части

Используя типологию простого предложения, предложенную В.Ю Копровым (см. [Копров, 2010: 184-215]), рассмотрим конструкции, лежащие в основе местоименно-инфинитивной осложняющей части.

1. Одноактантные предложения:

а) семантическая структура «субъект и его предметный качественный признак»: *Когда человеку нечего делать, ему нечем быть* (А. Генис);

б) семантическая структура «субъект и его действие»: *Удвоение ВВП просто невозможно будет выполнить: некому будет работать* («Новая газета» в Воронеже, 2003.10.31).

2. Дваактантные предложения:

а) семантическая структура предложений выражается формулой: субъект – действие / состояние – объект:

Мне было нечего скрывать (С. Довлатов); *Ей было чему удивляться* (А. Берсенева); *Нам было что прятать* (Е. Гинзбург); *Россия считает, что Иран соблюдает обязательства по договору о нераспространении, а США в этом глубоко сомневаются. Есть что обсудить* («Новое время», 2004.12.05); *Некому было этим заняться* (Д. Емец);

б) семантическая структура предложений выражается формулой: субъект – локализация – локализатор:

Мне есть где жить (В. Ляленков); *У вас есть где ночевать* (В. Токарева); *Нам есть где жить, Паша* (Ю. Нагибин);

в) семантическая структура предложений выражается формулой:
субъект – посессивность (динамическая) – объект:

Сербскому мужику было что приобретать (Б. Васильев);
Притворяется начальством – исправник и всё чиновное, всё распоряжающееся притворяется потому, что не над чем в сущности начальствовать и нечем распоряжаться (Г. Успенский); *Им есть что терять* (А. Шаров); *Игорю было что отдать...* (В. Леонович); *И всё же чаще им просто нечем распоряжаться, ибо армия во все времена находилась и будет находиться на содержании у государства* («Общая газета», 1998.02.04).

3. Трёхактантные предложения:

а) семантическая структура предложений выражается формулой:
субъект – действие – объект – адресат:

Но России есть что предложить Литве (И. Порошин); *Воздух продавать некому* («Московский комсомолец» в Воронеже, 2003.10.22); *Вопросы зевакам больше задавать было некому...* («Комсомольская правда», 03.07.2004); *Фадееву было что возразить Сталину* (Г. Фукс); *Людмиле Панфиловой было что рассказать коллегам* («Уральский автомобиль», 2004.01.31);

б) семантическая структура предложений выражается формулой:
субъект – действие – объект – локализатор:

Мне некуда будет вещи складывать! (А. Платонов); *Средства есть куда направить* («Дело», 2002.06.02); *Знания есть куда приложить* (А. Белозеров); *Молоко некуда сдавать* («Труд-7», 2003.01.04.); *Есть куда поставить кастрюлю* («Комсомольская правда», 2002.07.05); *Да зачем нам полочка? Её и вешать-то некуда* (Ю. Крелин); *Сейчас иному человеку некуда поставить шкаф с книгами, вы подумайте!* (В. Панова);

в) семантическая структура предложений выражается формулой:
субъект – действие – локализатор – локализатор:

Ей было куда вернуться (И. Грекова); И некуда зверю было оттуда уйти (В. Гаршин); Жаль, что мне некуда уехать... (Н. Медведева); От времени до времени мы договаривались до развода или хотя бы разъезда; на словах она была согласна, но затем либо ставила мне заведомо невозможные денежные условия, либо обрывала тем, что ей некуда уехать от меня (А. Редигер).

4. **Четырёхактантные предложения.**

Семантическая структура выражается формулой: субъект – действие – объект – локализатор – локализатор:

Мне некуда выводить армию (М. Климов); Библиотека ответила, что им некуда переместить книги («Известия», 2004.07.26); Нам некуда эвакуировать горожан («Известия», 2004.01.28).

2.2.2. **Прономинализация актантов осложняющей части**

2.2.2.1. **Прономинализация обязательных компонентов**

1. Прономинализации подвергается **субъект**:

*По мнению правых, если не привлекать в страну молодых и энергичных людей **некому** будет работать («Новая газета» в Воронеже, 2003.10.31); У меня с ребёнком есть **кому** посидеть (Б. Панов); У Гитлера больше **некому** воевать (В. Астафьев); Интересы **ЛУКОЙЛа** везде есть **кому** поддержать... (Д. Песчаный); Фандорин с неудовольствием посмотрел на пыльный рукав своего сюртука – без **Массы** почистить одежду было **некому** (Б. Акунин); Иностранцы же корреспонденты, в количестве тридцати человек, ехали на открытие Магистрала в полном составе, с жёнами и граммофонами, так что провожать их было **некому** (И. Ильф, Е. Петров); Насущная задача называлась **Т.Г.** Кроме **Грина** решить её было **некому** (Б. Акунин).*

2. Прономинализации подвергается **объект**:

*Кроме того, ему хотелось есть, а есть было **ничего**...* (И. Ильф, Е. Петров); *Догуланг, однако, не склонила головы, смотрела вокруг опустошённым, скорбным взглядом, – теперь ей **ничего** было утаивать от других* (Ч. Айтматов). *Теперь вам есть **кого** провожать* (А. Геласимов); *А мужчина по-настоящему чувствует себя мужчиной только тогда, когда ему есть **кого** беречь и охранять в родной семье* («Семья», 2001.11.14); *Да и у нас есть **кого** пригласить* («Комсомольская правда», 2010.12.20); *У нас есть **кого** возить, и есть даже кому возить* («Комсомольская правда», 2006.08.17); *У англичан есть **кого** опасаться, например, Луис Гарсия* («Советский спорт», 2005.08.24); *Но и российскому чемпионату есть **кого** делегировать в сборную* («Комсомольская правда», 2004.05.18); *Кипренскому было **некого** рисовать* (К. Паустовский); *Никакого сына у Игоря Никоненко не было, и в школу определять ему было **некого**...* (Т. Устинова); *Однако радоваться тут было **ничему*** (Б. Акунин); *Защищать было **некого*** (Б. Акунин).

3. Прономинализации подвергается **адресат**:

*К человеку всё должно приходиться вовремя, и власть в том числе, когда есть **кому** принести домой и посвятить плоды власти – любимой женщине* (М. Панин); *Есть у неё друзья, есть **кому** поплакаться в жилетку...* (Г. Щербакова); *Катя обрадовалась, что наконец-то есть **кому** сдать смену...* (Л. Дворецкий); *Вовсе не скучно жить в этом свете, а грустно, хотя есть **кому** подать руку* (Е. Попов); *Есть **кому** сдать командование участком?* (Б. Васильев); *Её уже перестало колотить от возбуждения и захотелось немедленно кому-нибудь рассказать об этом приключении. Но рассказать было **некому*** (Л. Улицкая); *Звонить было **некому*** (С. Довлатов); *Продавать такие вещи в Сибири было **некому*** («Наука и жизнь», № 4, 2009).

4. Прономинализации подвергается **локализатор**:

*Там и перекусить, и отдохнуть, и заночевать есть **где*** (Ю. Домбровский); *То ли дело у нас: приходишь в гости, так уж часов на пять, есть **где** развернуться – и людей посмотреть, и себя показать* (Д. Гранин);

Он понял, что мальчику **некуда** идти (А. Свирский); Такое большое письмо, что тебе **некуда** будет его «спрятать»! (А. Коллонтай); На ночлег остались в книжнице – больше всё равно было **негде** (Б. Акунин); Всё, дальше пятиться было **некуда** – стена (Б. Акунин).

2.2.2.2. Прономинализация факультативных компонентов

1. Прономинализации подвергается **инструмент / средство / материал**:

Оно и тем ещё хорошо, что съедят скот, съедят баранов, мякны к весне больше останется, будет **из чего** пушной хлебушко печь (А. Энгельгардт); ... и водочки не на что купить будет, и наливочки сделать будет **не из чего** (Ф. Сологуб); Ему опять есть **чем** жить – ведь он же не может, как другие, жить просто так, пустым или полупустым (А. Слаповский); Мы будем биться сами, нам есть **чем** драться; у наших детей есть оружие, у нас есть топоры, молотки, ломы, лопаты, колья, ногти, зубы... (А. Рыбаков); Если что-то отказывает, то всегда есть, **чем** заменить вышедший из строя агрегат или прибор («Вестник авиации и космонавтики», 2004.06.30); А потому свой бенефис ему было **из чего** строить («Культура», 2002.04.01); Главное – было **из чего** эту маску создавать! (А. Архангельский); Но в Переяславле жили другие сереброкузнецы, и у них было **из чего** делать водолеи или женские украшения... (А. Ладинский); Здесь от больших окон всё время дуло, а топить было **нечем** (И. Грекова).

2. Прономинализации подвергается **средство перемещения**:

Выехать, значит, было **на чём** (Н. Лесков); Пожалуйста, не загоняй лошадей далеко, барин, чтобы нам было **на чём** уехать (Е. Комаровский); А младшему сыну в честь окончания института министр подарил Bentley..., чтобы было **на чём** на работу ездить («Новый регион 2», 2006.10.27); Нам бы только одну колясочку, чтобы было **на чём** возить их («Труд-7»,

2006.10.13); *Госавиаслужбе РФ предстоит напряжённо поработать над обновлением самолётного и вертолётного парка, с тем чтобы было **на чём летать в Европу**...* («Труд-7», 2002.03.02).

2.2.2.3. Прономинализация атрибутивных и обстоятельственных компонентов

В процессе порождения высказывания говорящий может устанавливать атрибутивные, причинные, временные, целевые и т.п. отношения между осложняющей ситуацией и сопутствующими ей другими событиями. Таким образом, в процессе свёртывания этой ситуации прономинализации могут подвергаться не только её обязательные и факультативные актанты, но и атрибутивные или обстоятельственные компоненты.

1. Прономинализация **атрибута**.

Локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом, в котором прономинализации подвергается атрибут, содержат сообщение о той или иной атрибутивной характеристике актанта осложняющей ситуации. Прономинализованный атрибут может быть представлен следующим образом:

а) при прономинализации атрибута, называющего качественный признак предмета, – относительным местоимением **какой** в разных предложно-падежных формах:

*Я бы не сказала, что проп-машина работает на всю катушку: ведь есть **с каким** периодом сравнивать* («Московский комсомолец» в Воронеже, 2004.07.28); *И ещё, как говорится, не вечер. Есть **по каким** сусекам поскрести, от чего лишнего избавиться* («Комсомольская правда», 2002.05.14);

б) при прономинализации атрибута с посессивным значением – относительным местоимением **чей** в разных предложно-падежных формах:

*Мы должны действовать не просто ради думских мандатов, а во имя того, чтобы объединить и сплотить вокруг себя людей, показать, что и у них есть, **на чью** помощь опереться – КПРФ и союзные ей силы («Советская Россия», 2003.08.15); Да, нынешним воинам воздушнодесантных сил есть с кого брать пример, есть **чью** славу наследовать! (В. Маргелов); Ведь в том-то и обаяние любви, в том-то и прелесть любимой женщины, что есть кому поверить тайную мысль, есть **на чьём** сердце выплакать безотвязно преследующее сомнение (М. Салтыков-Щедрин).*

2. Прономинализация **обстоятельства**.

1) Обстоятельство **времени**:

а) выражено местоименным наречием **когда**:

*Было **когда** изучить климат (Н. Краснов); Но до конца мы всё-таки не договорили с вами, хоть бы и было **когда** говорить (А. Писемский); Конечно, мужик и теперь не без работы; но день мал, а ночь длинна – не так утомляется на работе днём и есть **когда** отдохнуть ночью (А. Энгельгардт); Кажется, есть **когда** выспаться: каждый вечер спишь, каждую ночь спишь (А. Потехин);*

б) выражено местоименным наречием **некогда**:

*Бороться с болью было **некогда** (Б. Акунин); Мне **некогда** будет напоминать (А. Алексин); В бою было **некогда** спрашивать, теперь поздно (Б. Горбатов); Сотый раз повторяю: не буду жениться. **Некогда** мне заниматься этими пустяками (И. Акулов); Кредит брать **некогда** («Комсомольская правда», 2004.11.26); **Некогда** мне стареть («Труд-7», 2002.07.18); Мне **некогда** с вами спорить (Д. Гранин); Современным детям **некогда** болеть! («Комсомольская правда», 2004. 11.26); Учить жизни было **некогда** (Ю. Трифонов); Торжествовать было **некогда** (Б. Акунин); Я посмотрел только заглавия – всё было **некогда** (А. Грин); Радикальный чёрный цвет оказался с несколько зеленоватым отливом, но вторично красить уже было **некогда** (И. Ильф, Е. Петров).*

2) Обстоятельство **места** может быть выражено:

а) местоименным наречием *где* / *негде*:

У нас есть где их принять и согреть, приютить и обиходить (В. Шаров); *А у Яшина есть, где показывать свое мастерство – в СКА* («Советский спорт», 2009.12.19); *Молодые игроки должны знать, что у них есть где играть...* («Советский спорт», 2009.09.05); *Выделяют деньги, конечно, помощь оказывают только тем, у кого есть где держать скотину* («Комсомольская правда», 2009.08.19); *Нам есть где перекусить* («Формула», 2001.09.22); *Детям есть где заниматься, но не с кем* («Известия», 2002.12.15); *И крабов всегда есть где разыскать* (Т. Соломатина); *Там и охрану есть где разместить, и воздух намного чище городского* (С. Таранов); *Есть где хранить нелегальную литературу* (З. Воскресенская); *Лёт для пчелы к ручью близко, и мианик есть, где поставить* (А. Богданов); *Теперь мы имеем свой форпост и есть где работать с людьми* (А. Львов);

Негде колхозникам муки себе смолоть (В. Овечкин); *У нас реквизируют хлеб по пять рублей за пуд, а сапоги в городе мы покупаем за двести рублей. И заработать крестьянину негде* (Г. Гончаренко); *Негде мне было научиться интеллигентному обхождению* (Г. Гончаренко); *Любимая внучка мечтала учиться в МГИМО, но в прошлом году она не добрала баллов, а на платное отделение денег взять было негде* (Д. Донцова); *Цена на ткани в те времена определялась длинной полотнища, но сушить материал было негде, поэтому ремесленники развешивали его в башнях...* («Домовой», 2002.03.04);

б) местоименным наречием *откуда* / *неоткуда*:

Шекспиру было откуда брать модели для многих своих героинь (А. Дживелегов); *Веронезу было откуда списывать свои пиршественные сюжеты* (А. Дживелегов); *И всё было откуда и от кого ждать...* (А. Терехов);

Другой защиты и надежды ждать в этом холодном мире было неоткуда («Зарубежные записки», №20, 2009); *Помощи ждать неоткуда*

(А. Калинин); *Я чувствовала, что вокруг меня всё рушится. Поддержки ждать было **неоткуда*** (Т. Рябинина); *Получать телеграмму ему совершенно **неоткуда*** (М. Анчаров); *Книгу Ахматовой раскупили мгновенно после её выхода в мае 1940 г., изъять тираж уже было **неоткуда*** (Э. Герштейн); *Позвонить было **неоткуда**, денег ни копейки...* (А. Мельник); *Спасения ждать было **неоткуда**...* (П. Алешковский); *Партийная касса была пуста, и пополнить её было **неоткуда*** (А. Микоян);

в) местоимением с предлогом:

*Да ведь в том дело: **при ком** состоять для особых поручений!* (Ф. Булгарин); *Диваны оставили, чтобы было **на чём** спать* (Л. Дворецкий); *Колонг считает, что корабли строятся для того, чтобы было **на чём** устанавливать компасы и уничтожать их девиацию...* (А. Крылов); *Игрок по-прежнему оценивается в ноль евро.*

3) Обстоятельство **цели** может быть выражено:

а) местоименным наречием **зачем / незачем**:

*А теперь, когда есть семиюродный племянник, есть **зачем** жить* (Т. Соломатина); *Было несколько дней хороших, и я начал было думать, что было **зачем** приезжать...* (В. Короленко); *Было **зачем** торопиться* (С. Жихарев);

*Но вы же сами понимаете – тогда мне вас будет **незачем** обманывать!* (Ю. Домбровский); *Мучиться было **незачем**, решаться было легко, а жить было необыкновенно* (Ю. Тынянов); *Если бы дело по правде было, **незачем** обещать так много* (Л. Толстой); *В Читу тебе лететь совершенно **незачем*** (С. Довлатов); *Здесь достаточно говорилось о необходимости реконструкции Москвы. Мне **незачем** это повторять* (А. Рыбаков); *Столь демонстративно похищать себя Кукуре решительно **незачем*** («Версия», 2002.09.23); ***Незачем** тащиться на пристань* (Ю. Нагибин); *Звонить было **незачем*** (К. Симонов); *Сохранять правила приличия в одностороннем порядке больше **незачем*** («Московские новости»,

2005.01.14); *Им **незачем** утруждать себя искать тему разговора, нужные интонации* (Д. Гранин);

б) местоименным наречием **нечего**:

*Вам **нечего** лечиться. Вас надо кормить и мыть* (В. Шаламов); *Культ личности партией разоблачён, преодолён, и **нечего** заострять на нём внимание* («Октябрь», 2001); ***Нечего** золотить пилюлю* (И. Грекова); *А я всегда предпочитаю мир, и всегда думаю, что **нечего** работать на третьего радующегося* (Ю. Добмровский); *И **нечего** терять время!* (В. Медведев); *Вот почему художнику уже **нечего** держаться Петербурга, где более, чем где-нибудь, народ раб...* (К. Чуковский); *Ему **нечего** хлопотать и искать молодых собеседниц, у него есть своя жена, своя преданная подруга, своя Эгерия, своя Муза* (А. Дружинин); ***Нечего** заглядывать, куда вас не приглашают* (Д. Рубина);

в) местоимениями:

в творительном падеже с предлогом **за**:

*Строевой лес заготавливать в них для нужд колхоза не разрешали, а гонять туда стадо в пятьсот голов и далековато и **не за чем*** (И. Евсеенко); *Понятно, что я хожу как шальной и начинаю страдать сильными головокружениями. Жена тоже бродит около больного, с помощью воли. Было **за чем** приезжать в Ницу!* (П. Анненков);

в винительном падеже с предлогом **на**:

*Я много чего не достиг, и мне есть **на что** зарабатывать: я до сих пор живу на съёмной квартире* («Комсомольская правда», 2002.01.2002); *В полку у солдат не было излишнего времени, которое **не на что** употребить...* (Ю. Тынянов); *Но у него, как у всех людей, есть душевная энергия, которую **не на что** направить* (А. Газданов); *Очень боюсь, чтобы Вы не рассердились на меня, но даю Вам честное слово, что **мне не на что** тратить так много денег...* (П. Чайковский); *И, казалось, претендовать было **не на что*** (К. Победоносцев);

в винительном падеже с предлогом **за**:

Но сказать: нет свободы – для Герцена было всё равно, что сказать: нет смысла в жизни, не для чего жить, не за что умереть (Д. Мережковский); Есть за что побороться («Звезда», №5, 2002); Если у нас найдутся люди, которым есть за что воевать, пусть идут сами (В. Баранец); Да ведь есть за что рисковать (Ю. Герман); Я рад тому, что есть за что отдать мою жизнь (Л. Толстой); В общем, есть за что биться («Новый регион 2», 2011.02.07); Этот психологический дискомфорт ещё можно было выносить, потому что есть за что страдать: ведь можно сделать удачную карьеру («Комсомольская правда», 2006.12.25); Им есть за что погибать («Советский спорт», 2007.03.27); В общем, по всему выходило, что хозяевам в сугубо московском поединке есть за что сражаться («Советский спорт», 2005.10.03); И есть за что драться – должность начальника ГАИ в России хоть и «простреливаемая» СМИ вдоль и поперёк, но жутко «политическая» («Комсомольская правда», 2003.02.17); Есть за что сражаться! («Советский спорт», 2004.05.06);

в родительном падеже с предлогом **против**:

Когда рок-музыка только появилась в нашей стране, музыкантам было против чего протестовать («Новая газета» в Воронеже, 2004.11.12); Мой положительный довод тот, что религиозные учения только тогда выказывали своё величайшее жизненное воздействие на умы и сердца людей, когда им было против чего бороться... (Г. Данилевский); Протестовать стало не против чего, оставалось соглашаться с новым порядком вещей («Общая газета», 20-26.08. 1998);

в родительном падеже с предлогом **для**:

Какое великое счастье! Есть для чего жить и работать! (К. Станиславский); Ну теперь есть для чего и поберечь себя (И. Скобелев); Правду сказать, есть для чего и похрабриться взглядами! (Ф. Булгарин); Между тем немцам и норвежцам есть для чего охотиться за российскими секретами («Советский спорт», 2006.02.01); Мою фамилию упоминать здесь

не для чего (Ю. Герман); *Тебе туда не для чего ходить* (В. Панова); *Ему незачем жить и не для чего, потому что он пуст!* (Л. Лиходеев);

в родительном падеже с предлогом **ради**:

Есть ради чего терпеть (В. Солдатенко); *Её голос ещё требует обработки, но есть ради чего постараться...* («Известия», 2002.04.03); *Что ж, таков промысел. Есть, ради чего пропадать...* (А. Иванов); *Мне есть, ради чего жить* (С. Лукьяненко); *Есть будущее, есть ради чего работать* (Д. Гранин);

в родительном падеже с предлогом **из-за**:

Им-то как раз есть из-за чего стараться: победят – чемпионы (П. Гутионтов); *Есть из-за чего отправлять геологические экспедиции, строить машины для добычи благородного газа!* (М. Бронштейн); *В самом деле, есть из-за чего похлопотать* (А. Чехов); *Тебе есть из-за чего переломить в себе это отвращение, если уж эта глупость закралась в тебя* (А. Потехин);

в дательном падеже с предлогом **к**:

Зато есть к чему стремиться! («Советский спорт», 2011.02.28); *А тут вдруг оказалось, что после ухода Игоря мне не к чему стремиться* («Собеседник», 2002.05.01); *А зачем ругаться? Не к чему Симеону вступать в пререкания с Иваном* (С. Бабаевский); *И не к чему её впутывать в эту ерунду...* (П. Нилин); *Только без шума. Не к чему на весь район звонить* (Ф. Абрамов).

4) Обстоятельство **причины** выражено:

а) местоименным наречием **почему**:

Рассказывают, как бывший районный глава поехал в Данию, на пушной аукцион. Там записался на аудиенцию к королеве. Не удостоили. Наш начальник обиделся, и было почему: район по площади Данию превосходит («Московские новости», 2003.06.03);

б) местоименным наречием **отчего**:

Было ему отчего в горький час раздумья и раскаяния пустить себе пулю! (Ю. Домбровский); *Было отчего прийти в изумление* (Д. Донцова);

*Есть **отчего** прийти в ярость (Е. Козырева); Было **отчего** впасть в уныние (А. Савельев); Маарет было **отчего** мрачнеть (А. Дмитриев); Есть **отчего** волноваться (К. Серафимов); Было **отчего** вздохнуть с великим облегчением (А. Ким); Было **отчего** приунуть (Ф. Искандер); Да, есть **отчего** поседеть, поизноситься (В. Шишков); Было **отчего** схватиться за голову и посетовать на фортуна... («Советский спорт», 2008.04.21); Было **отчего** задергаться участникам рынка («Комсомольская правда», 2007.09.12); Есть **отчего** перепугаться («Новое время», 2005.04.10); Было **отчего** удивляться русскому путешественнику! («Труд-7», 2002.10.04);*

в) местоименным наречием **нечего**:

*Швейцар не встаёт, не распахивает дверь, не говорит о погоде. **Нечего** удивляться: швейцары, вахтеры, лифтеры, шофёры – самая осведомлённая публика (В. Войнович); Кажется, история нас не обидела, нам **нечего** жаловаться, земля наша поистине велика и обильна (Н. Устрялов); «Гимназист» больше не пытался высвободиться, только время от времени вздрагивал, будто от электрического тока, хотя вздрагивать ему было вроде бы **нечего** – Фандорин надавил несильно, минут на десять полного покоя (Б. Акунин).*

г) местоимениями:

в родительном падеже с предлогом **от**:

*Ей было **от чего** впасть в отчаяние! (И. Бояшов); Представьте себе, что Вам сообщили дату вашей смерти – есть **от чего** умереть с перепугу (Ю. Андреев); Есть **от чего** вздрогнуть (В. Сеницына); Было **от чего** прийти в восторг («Автопилот», 2002.10.15); Вздрогнуть и стушеваться Ивану Митрофановичу было **от чего** (И. Евсеенко); Главе крошечного средиземноморского государства было **от чего** возмутиться («Труд-7», 2002.08.08);*

в родительном падеже с предлогом **из-за**:

*Положим, что тут было **из-за чего** выйти из себя; впрочем, он сердился и предавался мраку и из-за сущих пустяков (В. Трубецкой); Звезде*

мирового футбола и его коллегам по УЕФА действительно есть **из-за чего** беспокоиться («РБУ Daily», 2008.03.31); Есть **из-за чего** разозлиться наиболее преданным фанатам («РБК Daily», 2007.10.01); Петржеле было **из-за чего** чувствовать уверенность в своих силах («Известия», 2006.07.14); **Не из-за чего** переживать, она сама же только что сказала, что в саквояже ничего ценного нет (Д. Донцова); Да и **не из-за кого** в претензии быть (А. Слаповский); Андрей очень суеверный, верит в приметы и гадания. А волноваться ему есть **из-за кого** («Комсомольская правда», 2004.08.06); Тем не менее, художественные перспективы сами по себе очень заманчивы, так что всё-таки у метафизиков есть **из-за чего** ссориться с позитивистами (Л. Шестов);

в родительном падеже с предлогом **с**:

Было **с чего** онеметь: наконец-то возникший собственной персоной «Белый тигр» холодно горел на закатном солнце (И. Бояшов); Тебе ведь есть **с чего** устать (А. Дмитриев); Да, старичку Хакцелю было **с чего** хлопнуться замертво (А. Болдырев); И было **с чего** повергаться в недоумение... (В. Мещерский); От этого одного было **с чего** вскружить себе голову (В. Мещерский); Есть **с чего** сойти с ума (С. Мстиславский); Значит, и орошать желудок нам вроде бы **не с чего** (Ю. Домбровский); Наглая рыба, а гордиться бы ему и **не с чего**: костистый да постный (А. Толстой); **Не с чего** ему быть довольным и спать тоже **не с чего** (М. Петросян); Весёлому ему вроде **не с чего** быть (Д. Рубина); **Не с чего** вам умирать (Б. Акунин); **Не с чего** тебе отчаиваться! (Г. Николаева);

в дательном падеже с предлогом **благодаря**:

Апартаменты, которые предлагает этот университет своим студентам, не раз получали на конкурсах звание «Лучшее общежитие». И есть **благодаря чему**: комнаты современные, хорошая мебель, есть бытовые приборы и даже кабельное телевидение с беспроводным Интернетом («Комсомольская правда», 2011.02.18);

в винительном падеже с предлогом **за**:

Теперь было ровно не за что убивать Михаила Андреевича... (Н. Лесков); *Было за что любить этот город...* (Л. Зорин); *Между тем телевидение есть за что ругать* (В. Березин); *Есть за что правительство критиковать, есть за что поддержать* («Московский комсомолец», 2003.01.14); *А если в квитанции нет реквизита получателя, то и наказывать водителя по закону не за что* («За рулём», 2004.02.15); *Не за что и спасибо говорить* (В. Распутин); *Меня не за что любить* (Д. Гранин).

5) Обстоятельство **образа действия**:

У нас есть как распределить домашние обязанности (О. Михайлов).

О синтаксических отношениях и функциях предложно-падежных форм в русских высказываниях различных типов смотрите подробнее [Всеволодова, 2014; Попова, 2014].

2.2.3. Лексико-грамматическое наполнение обязательных актантных позиций осложняющей части

1. Лексическое наполнение **субъектного** актанта.

Субъект осложняющей части, совпадающий с субъектным актантом основной части (локализатором-посессором), не лексикализуется.

В случаях, когда субъектные актанты не совпадают, субъект осложняющей части может быть представлен существительными тех же лексико-грамматических разрядов, что и локализатор-посессор (см. в разделе 2.1.1.2).

Если субъект осложняющей части прономинализуется, то он выражается относительным местоимением в дательном падеже – *кому*:

У нас есть кому осуществлять намеченное. На предприятии трудятся специалисты высокого класса («Комсомольская правда», 2004.04.23).

2. Лексическое наполнение **объектной** позиции.

Объектный компонент, если он представлен в структуре локативно-посессивных предложений, выражается, как правило, существительным, основным дифференцирующим признаком которого оказывается категория «одушевлённости» / «неодушевлённости». С опорой на данную оппозицию выделяются два лексико-грамматических разряда конкретных существительных: 1) существительные, обозначающие одушевлённые субстанции – людей и животных; 2) существительные, обозначающие все остальные (неодушевлённые) субстанции [Копров, 2010: 114].

1) ЛГР **одушевлённых** существительных:

а) антропонимы:

*Противопаводковая комиссия уже предприняла меры, чтобы в случае наводнения было куда переселять **людей*** («Труд-7», 2001.03.28); *Но только позаботьтесь о том, чтобы вам было куда отдать **малыша*** («Комсомольская правда», 2005.07.31); *Если заедешь ко мне по пути, будет куда поместить и **жену** твою и тебя: дом у меня преогромный* (А. Дружинин); ***Детей** было некогда рожать* («Октябрь», №7, 2003); *Министру было чем порадовать **преьера*** («Известия», 2008.10.16);

б) зоонимы:

*После смерти старухи некому было кормить **кота**: старик не любил его* (А. Платонов); ***Мыша** есть где разводить* (А. Серафимович); ... *некому было пасти **овец, верблюдов*** (Е. Козырева).

2) ЛГР **неодушевлённых** существительных:

а) конкретные предметные существительные:

*Земли у вас много, есть где тренироваться и строить хорошие **трассы*** («Хулиган», 2004.08.15); *Съёмки предстояли сложные, и вопрос о радиомикрофоне и подсветке не был праздным: скорее всего, будет некогда раскидывать **провода**, искать розетки, пристегивать к лацкану чьего-нибудь пиджака микрофон-петличку* (М. Баконина); *Я избегал оставаться с ней, а оставаясь, старался всё время трещать языком, чтобы ей было*

некогда вставить **словечко** (Л. Добычин); Им было некогда почистить **крылья от наледи...** («Труд-7», 2000.12.15);

б) «самодвижущиеся» технические средства:

В Москве есть где покупать **машины!** («Труд-7», 2001.04.02); За лето расчистили пруды и каналы – есть где заправить **цистерны...** («Труд-7», 2002.11.01); Да и зачем финнам было придумывать **велосипед...** («Труд-7», 2007.12.15); Они уже вычислили, что в нашей стране скоро некому будет пилотировать **авиалайнеры** («Труд-7», 2007.04.20); Некому будет водить **трамваи** («РБК Daily», 2005.12.15);

в) части тела:

На малой родине есть где приложить **руки** («Труд-7», 2002.05.16); А у старика есть куда приклонить **голову?** (Т. Окуневская);

г) неконкретные существительные:

На Кавказе было где искать **вдохновения** (П. Висковатый); Главарю и его подельникам было неоткуда ждать **беды** («Комсомольская правда», 2006.01.18); Для такого руководителя – это возраст расцвета творческих сил, потому что запас энергии огромен, и я думаю, ему есть, где приложить свои **знания и опыт** («Пермский строитель», 2004.04.16); У новоявленной королевы тенниса будет где отпраздновать свой **триумф** («Комсомольская правда», 2005.08.09); Тут было отчего забить **тревогу** (Н. Суханов); Этой сборной есть откуда черпать **резервы** для главной мужской команды («Советский спорт», 2009.03.05); Теперь жителям этого «спального района» столицы будет где провести **выходные** («Комсомольская правда», 2002.12.24).

Отметим, что в качестве объектного компонента может также использоваться любая часть речи, способная субстантивироваться или употребляться в значении имени существительного.

3. Лексическое наполнение позиции **адресата**.

1) ЛГР **антропонимов**:

Преданному болельщику есть что сказать своим любимым игрокам («Советский спорт», 2011.01.31); *Нам есть что показать туристам* («Комсомольская правда», 2010.04.27); *Городу есть что предложить инвесторам* («Известия», 2009.08.30); *У нас есть что предложить покупателям* («РБК «Daily», 2009.06.16); *Певица утверждает, что очень скоро вернётся на сцену, ибо, как никогда раньше, ей есть что сказать своим поклонникам* («Труд-7», 2007.03.15); *Писатель для меня – олицетворение нравственной позиции, ему есть что сказать людям, чтобы улучшить жизнь* («Труд-7», 2006.02.21); *Мне было что сказать законодателям* («Труд-7», 2006.02.07); *Всем было что показать юбиляру* («Комсомольская правда», 2006.01.27); *Наверняка ему будет что сказать своим подчинённым* («Советский спорт», 2005.09.19); *У меня будет что подарить любимой* (В. Голованов); *Но ведь вы сами хотели встретиться, значит, у вас было что сообщить мне* (Э. Володарский); *Мне было что доложить Молотову* (В. Бережков); *В общем, женщинам было что поведать мне, молодой и неопытной* (Л. Смирнова);

2) ЛГР **неодушевленных** существительных:

а) ЛГР конкретных предметных существительных:

Как вы видите, совершенно нечего противопоставить планшетному компьютеру Nexus7 (www.gadgetblog.ru, 2013.04.04); *России нечего противопоставить американскому истребителю пятого поколения* (форум, www.kprf.org, 2013.04.04); *Беда Т-44 в том, что ей нечего делать в боях с 9 – 10 уровнями, куда она нередко попадает и где ей нечего противопоставить танкам выше уровнем* (форум, imtw.ru|topic|8385-T-44|page-st-20, 2013.04.04); *Почти 400 хозяйств разорены настолько, что им даже нечего отдать банкам в залог под кредиты* («Труд-7», 2001.05.08);

б) ЛГР топонимов:

Ну а нам есть что ответить США? («Комсомольская правда», 2006.04.28); *России есть что показать Голливуду* («РБК Daily», 2005.02.14);

Нам есть чем ответить Парижу («Комсомольская правда», 2001.05.15);
«Системе» есть что предложить Индии... («РБК «Daily», 2009.10.28);

в) ЛГР неконкретных существительных:

Ему было что ответить глубинке («Комсомольская правда», 2007.10.24); *Вам будет что противопоставить усидчивости коллеги* («Труд-7», 2010.06.23); *Между тем сами участники рынка говорят о том, что им есть что противопоставить приходу западных игроков* («РБК «Daily», 2006.05.30); *Ведь помимо нефти, металлов и газа у России есть что предложить за границе* («Комсомольская правда», 2006.11.09); *Нам есть что предложить рынку любой страны* («РБК «Daily», 2006.02.26); *Мне нечего сказать современности* (К. Вагинов); *Нашей эпохи нечего противопоставить застою* («Комсомольская правда», 2006.12.19).

4. Лексическое наполнение локализатора.

Типичным способом выражения локализатора являются предложно-падежные формы имён существительных следующих лексико-грамматических разрядов:

а) ЛГР конкретных существительных:

Мне было куда уйти из стен института (А. Клейн); *Да у нас тут есть кому отдохнуть в санаториях...* (Т. Соломатина); *По кладовым-то есть кому ходить* (Ю. Жадовская); *Было зачем приезжать из Флоренции!* (Е. Ростопчина);

б) ЛГР неконкретных существительных:

Есть кому жить в памяти человечества (Ф. Кривин); *Если всё сказанное мною подытожить, то среди россиянок есть кому в будущем сезоне входить в мировую элиту...* («Труд-7», 2010.11.01); *Весьма скоростной, очень эффективный при контратаках – если есть кому запустить в побег продольной передачей* («Советский спорт», 2010.05.18);

в) локализатор может быть выражен фразеологическими сочетаниями:

Ему было зачем ехать к черту на кулички; Нам незачем переезжать Бог знает куда.

Выводы к Главе II

В свете релятивно-номинативного аспекта структура локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом состоит из двух частей: основной и осложняющей.

Основная часть предложения представлена локативно-посессивной конструкцией, обладающей семантической структурой «локализатор-посессор – обладание – объект». В качестве объекта обладания здесь выступает прономинализованный компонент местоименно-инфинитивной осложняющей части. Как правило, обе части не отделяются друг от друга знаками препинания, однако иногда перед прономинализованным компонентом наблюдается постановка запятой или тире. Отсутствие пунктуационного знака в большинстве примеров обусловлено тем, что обе части предложения связаны теснейшим образом, поскольку прономинализованный компонент одновременно входит в состав и основной части (в качестве объекта), и в состав инфинитивного оборота в качестве его того или иного компонента.

Локализатор-посессор выражается двумя вариантными формами *у + Род. п. / Дат. п.* Как показал анализ фактического материала, использование той или иной формы зависит от взаимодействия ряда факторов: 1) совпадения / несовпадения локализатора-посессора с субъектным актантом местоименно-инфинитивного оборота; 2) категории утверждения / отрицания; 3) типа прономинализованного актанта; 4) лексического наполнения признакового компонента основной части.

В результате анализа лексико-грамматического наполнения обязательных позиций в основной части предложений рассматриваемого типа было выявлено, что локализатор-посессор может быть выражен

существительными следующих лексико-грамматических разрядов: ЛГР неконкретных существительных, ЛГР антропонимов, ЛГР зоонимов, ЛГР природных явлений, «самодвижущихся» технических средств и предметов вооружения, ЛГР предметов, способных под влиянием внешних сил оказывать воздействие на другие предметы, ЛГР частей тела. Используются также местоимения, субстантивированные формы, имена собственные, социативная форма субъекта и количественно-именные сочетания.

В признаковой позиции наиболее типичным для исследуемых конструкций является использование глагола *быть*. При этом в утвердительных предложениях настоящего времени глагол *быть* лексикализуется, а в отрицательных конструкциях – не лексикализуется. В данной позиции используются также глаголы *иметься, оставаться, находиться, хватать, становиться, появляться, делаться, оказываться*.

В основе местоименно-инфинитивной осложняющей части могут лежать предложения следующих семантико-структурных типов: а) одноактантные с семантическими структурами «субъект и его предметный качественный признак», «субъект и его действие»; б) дваактантные с семантическими структурами «субъект – действие / состояние – объект», «субъект – локализация – локализатор», «субъект – посессивность – объект»; в) трёхактантные с семантическими структурами «субъект – действие – объект – адресат», «субъект – действие – объект – локализатор», «субъект – действие – локализатор – локализатор»; г) четырёхактантные с семантической структурой «субъект – действие – объект – локализатор – локализатор».

В качестве прономинализованного может выступить любой компонент местоименно-инфинитивного оборота: обязательный актанта (субъект, объект, адресат, локализатор), факультативный актанта (инструмент, средство, средство перемещения, материал), а также атрибут (качественный / посессивный признак предмета) или обстоятельственный компонент (время, место, цель, причина и – окказионально – образ действия).

Формами выражения проминализованных компонентов являются местоимения и местоименные наречия *кому, чему, кого, что, где, куда, откуда, чем, какой, чей, когда, отчего, почему, зачем*, а также предложно-падежные формы относительных и отрицательных местоимений (*на чём, за что, с чего, ради чего* и др.).

При анализе лексико-грамматического наполнения обязательных актантных позиций осложняющей части было установлено, что если её субъект совпадает с локализатором-посессором основной части, то он не лексикализуется. В случаях, когда субъектные актанты обеих частей предложения не совпадают, субъект осложняющей части может быть представлен существительными тех же лексико-грамматических разрядов, что и локализатор-посессор.

Объект может быть выражен неодушевлёнными существительными следующих лексико-грамматических разрядов: ЛГР конкретных предметных существительных; ЛГР «самодвижущихся» технических средств; ЛГР частей тела, ЛГР неконкретных существительных. Объект может быть представлен одушевлёнными существительными ЛГР антропонимов и ЛГР зоонимов.

Адресат обычно выражается существительными ЛГР антропонимов, ЛГР конкретных предметных существительных, ЛГР топонимов и ЛГР неконкретных существительных.

Типичными способами выражения локализатора являются неодушевлённые существительные конкретных и неконкретных ЛГР.

В Главе III будут рассмотрены особенности устройства и функционирования предложений исследуемого типа с точки зрения категории определённости / неопределённости (обобщённости) актантов и категории утверждения / отрицания.

ГЛАВА III
ЛОКАТИВНО-ПОСЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С
МЕСТОИМЕННО-ИНФИНИТИВНЫМ ОБОРОТОМ В СВЕТЕ
КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ / НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ
(ОБОБЩЁННОСТИ) АКТАНТОВ И КАТЕГОРИИ УТВЕРЖДЕНИЯ /
ОТРИЦАНИЯ

3.1. Грамматическая категория определённости / неопределённости
(обобщённости) актантов

В концепции, разрабатываемой В.Ю. Копровым, категория определённости / неопределённости актантов является компонентом релятивно-структурного подаспекта номинативного аспекта устройства предложения. О синтаксической природе этой категории как одной из грамматических категорий предложения см. подробнее [Копров, 1980: 98-133; 2000: 76-86; 2003; 2005; 2010: 159-162].

При анализе локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом в свете данной категории мы придерживаемся следующего её понимания.

Актант, **эксплицитно** представленный в синтаксической структуре предложения той или иной словоформой, одновременно с лексическим именовани^{ем} предмета (в широком смысле) получает грамматическую характеристику по линии категорий числа, рода и персональности, то есть предстаёт как грамматически **определенный**.

Имплицитность того или иного обязательного актанта в синтаксической конструкции не означает его отсутствия в семантической структуре предложения. При этом в релятивно-структурном аспекте актант представлен синтаксическим нулём, замещающим его синтаксическую позицию, то есть характеристики по числу, роду и персональности нейтрализуются. В этом и заключается грамматическая **неопределённость**

такого актанта. В определённых условиях функционирования неопределённому актанту может быть присуще значение **обобщённости**. Категория определённости / неопределённости (обобщённости) как грамматическая категория релятивно-структурного аспекта устройства предложения охватывает все обязательные актанты.

3.1.1. Определённость / неопределённость (обобщённость) локализатора-посессора

Локализатор-посессор **определённый**:

У КНР будет что перевозить по железной дороге («РБК Daily» 2005.01.31); *И они продолжают обманывать Америку, зная, что Америке некого больше слушать, читать и смотреть* («Московские новости», 2005.02.18); *У меня есть, где спать и чем заниматься* (В. Солдатенко); *У него было что мне сказать, и я воспринимал это совершенно нормально* («Труд-7», 2007.10.04); *А у него есть где поработать...* (А. Энгельгардт); *Ему было что залечивать...* (И. Бояшов); *Александр Петрович, а таким сложным, несговорчивым **существом**, как кошки, есть что нам сказать?* («Труд-7», 2001.07.05); *И от этого **драме** есть куда расти...* (А. Цыбульская); *В настоящее время, скажем, в России Chrome в качестве основного браузера выбрали 6% пользователей, и **компания** есть куда расти в этом направлении* (РБК Daily, 2010.05.20).

Локализатор-посессор **неопределённый**:

В вашей фирме есть где перекусить? (Е. Парнов); *Вверх по Нилу-реке есть, где поселиться* (М. Успенский); *Согласитесь, что тут есть что перечитать* (В. Крупин); *Оставив машину за углом, они прошагали пешком полквартала, обошли шестиэтажный дом кругом и выяснили, что магазин имеет запасной выход во двор. При необходимости было куда смыться* (Н. Леонов, А. Макеев); *Мы их из года в год вписывали в текст выступлений министра обороны и начальника Генштаба, но тогда, согласитесь, это*

имело смысл по элементарной причине – было что поддерживать и где проявлять творчество (Л. Ивашов).

Неопределённый локализатор-посессор может быть представлен в предложении как **обобщённый**:

Хорошо, когда масло есть куда залить («Химия и жизнь», №8, 1968);
На той стороне есть что охранять (М. Успенский); *В Москве есть куда тратить деньги* (А. Яковлев); *В пик сезона даже палатку на его территории бывает негде поставить* («Известия», 2006.09.22).

3.1.2. Определённость / неопределённость (обобщённость) актантов в местоименно-инфинитивном обороте

1. Определённость / неопределённость (обобщённость) субъекта.

Субъект **определённый**:

У нас есть что посмотреть девочке, я сам отец двоих детей, счастливого вам пребывания (Э. Лимонов); *У нас есть что им кушать* (А. Тесленко); *У нас есть где вам укрыться* («Труд-7»).

Субъект **неопределённый**:

А у вас есть что пограбить (П. Санаев); *Мы хотим привлечь туристов в нашу республику, у нас есть что посмотреть...* (РИА Новости, 2010.09.08); *Особенно перепуганы были Осиповы, у которых, по общему мнению, было что грабить* (А. Макаренко); *Справедливо ли они поступают, не знаю, знаю только, что когда у человека есть где попить, есть что занять, то вокруг него народ вертится, как пчелы вокруг улья...* (Н. Полевой).

2. Определённость / неопределённость (обобщённость) объекта.

Объект **определённый**:

Вовсе не обязательно непрерывно релаксировать: в случае чего есть где получить необходимую для здоровья порцию шоппинга («Домовой», 2002.04.04); *А у старика есть куда прислонить голову?* (Т. Окуневская); *Володе было куда убрать все бельё, вещи и часть своего платья* (К.

Станюкович); Я «высок» – все низки: есть почва для протеста, для борьбы, есть куда девать накопившееся **чувство** горечи и обиды (Л. Шестов); Наконец-то ему есть куда девать свой ораторский **дар** («Труд-7», 2010.10.25); У них с Варей было по ящику и по ключу, чтобы было куда прятать свои **сокровища** и чтобы никто не знал (И. Грекова); Всё вместе это было счастьем. Ибо есть куда привезти **детей** (Г. Щербакова);

Объект неопределённый:

Есть когда рассказывать (Н. Лесков); Кадушка полнится... Добро, что на базу места хватает, есть куда отлить (Б. Екимов); В сухое жаркое лето речка пересыхала и поить было неоткуда (П. Краснов); Ему было некогда прочесть в другое время (В. Кожевников).

3. Определённость / неопределённость (обобщённость) адресата.

Адресат определённый:

Теперь зато у меня есть, что сообщить **Вам**... (А. Колли); Но теперь-то мне есть что передать **редакции** («Наш современник», 2003.12.15); Мне, старой актрисе, есть что рассказать **вам** о женской природе («Столица», 1997.12.08); Ливийской армии нечего противопоставить ракетным **залпам** коалиции («Российская газета», 21.03.2011); Случайно в этот день мне было что показать **представителю** далёкого тихого Дона (А. Игнатъев).

Адресат неопределённый:

Поверьте, у меня есть что сказать по этому поводу (В. Аксёнов); Про пробки у меня есть что рассказать («Комсомольская правда, 2007.10.31); У неё есть теперь за что отдать душу и жизнь (А. Вербицкая); Пусть у тех, кому есть что отдать, совесть сама просыпается («Комсомольская правда», 2007.07.16); ОАО «СтройПанельКомплект – неизменный участник весенней ярмарки, ему есть что представить... («Пермский строитель», 2003.05.12); Наверняка вам есть что сказать («Искусство кино», 2003.06.30); У самого нищего человека всегда есть что отдать («Труд-7», 2002.11.04); Теперь мне было что сказать (Р. Фрумкина).

4. Определённость / неопределённость (обобщённость)

локализатора.

Локализатор **определённый**:

Но есть кому поднять древко из ослабевших рук! («Труд-7», 2007.03.07); ... *есть кому принести домой и посвятить плоды власти* («Звезда», №10, 2002); *Московскому троглодиту было где разгуляться и пройтись в узких, но сухих, запутанных, обнимающих большое пространство пещерах под Москвой* (Г. Алексеев); *В Хельсинки есть кому поехать* («Комсомольская правка», 2009.01.21); *Значит, и отсюда ещё есть куда ехать?* (Е. Гинзбург); *У Саши есть кому его поддержать и кому туда ехать* («Комсомольская правда», 2007.09.12).

Локализатор **неопределённый**:

У меня было, что привезти... (А. Слаповский); *У нас есть, кому выйти и дать сдачи...* («Советский спорт», 2008.09.19); *Принцип работы с беженцами один: возвращаются только те, кто хочет и кому есть, куда вернуться* («Жизнь национальностей», 2003.06.18); *У нас будет откуда уезжать* (Г. Эфрон); *Если я вам не подойду, мне будет куда отступить* (Т. Соломатина); *Но у меня есть куда возвращаться* (К. Букша); *Но, если я уеду, всегда буду знать, что мне есть куда вернуться* («Советский спорт», 2009.07.13);

3.2. Грамматическая категория утверждения / отрицания

Пристальное внимание лингвистов к категории утверждения / отрицания объясняется сложностью и своеобразием отрицания, что приводит к разнообразию точек зрения на его природу и сущность (обзор основных концепций см. [Бондаренко, 1983]).

С одной стороны, утвердительность / отрицательность часто включают в область модальности как категорию «правдивости» высказывания, то есть эта категория является компонентом предикативности (см. работы [Ломтев,

1972; Русская грамматика, 1979: 835-840] и др.). С другой стороны, утвердительность / отрицательность охватывает и некоторые русские синтаксические конструкции, поэтому к ней следует обращаться с целью дополнительной дифференциации семантико-структурного устройства и функционирования синтаксических конструкций. Ср. с точкой зрения В.Г. Гака, который, рассматривая утвердительные и отрицательные предложения в рамках категории истинности, относит последнюю частично к диктуму, а частично – к модусу [Гак, 1981: 149-152].

М.В. Всеволодова говорит о модусе утверждения / отрицания: «Мы разграничиваем категории собственно модальности (объективная и внутрисинтаксическая) и модуса как выражения субъективных, идущих от говорящего, смыслов» [Всеволодова, 2000: 305].

Е.В. Падучева считает, что отрицание в языке следует отнести к числу исходных, не толкуемых понятий, вместе с тем учёный отмечает, что отрицание связано со всеми аспектами языковой структуры и нетривиальным образом взаимодействует с кванторными словами и модальностью, с лексической семантикой и актантной структурой слова, с синтаксисом и морфосинтаксисом предложения, с его тема-рематическим членением [Падучева, 2013: 11, 16].

Разделяя отношение В.Ю. Копрова к статусу категории утвердительности / отрицательности [Копров, 2010: 117-120], мы в своей работе рассматриваем её в одном ряду с категорией релятивно-структурного аспекта предложения – определённой / неопределённой (обобщённостью) актантов.

3.2.1. Выражение отрицания в предложениях исследуемого типа

Утвердительность является немаркированным членом оппозиции утверждение / отрицание. В работах, посвящённых данной категории, принято разграничивать два вида отрицания: общее и частное, согласно чему

предложения делятся на общеотрицательные и частноотрицательные [Пешковский, 1938: 352].

При общем отрицании частица *не-* употребляется перед признаковым компонентом, то есть отрицается предикативный признак, а через него и вся ситуация.

Употребление частицы *не-* при других словах (присловное) обычно относится не к ситуации в целом, а к её компоненту и служит целям уточнения деталей сообщаемого, не изменяя общего утвердительного смысла высказывания.

Анализ функционирования грамматической категории утверждения / отрицания в локативно-посессивных предложениях с местоименно-инфинитивным оборотом показал, что отрицание здесь может выражаться двумя способами:

а) отрицается признаковый компонент основной части предложения (глагол), а прономинализованный актант осложняющей части имеет утвердительную форму, при этом общее значение предложения – отрицательное;

б) в основной части используется утвердительная форма глагола, а прономинализованный компонент второй ситуации имеет отрицательную форму (выражается отрицательными местоимениями и местоименными наречиями с префиксом *не-*), передающую частное отрицание, при этом общее значение предложения – отрицательное.

По мнению ряда исследователей, первоначально частица *не* стояла перед глагольной формой и лишь потом образовала единый блок с местоимениями. То есть, исконное место частицы *не-* в предложении – перед глаголом-сказуемым, но в случае соседства с формой настоящего времени глагола *быть* происходило стяжение (*не есть чего – нечего*) [Пешковский, 1938: 325-326; Ломов, 1994: 262].

Таким образом, обе формы отрицания в исследуемых нами конструкциях функционируют как варианты.

Рассмотрим этот вопрос на материале предложений с прономинализованными компонентами разных типов.

1. Функционирование отрицания в предложениях с прономинализованными **обязательными** актантами:

а) предложения с прономинализованным **субъектом**:

*После них школа запустела, заменить их **не было кому*** (Г. Флоровский); *Рядом с Симоном ровно дышала Софья Александровна, она глядела на могилу и не понимала смерти, у неё **не было кому** умирать* (А. Платонов);

*За русских **некому** заступиться* («Версия», 2003.11.24); *Урожай был богатый, но рабочих не хватало и убирать его было **некому*** (И. Архипова); *Однако новых записей уже не появлялось, да и читать их было **некому*** (И. Грачёва);

б) предложения с прономинализованным **объектом**:

*Во-первых, сглазили, а во-вторых, крайне раздражали тех, кому в тот вечер **не было чего** выпить у телевизора* (Е. Попов); *А тут – не знаешь, товарищ, – меняют аль нет? – спросил чуть дышавший старичок, хотя у него **не было чего** менять* (А. Платонов); *Мы шлем ей два раза в год по пятьсот... Без меня жене **не будет что** слать...* (В. Померанцев);

*Терять мне было **нечего*** (А. Колесников); *Но случилось так, что и взвешивать было **нечего*** (И. Муравьева); *Заботиться **не о ком*** (Е. Богданов); *Лодку привязывать было **не к чему*** (О. Куваев); *Прицепить цепь было **не к чему**: кругом гранитные и металлические твердыни* (К. Циолковский);

в) предложения с прономинализованным **адресатом**:

*Володя сначала жался, но потом стал откровеннее: видно, ему давно хотелось высказаться, но **не было кому**...* (М. Авдеев);

*Саша посидел какое-то время у телефона, глядя на трубку и аппарат. Позвонить больше было **некому*** (З. Прилепин); *Жаловаться на них было **некому** и не имело смысла* (Н. Воронель); *Терзалась мать горькими, неиссякающими думами. И **некому** было их высказать...* (Ч. Айтматов);

г) предложения с прономинализованным **локализатором**:

*... **не было где** лечь, но мы все-таки предлагали ему: – Ложись, дядя, ложись! (Ю. Казаков).*

*А между тем, отступить коллежскому ассесору было **некуда**: спиной он уперся в дерево, справа был забор, слева – колючие кусты (Б. Акунин); Ему ездить было **некуда** и незачем, но он ездил – из чистого азарта (И. Грекова); К сожалению, площадка для боевых действий на ОРТ маловата оказалась: «маме» развернуться было **негде** («Вечерняя Москва, 2002.01.10); Идти Марине было **некуда**... (В. Астафьев); Деваться было **некуда** – отказать от своего слова Грин не умел (Б. Акунин); Идти ему было **некуда** (И.Ильф, Е. Петров).*

2. Функционирование отрицания в предложениях с **факультативными** прономинализованными актантами:

а) предложения с прономинализованным **инструментом / средством / материалом**:

*Разрезать – **не было чем** – конфискуют всё вплоть до маникюрных щипчиков (Б. Езерская); Конвой ему не полагался, да и **не было чем** конвоировать... (Г. Владимов); Даже бинт накладывать не надо – зря мучить. Да и **не было чем** перебинтовать (А. Соболев); А там, на Украине, было им очень плохо: **не было чем** накормить и одеть войско... (А. Югов); У нас не было взрывчатки, пороха. **Не было чем** снаряжать винтовочные патроны («Новая газета», 2005.03.14);*

*Потом, заметив за холодильником бутылку вина, схватил её. Но открыть было **нечем** («Зарубежные записки», №20, 2009); С высокоточным оружием противника югославам фактически было **нечем** бороться (С. Вихров); Красиво оформить тенистый участок было **нечем** («Наука и жизнь», №7, 2008); Костер развести было **не из чего**... (Д. Глуховский); Рыболовную снасть смастерить ему было **не из чего**... (А. Фатющенко); Стереть слюну было **нечем** – руки были заняты стулом (И. Ильф, Е. Петров); Дышать было уже почти **нечем**, по спине и по груди струйками*

стекал пот (Б. Акунин); *Варя вернулась, потому что испугалась хозяина, а платить было нечем* (Б. Акунин);

б) предложения с прономинализованным **средством перемещения**:

Теперь из города уходили пешком, если не было на чём уехать (С. Сергеев-Ценский);

Я одного хочу – во дворец. Да только ехать не на чем! (С. Маршак);
Как так, господин атаман, вы один на паровозе туда-сюда раскатываетесь, а нам по-нужному ехать не на чем? (А. Весёлый).

3. Функционирование отрицания в предложениях с прономинализованными **распространяющими и осложняющими** компонентами. Примеров с прономинализованным **атрибутом** свёрнутой ситуации в обследованном нами материале обнаружено не было.

Предложения с прономинализованным **обстоятельством**:

а) времени:

в обследованном материале предложений с отрицанием при глаголе обнаружено не было;

Но скучать-то особенно было некогда: навалился обмен, переезд (И. Грекова); *Рассуждать больше было некогда* (В. Медведев); *Прелестная ежеутренняя картина, но нам было некогда ею любоваться* (О. Зайончковский); *Елтышева на мгновение вспыхнула от такой бесцеремонности, но выразить негодование было некогда и как-то нелепо сейчас, здесь* (Р. Сенчин);

б) места:

Они вышли к стоянке такси. Машин не было, и не было где укрыться от ветра и мороси (Д. Гранин); *Горбачёв вернулся в Москву, но СССР вдруг развалился, и Горбачеву не стало, где быть президентом* («Комсомольская правда», 2001.08.17); *Ему ещё не было, где утратить стыд* (В. Короткевич);

Еды никакой не было, и купить её было негде (Л. Улицкая); *Кот был капризный, причудливый. Не ел ничего, кроме сырой рыбы. А её достать*

*было **негде*** (И. Грекова); *Стояли вокруг леса, а топки взять было **негде*** (А. Солженицын);

в) цели:

в обследованном материале предложений с отрицанием при глаголе не обнаружено;

*Жить было **незачем*** (Ю. Мамлеев); *Спешить им было **не для чего**...* (Г. Бакланов); *Госпоже Мезонье идти было **незачем**...* (Ю. Домбровский); *Грин промолчал, потому что думал о предстоящей акции и потому что дискутировать было **незачем*** (Б. Акунин); *А потому торопиться в новом безумном времени некуда и **не ради чего*** («Театральная жизнь», 2003.04.28); *Подниматься в башню теперь было **незачем*** (Б. Акунин);

г) причины:

в обследованном материале подобных примеров обнаружено не было.

*Нам, поэтам, ломать копья тут было **не из-за чего*** (Б. Лившиц); *Упрашивать нас было **не к чему**: хлебные корки захрустели у нас на зубах, и запах вкусной чесночной колбасы приятно защекотал ноздри* (А. Гайдар); *Спешить было **не к чему** и некуда* (Б. Екимов); *Просить прощения было не за что, просить помилования **не отчего**...* (Л. Толстой); *Он уже не мог и **не для чего** было ему жить* (И. Гончаров);

д) образа действия:

в обследованном материале подобных примеров обнаружено не было.

Как видим, из двух вариантных форм выражения отрицания в предложениях рассматриваемого типа в обследованном нами материале более широко представлены предложения с отрицанием при прономинализованном компоненте (с отрицательным прономинализованным компонентом – 2089 примеров; с отрицанием при глаголе – 60 примеров). Это справедливо как для обязательных и факультативных актантов, так и для обстоятельственных компонентов. Такая диспропорция, очевидно, связана с действием универсального закона экономии речевых усилий.

При определённых условиях отрицание может быть выражено утвердительным по форме (то есть не содержащим отрицание ни при глаголе, ни при прономинализованном компоненте) предложением.

Одним из этих условий является инвертированный порядок слов, сопровождаемый восклицанием или особой интонацией, передающей иронию или сарказм, например:

*Весёленькое дело. Дом умирает. Город умирает. Мир умирает. Вселенная умирает. **Есть от чего обрадоваться** (А. Адамацкий); *Чего собственно ему улыбаться? Неурожай, саботаж, собрание едва не сорвалось, второго секретаря обозвали жуликом! **Есть от чего улыбаться!*** (Г. Николаева); *В конце концов, она даже не сказала, что Лиза ей категорически не нравится, а хоть бы и сказала – какое Лизе дело до её мнения? **Есть на что обращать внимание!*** (А. Берсенева); ***Есть когда мне расслаживаться!*** (В. Астафьев).*

Другим условием является наличие в препозиции глагола *быть* в условном наклонении, также сопровождаемое особой интонацией:

*Дом свой жалеют, **было бы чего беречь, гнильё...*** (В. Личутин); ***Было бы из-за чего играть с огнём!*** (О. Волков); ***Было бы чему завидовать!*** (А. Кривоносов).

Выводы к Главе III

При рассмотрении устройства и функционирования локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом в релятивно-структурном аспекте наибольший интерес представляет их описание с точки зрения категории определённости / неопределённости (обобщённости) актантов и категории утверждения / отрицания.

Анализ фактического материала показал, что действие грамматической категории определённости / неопределённости актантов в полной мере распространяется на все обязательные актанты предложения: локализатор-

посессор основной части, субъект, объект, адресат и локализатор осложняющей части.

Любой семантический актант может выступать в предложении как грамматически определённый, если он лексикализован, или, в случае его имплицитности, – как неопределённый. В соответствующих контекстуальных условиях неопределённый актант может выступать как обобщённый.

В локативно-посессивных предложениях с местоименно-инфинитивным оборотом отрицание выражается двумя способами: 1) отрицается признаковый компонент основной части предложения (глагол), а прономинализованный актант осложняющей части имеет утвердительную форму; 2) в основной части используется утвердительная форма глагола, а прономинализованный компонент второй ситуации имеет отрицательную форму, выражающую частное отрицание. Особенностью данных конструкций является то, что в обоих случаях общее значение предложения – отрицательное, то есть обе формы выступают как варианты.

В обследованном нами материале более широко представлены предложения с отрицанием при прономинализованном компоненте (с отрицательным прономинализованным компонентом – 2089 примеров (97,2 %)); с отрицанием при глаголе – всего 60 примеров (2,8 %)). Такая диспропорция, очевидно, связана с действием универсального закона экономии речевых усилий.

Вместе с тем в ряде случаев вариантность не выявлена. Так, отрицание при глаголе не отмечено при прономинализованных обстоятельствах времени, цели и причины.

Как показал анализ фактического материала, прономинализация обстоятельства образа действия происходит только в утвердительных предложениях.

При определённых условиях отрицание может быть выражено утвердительным по форме предложением. Одним из этих условий является

инвертированный порядок слов, сопровождаемый восклицанием или особой интонацией, передающей иронию или сарказм.

Анализу категории порядка слов и обусловленному ею актуальному членению высказывания в письменной речи посвящена Глава IV нашей работы.

ГЛАВА IV
ЛОКАТИВНО-ПОСЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С
МЕСТОИМЕННО-ИНФИНИТИВНЫМ ОБОРОТОМ В
АКТУАЛИЗИРУЮЩЕМ АСПЕКТЕ

В данной главе интересующие нас конструкции рассматриваются в одном из аспектов их функционирования – актуализирующем.

Актуализация предложения (включение его в ситуацию общения, в контекст) превращает его в конкретное речевое произведение – высказывание (см. об этом подробнее [Распопов, 1970; Золотова, 2007; Слюсарева, 1986] и др.).

Термин «актуальное членение» предложения был введён чешским лингвистом В. Матезиусом, противопоставившим его «формальному членению» предложения [Матезиус, 1967].

И.П. Распопов дал следующее определение данного явления: «Существенным моментом преобразования той или иной синтаксической конструкции в предложение является установление особого соотношения между компонентами его состава, благодаря которому заключающееся в нём и преследующее известную цель сообщение развёртывается в определённом направлении, в определённой коммуникативной перспективе. Именно это соотношение и носит название актуального членения предложения [Распопов, 1970].

Относительно роли актуального членения в устройстве предложения высказываются разные мнения.

Так, одни исследователи считают, что актуальное членение является не чем-то внешним по отношению к структуре и семантике предложения, а представляет собой конституирующую силу, которая организует все словоформы в предложении так, что они вступают в те или иные синтаксические связи [Гладров, 1984; Всеволодова, 1997].

Согласно другой точке зрения, синтаксическое строение предложения первично, а актуальное членение вторично: оно не меняет характера конструктивных связей, а лишь перестраивает порядок компонентов в предложении по требованию контекста. Г.А. Золотова пишет, что актуальное членение – производное от двух величин: семантико-синтаксической структуры предложения и конкретного текста. Учёный отмечает, что все отклонения от исходного, нормального порядка слов обуславливаются требованиями текста: интересами движения мысли через межфразовые связи, экспрессивными и стилистическими задачами [Золотова 2007, 152; 2004: 385]. И.П. Распопов считал естественным, что то или иное соотношение компонентов актуального членения, а также их состав и функции во многом предопределяются наличным составом и строением соответствующих синтаксических конструкций [Распопов, 1970: 113].

Мы, вслед за В.Ю. Копровым, полагаем, что актуальное членение составляет особый аспект устройства предложения-высказывания, в рамках которого возможна дифференциация синтаксических структур некоторых типов, но в целом для русского языка (в котором порядок слов может в широких пределах меняться в соответствии с коммуникативными потребностями говорящего) актуальное членение вторично по отношению к синтаксическому строению предложения [Копров, 2010: 244].

Предложения, включённые в ситуацию общения, располагают свои компоненты так, чтобы информация развивалась последовательно от данного (известного) к новому (неизвестному), то есть компоненты предложения распределяются между полюсами: данным – **темой** (Т) и новым – **ремой** (Р).

Для обозначения компонентов коммуникативной структуры предложения используются и другие названия, содержательно близкие к понятиям темы и ремы, но не всегда полностью совпадающие с ними: данное и новое, известное и неизвестное, основа и ядро, психологический субъект и психологический предикат, топик и комментарий [Ковтунова, 1976; Гусева, 2009].

При описании актуального членения локативно-посессивных высказываний с местоименно-инфинитивным оборотом, заимствованных из письменной речи, мы опирались на категорию порядка слов, которая относится к числу важнейших средств выражения коммуникативной перспективы высказывания в русском языке.

Для высказываний исследуемого типа прямым (нейтральным) является следующий порядок слов: **локализатор-посессор – глагол – прономинализованный компонент – инфинитив**. Всякое иное расположение компонентов является результатом инверсии.

Сначала рассмотрим актуальное членение высказываний с точки зрения основной части, а затем – осложняющей части.

4.1. Актуальное членение высказывания с точки зрения его основной части

Рассмотрим коммуникативные варианты локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом, исходя из возможностей инвертирования компонентов модели: **локализатор-посессор – глагол – местоименно-инфинитивный оборот**. В данной модели прономинализованный компонент и инфинитив (инфинитивный оборот) составляют единое целое.

4.1.1. Высказывания с прямым порядком слов

Актуальное членение высказываний с прямым порядком слов может быть обобщённо представлено схемой: **Т** локализатор-посессор – **Р** глагол + местоименно-инфинитивный оборот.

Среди высказываний с данным актуальным членением можно выделить следующие семантико-структурные типы предложений:

а) утвердительные и отрицательные предложения с определённым локализатором-посессором, в которых глагол *быть* лексикализован во всех временных формах:

У менеджеров есть что предъявить акционерам («Известия», 2002.06.21); *У наставника швейцарского клуба Шона Симпсона есть что противопоставить титулованным россиянам* («РБК Daily», 2009.01.28); *Валерию Язеву было что оставить из грехов прошлой жизни* («Новый регион 2», 2006.01.24); *Участникам расширенного заседания коллегии министерства было что сообщить аудитории в 700 человек...* («Труд-7», 2001.03.16); *У неё, старой, есть чему задуматься, есть чего пожалеть* (Н. Устрялов);

Нам было нечего предложить участникам рынка («РБК Daily», 2009.12.30); *Желудку будет нечего переваривать...* («Труд-7», 2009.06.16); *Без Саврасенко сборной России будет нечего противопоставить сборным Испании и Греции* («Советский спорт», 2007.08.30); *На самом деле им будет нечего делать часов до двух дня* («Известия», 2006.08.22); *НДКО будет нечем завлечь клиентов...* («РБК Daily», 2005.06.20); *В принципе такой уж толпе конкурсантов здесь было нечего делать* («Комсомольская правда», 2003.08.04);

б) отрицательные предложения (отрицается прономинализованный компонент) с определённым локализатором-посессором и глаголом в настоящем времени:

Им нечем кормить семьи (О. Поляковский); *Мне некуда спешить* (В. Шаламов); *Мы все живём в одном мире, нам нечего делить* («100 % здоровья», 2002.11.11); *Нам нечего терять...* (В. Катаев); *Людям нечем дышать...* (А. Рыбаков); *Вам незначем идти пешком* (А. Слаповский); *Мне нечего тебе ответить* (А. Солженицын); *Мне нечего тебе дать* (А. Терехов); *Им нечем кормить жён и детей* («Русский репортёр», 2011.11.17);

в) утвердительные и отрицательные предложения с неопределённым локализатором-посессором:

В твоём случае всегда есть, куда вернуться (С. Спивакова); *Сверхоптимистичному настрою Анатолия Карачинского есть, что противопоставить* («Эксперт», 2004.12.13); *Нетронутой земли пропасть – есть куда раздаться* (А. Энгельгардт); *Погода чудная; днём жарко, как в июле; есть на что посмотреть, есть чем рассеяться...* (П. Чайковский); *Есть где поработать, есть где и спрятаться* (Г. Данилевский); *К 1603 г. поля было нечем засеивать* («Финансы и кредит», 2004.11.22); *После дождя воздух становился резким, пахучим, свежим, но всего на несколько минут, потом опять припекало, и от выхлопных газов становилось нечем дышать* (М. Шишкин);

г) отрицательные предложения настоящего времени с отрицательным прономинализованным компонентом и неопределённым локализатором-посессором:

Но даже тут фирме нечего поставить в упрёк («Автопилот», 2002.07.15); *Ну что ж, и такое может быть решенье... И против него нечего возразить* (Ю. Домбровский);

Из шутки гаишника незачем делать далеко идущих выводов (И. Кио); *Нечего подбирать слова* (Л. Зорин); *Ладно, утро вечера мудренее, нечего решать проблемы по ночам* (Д. Донцова);

Отметим, что подобные предложения могут сообщать не об отсутствии цели или причины, а о ненужности действия как такового, приобретая идиоматическое значение нецелесообразности с точки зрения говорящего, а утверждение нецелесообразности, в свою очередь, подчинено идее косвенного побуждения в экспрессивной форме к отказу от действия: *Нечего туда ходить*, то есть *Не нужно туда ходить*; *Нечего жаловаться*, то есть *Нет оснований жаловаться* [Апресян, 2010; Казарина, 2005].

4.1.2. Высказывания с инвертированным порядком слов

1. Локализатор-посессор в позиции ремы.

Высказывания, где тема выражается глаголом и местоименно-инфинитивным оборотом, а рема выражается локализатором-посессором: **Т** глагол + местоименно-инфинитивный оборот – **Р** локализатор-посессор.

Среди высказываний с данным актуальным членением можно выделить следующие семантико-структурные типы предложений:

а) утвердительные и отрицательные предложения с определённым локализатором-посессором:

*Было от чего сердиться **полковнику**...* (М. Булгаков); *Там много любопытных поворотов, есть, что играть **артистам*** («Комсомольская правда», 2010.06.02); *Будет где жить **нам с Веркой*** (Д. Рубина); *Есть где развернуться **фантазии*** (Т. Тронина); *Было отчего испортиться **аппетиту*** (В. Скворцов); *Но и кроме укрепления амулетов, есть о чём призадуматься **Инке**, есть, о чём поболеть **её сердцу*** (У. Нова); *Есть чем гордиться и **Сибирскому федеральному округу*** («Российская газета», 2003. 07.17); *Есть что показать и **Ханты-Мансийскому автономному округу, краю далекому, северному*** («Собеседник», 2001.11.20.); *Было отчего разинуть рот **любому охотнику**...* (Е. Дриянский); *Было нечего делать **Ивану Африкановичу*** (В. Белов);

б) отрицательные предложения настоящего времени с отрицательным прономинализованным компонентом и определённым локализатором-посессором:

*Этот мир наш. В нём нечего делать **эльфам*** (Г. Садулаев); *Нечего скрывать **нам** от самих себя...* («Наш современник», 2004.09.15); *Нечего делать **мне** в монастыре* (А. Азольский); *Нечего делать **тебе, бездельнику, здесь!*** (И. Грошек); *В лесных угодьях нечего делать **дилетантам** с ружьями* («Человек и закон», №9, 1979).

Высказывания, где темой мог бы быть местоименно-инфинитивный оборот и глагол, а ремой – локализатор-посессор: **Т** местоименно-инфинитивный оборот + глагол – **Р** локализатор-посессор, среди повествовательных утвердительных предложений не встречаются, поскольку такой словопорядок характерен для вопросительных предложений, например:

Что делать было мне, мне, верному любви, стихам и тишине? (Б. Васильев).

Данный словопорядок встречается среди высказываний с отрицательным прономинализованным компонентом:

Нечего есть было человеку (С. Семенов)... *не из чего выработаться было тонкостям и деликатностям* (Г. Успенский).

2. Глагол в позиции ремы.

Высказывания, в которых тема выражается местоименно-инфинитивным оборотом и локализатором-посессором, а рема – глаголом: **Т** местоименно-инфинитивный оборот + локализатор-посессор – **Р** глагол:

Что сохранять нам есть («Театральная жизнь», 2003.08.25);
Надеемся, где жить нам найдётся («Комсомольская правда», 2010.04.09).

Высказывания с отрицательным прономинализованным компонентом с глаголом в постпозиции в обследованном материале не выявлены.

Высказывания, в которых тема выражается локализатором-посессором, а рема – местоименно-инфинитивным оборотом и глаголом: **Т** локализатор-посессор – **Р** местоименно-инфинитивный оборот + глагол:

Нам больше нечего делать будет (В. Войнович); *А потом мой ребенок лежал в инкубаторе, потому что медсестрам некогда покормить было* (форум, <http://pomogi-delom.ru/forum/viewtopic.php?id=1162>, 2010.09.22).

Среди высказываний с вышеприведённым словопорядком можно выделить семантико-структурные типы предложений с неопределённым локализатором-посессором.

1. Высказывания с неопределённым локализатором-посессором при инвертированном порядке слов имеют актуальное членение, при котором в состав темы входит местоименно-инфинитивный оборот, а в состав ремы – глагол: **Т** местоименно-инфинитивный оборот – **Р** глагол:

*Призы куда поставить **есть*** («Советский спорт», 2008.04.21); *Ага, на что выпить – **есть**, а на машину – нет* (А. Житков).

2. В высказываниях с отрицательным прономинализованным компонентом в прошедшем или будущем времени вся конструкция выражает рему: **Р**:

*Саша и у неё стрельнул закурить, только сейчас заметив, какие у него ногти отросли, с грязной окаёмкой – **нечем постричь было**...* (З. Прилепин); ***И нечего врать было**...* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий); ***Нечего ругать было*** (В. Корнилов); ***Нечем дышать было*** (Л. Кассиль); *Да и **нечего говорить было**, хоть и хотел* (Н. Гарин-Михайловский); *Мы с братом, так как **нечего делать было нынче вечером**, взяли да и приехали* (А. Писемский).

Таким образом, с точки зрения основной части выделяется пять типов актуального членения высказывания.

4.2. Актуальное членение высказывания с учётом компонентов осложняющей части

При анализе актуального членения высказывания с инвертированным порядком слов мы отдельно рассматриваем инверсию компонентов внутри местоименно-инфинитивного оборота (внутреннюю) и инверсию компонентов местоименно-инфинитивного оборота в составе всего высказывания (внешнюю).

4.2.1. Порядок слов внутри местоименно-инфинитивного оборота

1. При прямом порядке слов прономинализованный компонент находится в препозиции к инфинитиву (прономинализованный компонент – инфинитив):

*На вчерашнем президиуме в Московской федерации футбола директорам и старшим тренерам футбольных школ столицы было **что обсудить**... («Советский спорт», 2008.10.29); В многочисленных фойе и коридорах детворе было **где разгуляться** («Советский спорт», 2010.12.14); У вас в составе есть **кого поменять** («Советский спорт», 2010.01.15).*

В постпозиции **прономинализованный компонент** актуализируется:

*Печнику стало **делать нечего**... (В. Белов); И он физически ощущал тесноту и безвыходную ограниченность жизни, потому что внутренне ему было **жить нечем** (П. Романов); Отцу моему он никогда не служил, в деревне ему было **делать нечего** (П. Боборыкин); Ей было **ехать некуда** (И. Безладнова); Неторопливым здесь было **делать нечего** (И. Бояшов); И платить готовы, и начальство, и самоуправление терпеть и ублажать готовы, только бы **землицы прибавили, чтобы было податься куда** (А. Энгельгрдт); Конвой был значительно усилен. **Хорошего было ждать нечего** (О. Минор); Они попадали туда после просмотра их профессорами на отчётных закрытых выставках, так как их было **девать некуда**... (В. Гиляровский).*

2. Непрономинализованные **обязательные актанты** при прямом порядке слов находятся в постпозиции к инфинитиву: прономинализованный компонент – инфинитив – объект / адресат / локализатор:

*На Нижегородской ярмарке есть куда использовать **заработанные деньги** («Новый регион 2», 2005.06.18); К Новому году миллионерам было что положить **под елочку** («Труд-7», 2004.05.05); Государствам Азии есть что позаимствовать **из западного опыта** («РБК Daily», 2011.02.11); И в Гуанчжоу у него есть что показать **нам** («Известия», 2005.12.06); Залу «Киноплекс» в моле «Парк Хаус» есть что предложить посмотреть **киноманам** в декабре («Новый регион» 2, 2010.12.01).*

Непрономинализованные обязательные актанты актуализируются в препозиции к инфинитиву:

*И человека бог слепил из красной глины, чтобы было во что **душу** вдунуть...* (С. Сергеев-Ценский); *Кирпичный гараж построил, чтобы, приезжая, было куда **машину** ставить...* (Б. Екимов); *Заплатил. Чтобы было что **внукам** показать* (М. Чулаки); *Мне есть где **деньги** получать* («Дело», 2002.08.24); *Ничего, в каменоломнях ему будет, куда **руки** приложить* (О. Дивов).

3. При прямом порядке слов **обстоятельственные** компоненты местоименно-инфинитивного оборота находятся в постпозиции:

*Это, наверное, первое место, которое следует посетить, хотя бы потому, что свежемю, «необгоревшему» человеку есть куда спрятаться **в палящий полдень**...* (О. Ляпунова); *Зато есть где укрыться **в летний зной*** («Русский репортёр», 2010.07.22).

В препозиции к инфинитиву обстоятельственные компоненты актуализируются:

*Им было куда **после работы** возвращаться* («Домовой», 2002.04.04); *Тебе, слава Богу, есть что **дома** есть* (Н. Лесков)..

4.2.2. Компоненты местоименно-инфинитивного оборота в составе высказывания

1. Как было отмечено выше, **прономинализованный компонент** одновременно входит в состав и основной, и осложняющей части анализируемых нами конструкций.

При прямом порядке слов его место в высказывании – на границе двух частей: локализатор-посессор – глагол – прономинализованный компонент – инфинитив.

При инверсии данный компонент может находиться в следующих позициях:

а) в препозиции по отношению ко всему высказыванию:

Р прономинализованный компонент + глагол – **Т** локализатор-посессор + инфинитив:

*Он находил, что **не из чего** было мне так горячиться* (Д. Григорович);

Р прономинализованный компонент + глагол – **Т** инфинитив + локализатор-посессор:

*Заброшенная усадьба могла послужить декорацией в спектакле о привидениях, но здесь **нечего** было делать вооружённой засаде* (С. Бабаян); *А вот в прифронтовом, простреливаемом тылу, где почти **нечего** было делать (людям партикулярным), установилась какая-то странная действительность...* (Е. Гинзбург); *Однако **нечем** было подкрепиться бойцам перед боем* (В. Аничков); ***Нечего** было делать Лазарю* (В. Шкловский); ***Нечего** было просить мне у бога* (М. Горький).

Разновидностью высказываний данного типа являются предложения с неопределённым (обобщённым) локализатором-посессором: **Р** прономинализованный компонент + глагол – **Т** инфинитив:

*Очень часто и в горячее время выгонки **некогда** бывает искать стекольщика* (П. Каменоградский); *Да и **некогда** было тосковать – с тремя-то!* (И. Грекова); *Он вовремя остановился: совершенно **незачем** было обострять отношения* (Ю. Домбровский); ***Незачем** было представлять себя среди них* (М. Петросян); *Всё это трудно было объяснить Рите, да и **незачем** было объяснять* (А. Берсенева).

Утвердительных повествовательных предложений с подобным порядком слов не отмечено, поскольку они совпадают с вопросительными предложениями:

*Ну **куда** было деться от реальности?* (И. Кио); *Но и **как** было жить без Идеи?* (В. Быков); ***Зачем** было обещать, если он твердо знал, что всё равно она не разлюбит его...* (Ю. Трифонов); ***Где** было взять крови душевной ещё и на тетю Мари?* (И. Грекова); ***Куда** было девать себя, куда?* (И.

Грекова); **Что** было делать? («Октябрь», №8, 2001); **У кого** там есть закурить? (К. Серафимов); **А что** есть обедать? (Ф. Сологуб);

Р прономинализованный компонент – **Т** локализатор-посессор + инфинитив + глагол:

*Где мятежников никаких не было, все равно стреляли. А вдруг будут? Или придут? Так вот, чтобы **некуда** им прийти было* (Е. Хаецкая);

Р прономинализованный компонент – **Т** локализатор-посессор + глагол + инфинитив:

*Но **ничего** им было пить, ибо в мире не было воды...* (Д. Глуховский); *Посетителей почти не было – **ничем** им было забавляться, глядя на пустые вольеры* (А. Илличевский); ***Ничего** ему было говорить* (А. Курчаткин); ***Ничего** мне было распускаться и играть роль путешественника* (Б. Окуджава);

***Ничего** тебе менять фамилию* (С. Спивакова); ***Ничего** мне подарить твоим молодожёнам* (А. Геласимов); *Теперь **ничего** мне бояться* (Б. Житков); ***Ничего** им искать лучшего* (Р. Сенчин); ***Ничего** мне вспоминать* (М. Гиголашвили); ***Ничего** мне участвовать в скачках* (Л. Зорин); *В Америке **ничего** мне продавать* (В. Аксёнов); ***Незачем** им ссориться* (Ю. Домбровский); ***Незачем** ей навещать свой старый дом* (И. Безладнова); ***Незачем** мне ввязываться не в свое дело* (М. Дяченко, С. Дяченко); ***Некуда** мне уезжать* (А. Терехов);

б) вместе с глаголом:

в препозиции:

Т глагол + прономинализованный компонент – **Р** локализатор-посессор + инфинитив:

***Есть** где лошади постоять, **есть** где самому приютиться* (Д. Григорович); *Вот тогда и решил Момун соорудить на отмели запруду из камней, чтобы **было** где мальчишке купаться без опаски* (Ч. Айтматов); ***Было** отчего ей тревожиться, робеть и волноваться* (Е. Салиас); *Пашню иметь надлежит на хорошей и жирной земле, где по числу крестьян по*

крайней мере должно иметь по три поля, чтобы было где скоту пастись (М. Ломоносов);

в постпозиции:

Т локализатор-посессор + инфинитив – **Р** глагол + прономинализованный компонент:

*Обоим нам, умным людям, переговорить **есть чего*** (Ф. Достоевский);
*Детям гулять **есть где*** («Комсомольская правда», 2003.03.24);

Предложения с отрицательным прономинализованным компонентом:

Т локализатор-посессор – **Р** инфинитив + глагол + прономинализованный компонент:

*Борисоглебскому думать **было некогда*** (Д. Быков); *О причинах провала в Монте Карло Дэну задумываться **было некогда*** («Формула», 2002.04.15);
*С коллегами мне общаться **было некогда*** («Труд-7», 2010.12.29);

*Мне волноваться **нечего*** (А. Волос); *Идеалисту в условиях диктатуры пролетариата и марксизма делать **нечего**...* (Д. Гранин); *Мне ждать **нечего**...* (Г. Горин); *А мне теперь терять **нечего**, я не боюсь* (Ю. Трифонов); *Мне торопиться **некуда*** (С. Довлатов); *Беднякам деваться **некуда**...* (А. Рыбаков); *Разворот нам искать **незачем*** (О. Зайончиковский);
*Предпринимателям, торговавшим на рынке «Динамо», после закрытия рынка переезжать **некуда*** («Комсомольская правда», 2003.01.04).

С точки зрения разграничения внутренней и внешней инверсии компонентов местоименно-инфинитивного оборота приведённые выше примеры высказываний с отрицанием в настоящем времени представляют собой омонимы, сравните: 1) *Нам **есть жить где*** (внутренняя инверсия) → отрицание → *Нам **жить негде***; 2) *Нам **жить есть где*** (внешняя инверсия) → отрицание → *Нам **жить негде***. В прошедшем и будущем времени в предложениях с отрицанием оба вида инверсии различаются: 1) *Нам **было жить негде***; 2) *Нам **жить было негде***;

в) прономинализованный компонент с отрицанием может находиться в интерпозиции в основной части: **Т** локализатор-посессор – **Р** прономинализованный компонент + глагол + инфинитив:

*Он делил людей на две категории: одних он мог учить, другим **ничему** было у него учиться (Н. Берберова); **Жребий** пал на него; ему **ничем** было откупиться (В. Измайлов); **Но** Лёва и не думал ничего улаживать, ему **ничего** было улаживать... (А. Рыбаков); **Уж** кому-кому, а Лёвке **ничего** было обижаться на Глебова (Ю. Трифонов); **К** тому же мне **ничего** было читать (И. Грекова); **Он** видел Машу, и он был счастлив, если же он думал, что не увидит её больше, – ему **ничем** было дышать (В. Гроссман); **Доктору** **ничего** было делать с просмоленными организмами этих морских бродяг (Ю. Домбровский); **Мне** **ничего** было терять, я прокашлялся и начал врать всё, что только мне приходило в голову (Л. Толстой);*

2. **Инфинитив** в составе высказывания может находиться в следующих позициях:

а) в препозиции ко всему составу высказывания:

Т инфинитив + локализатор-посессор – **Р** глагол + прономинализованный компонент:

***Работать** у нас есть кому, будешь у окна сидеть, книжки читать (М. Шолохов); **Скорее** всего, **расслабиться** вам будет некогда («Вечерняя Москва», 2002.11.14); **Надеяться** мне было не на что (А. Найман); **Ложиться** мне было некуда (Р. Фрумкина); **На** мой взгляд, **развиваться** нам есть куда («Витрина читающей России»); **Между** тем **думать** Каштанову было о чём (Э. Рязанов);*

***Терять** мне нечего (С. Довлатов); **Лечиться** вам нечего (В. Шаламов); **Опасаться** вам нечего (В. Пелевин); **Заняться** ему ничем («Русский репортёр», 2010.22.04); **Жить** мне незачем! (Н. Катерли); **И** я знаю, что больше **бежать** мне незачем (В. Шаров); **Размышлять** нам незачем, всё идёт своим чередом... (А. Дмитриев); **Ничего** у меня нет да и не было, **делить** нам нечего! (М. Горький);*

Т инфинитив + локализатор-посессор – **Р** прономинализованный компонент + глагол:

Сказать ему нечего было даже самому себе (В. Распутин); *Делать* вам нечего было, вот и спорили (Б. Можяев); *Сколько бы отдал я дней свободы (больше **давать** нам нечего было!)* (Я. Харон); *Молока у коровы мало, вот и чай **белить** Старику нечем стало* (В. Бианки); *Так что – и это, быть может, самое страшное и потрясающее в судьбе Киркегарда (как и в судьбе Ницше) – **жертвовать** ему нечем было...* (Л. Шестов);

б) в интерпозиции основной части:

утвердительные повествовательные предложения: **Т** локализатор-посессор + инфинитив – **Р** глагол + прономинализованный компонент:

Жить нам здесь нравится. *Бордюр невысокий, тротуар широкий, людям **пройти** есть где* («Труд-7», 2002.04.15);

предложения с отрицательным прономинализованным компонентом:

Т локализатор-посессор – **Р** инфинитив + глагол + прономинализованный компонент:

*Тренерам во время турнира **отдыхать** было некогда* («Советский спорт», 2010.12.24); *А вообще болельщикам **скучать** будет некогда* («Советский спорт», 2009.11.07); *Австрии и особенно Пруссии **радоваться** было нечему...* (Е.Тарле); *Ей **делать** там было нечего* (В. Распутин);

3. **Актанты и обстоятельственные компоненты** местоименно-инфинитивного оборота могут находиться в препозиции ко всему высказыванию, то есть тематизироваться:

***В неожиданном альянсе бывшей супруги и злейшего врага** Поцелуеву было чего опасаться* (К. Яхонтова); ***В процессе брожения** вино было где разгуляться* («Комсомольская правда», 2007.08.24); *Татарский был представлен в качестве сценариста. Сев за стол перед клиентом, он бухнул «Ролексом» о стол и раскрыл блокнот. Сразу же выяснилось, что клиенту сказать особо нечего* (В. Пелевин); ***В этом огромном городе** есть где спрятаться* («Комсомольская правда», 2005.04.18); ***В этой стране** есть что*

поест, люди одеты, обуты («Известия», 2009.08.26); *В квартире на Херсонской улице есть что брать* («Комсомольская правда», 2002.08.13); *Здесь, в Комсомольске-на-Амуре, и вообще в крае, есть что посмотреть и над чем поработать вместе* («Комсомольская правда», 2003.12.19); *На поле было что посмотреть* («Комсомольская правда», 2004.04.05); *А силы в деревне есть где приложить* («Труд-7», 2001.01.31); *На карте мира розовых вин есть что подобрать к любимому блюду и чем потешить даже самый капризный вкус* («РБК Daily», 2010.07.02).

4.2.3. Одновременная внешняя и внутренняя инверсия компонентов основной и осложняющей частей

В ряде высказываний одновременно наблюдается внешняя и внутренняя инверсия компонентов двух их частей:

а) глагол основной части выносится в постпозицию высказывания и тем самым становится его ремой, при этом внутри осложняющей части прономинализованный компонент также ставится в постпозицию:

в утвердительных высказываниях: **Т** локализатор-посессор + инфинитив + прономинализованный компонент – **Р** глагол /

Номер в гостинице был оплачен вперёд, ночевать где было (И. Грекова); *Жить ради чего будет!* (К. Федин);

в отрицательных высказываниях: **Т** локализатор-посессор + инфинитив – **Р** прономинализованный компонент + глагол:

Нам терять нечего было («Автопилот», 2002.09.15); *Можно подумать, он смотрел то и дело на часы, больше ему заняться нечем было* (Е. Шкловский); *Вовсе в лесу есть нечего стало* (В. Бианки); *Мне про неё сказать нечего было, не любил я её и даже замечал мало...* (М. Горький); *Ни себе, ни лошадке кормиться нечем стало* (Н. Златовратский); *Мне детали выяснять некогда было* (Н. Леонов. А. Макеев); *Хороший заказ был: три года на них работали, по три с половиной тысячи штук в неделю сдавали,*

мне даже точить некогда было – только собирал да проверял, чтоб по размеру подходили («Русский репортёр», 2009.01.22);

в отрицательных высказываниях с неопределённым локализатором-посессором: **Т** инфинитив – **Р** прономинализованный компонент + глагол:

Позвонить некогда было (А. Житков); ... *летом молотить некогда было* («Отечественные записки», № 3, 2003); *Дошло до последней беды – платить нечем было дворнику* (Н. Помяловский).

б) прономинализованный компонент осложняющей части выносится в постпозицию всего высказывания и тем самым становится его ремой, при этом в основной части (находящейся внутри местоименно-инфинитивного оборота) локализатор-посессор также выносится в постпозицию:

Т инфинитив + глагол + локализатор-посессор – **Р** прономинализованный компонент:

Уйти было им некуда (А. Приставкин); *Деваться было ему некуда* (В. Даль); *И не было никогда ей скучно, потому что и скучать-то было ей некогда* (В. Одоевский);

в) локализатор-посессор основной части выносится в постпозицию ко всему высказыванию, при этом прономинализованный компонент также занимает постпозицию по отношению к инфинитиву:

Т инфинитив – **Р** глагол + прономинализованный компонент локализатор-посессор:

По-видимому, всё сделалось так, что лучше и желать было нечего великой княгине...(А. Шеллер-Михайлов); *Делать было нечего отцу моему...* (Н. Полевой).

Разновидностью высказываний данного типа являются предложения с неопределённым (обобщённым) локализатором-посессором: **Т** инфинитив – **Р** глагол + прономинализованный компонент:

с утвердительным прономинализованным компонентом:

А обсуждать было что: Федька с соседней улицы задавил у бабы Нюры курицу... («Комсомольская правда», 2005.08.01); *Если купить есть*

чего – денег не хватает на всех («Комсомольская правда, 2004.07.30); В городе хоть «покрутиться» **есть где**, добавку к зарплате можно найти... («Труд-7», 2000.08.23); Судя по общим цифрам, посмотреть **есть что**: в прошлом году на фабрике было шестьсот спортсменов, а в этом году их уже тысяча («Огонёк», №33, 1959.); Сами слушать они ещё не привыкли – только учатся. Между тем послушать **было что** («Витрина читающей России», 2002.06.28); А «на кону» одновременно две тысячи книг. Благо выбирать **есть из чего** («Комсомольская правда», 2009.10.02); Сегодня, если будет время, напишу письмо поподробнее, так как писать **есть о чём** (А. Гнедин); Посмеяться **есть над чем** (А. Потехин); Звери и птицы, правда, сбежали со всех сторон, но они стояли поодаль и только удивлялись, глядя, что вытворяет Крокодил. А удивляться **было чему...** (Б. Заходер); Придраться там было к чему (А. Белозеров); Поразмислить тут **было над чем** (А. Вайнер, Г. Вайнер);

с отрицательным прономинализованным компонентом:

Ненавидеть – нечего, некого (М. Горький); А вот выписать проживающего чаще всего **некуда** («Труд-7», 2002.10.21); Вкладывать средства **некуда** («Российская газета», 2003.07.07); Без связи в тылу врага ждать **ничего** (В. Быков);

На поле разбираться было некогда (С. Логинов); Книги читать **было некогда...** (Н. Дубов); В России писать **было некогда** (М. Осоргин); Дороги искать **было некогда** (Б. Васильев); У особнячка на Сивцевом Вражке чистить **было некому** (М. Осоргин); Смотреть здесь **было особенно не на что** (А. Берсенева); Пойти там **было просто некуда** (А. Тарасов); Фантазии там приложить **было не к чему** (В. Вересаев);

г) в обследованном нами материале встречаются высказывания с полностью инвертированным (зеркальным по отношению к прямому) порядком слов, в которых в качестве ремы выступает локализатор-посессор: Т инфинитив + прономинализованный компонент + глагол – Р локализатор-посессор:

*Во дворе разгрузка «чёрного ворона» происходила на глазах жильцов 1-а, тех, кому делать было нечего. А делать нечего было **всем**, поскольку день-то был выходной и недождливый* (В. Войнович).

Однако в устной речи, выделяя другие компоненты высказывания при помощи логического ударения, говорящий может переместить рему на них: **Р** инфинитив + прономинализованный компонент – **Т** глагол + прономинализованный компонент:

*Прежде **есть нечего** было Гордеевым, а теперь они учёные* (Д. Мамин-Сибиряк); *Да и **ехать нечего** им – в Америке чёрным жизни нет...* (Б. Вахтин); *В России уже **делать нечего** мне* (А. Белый).

Таким образом, с учётом порядка расположения компонентов местоименно-инфинитивного оборота, которые могут быть подвергнуты как внешней, так и внутренней инверсии насчитывается 14 основных типов актуального членения высказывания.

4.3. Актуальное членение высказывания при имитации устной речи

Анализ коммуникативной организации письменных высказываний в рамках категории порядка слов осложняет тот факт, что в художественных произведениях писатели, добиваясь естественности в передаче устной речи персонажей, часто имитируют устную речь, ставя слова, обозначающие рему, перед словами, обозначающими тему. Правильное восприятие актуального членения таких высказываний обычно обеспечивается широким контекстом, самой ситуацией общения. Приведём примеры:

Если следовательно не способен понять всего этого, ему у нас (Р) делать нечего, пусть идёт в милицию (Ю. Домбровский); *Самого себя (Р) мне интриговать незачем, а читателя, конечно, нужно* (В. Белоусова); *Вот, скажет народ, **делать нечего** (Р) старику!* (И. Бунин); *Я не мог сказать слова, дыхнуть не мог – **нечем** (Р) дыхнуть мне* (В. Астафьев); ***Нечего** (Р)*

есть герою-богачу, вот он и выбросился в окно (А. Трушкин); **Некуда** (Р) *торопиться рыбаку* (А. Толстой); **Некуда** (Р) *стечь воску* (Д. Быков); **Было** (Р) *им куда отползти* («Столица», 1997.06.10); *Пчёлы собирали мёд с фруктовых деревьев, с белых акаций, с рапса, гречихи, словом, было* (Р) *им где разгуляться* (Л. Троицкий); *Дом-то старый, есть* (Р) *ему что вспомнить* (М. Осоргин); *Прошлогодние листья взлетали и неслись, словно живые, словно было* (Р) *им чего ждать от этого полёта* (С. Эфрон); **Будет** (Р) *вам что порассказать своим детям, будет что вспомнить...* (Л. Артамонов).

В выражении актуального членения высказываний участвуют **частицы** и другие средства, например:

И некому (Р) *противостоять злу...* (Г. Бурков); *Самый длинный фьорд в Европе называется Сонге... Но и на берегу* (Р) *есть что посмотреть* («Комсомольская правда», 2006.05.11); *Потому здесь и Анна Филипповна, и Семён. Им-то* (Р) *есть, что поведать миру!* (М. Вишневецкая); *И нечему было ему-то* (Р) *так удивляться* (Н. Михайловский); *Но ведь им и есть* (Р) *где заниматься и послушаться хороших речей, – они обращаются в сфере высшего света* (И. Кокорев); *Пусть уходит, а мы останемся со своим делом, и нечего* (Р) *нам сидеть под окном...* (Ю. Давыдов); **Это Але** (Р) *незачем было торопиться в пустую квартиру, а нормальные люди сидели дома* (А. Берсенева); *Да, в общем-то, особо и нечего* (Р) *было видеть и слышать* (М. Семенова); *В городе Мадриде совершенно нечего* (Р) *кушать безработному тореро* (В. Ерофеев); *Да и нечему* (Р) *было радоваться жаворонкам: день вставал угрюмый и нехороший...* (Л. Леонов).

Выводы к Главе IV

В данной главе рассмотрено актуальное членение исследуемых высказываний.

Актуальное членение составляет особый аспект устройства предложения-высказывания, в рамках которого возможна дифференциация

синтаксических структур некоторых типов, но в целом для русского языка (в котором порядок слов может в широких пределах меняться в соответствии с коммуникативными потребностями говорящего) актуальное членение вторично по отношению к синтаксическому строению предложения. Предложения, включённые в ситуацию общения, располагают свои компоненты так, чтобы информация развивалась последовательно от данного (известного) к новому (неизвестному), то есть компоненты предложения распределяются между полюсами: данным – темой (Т) и новым – ремой (Р).

При описании актуального членения локативно-посессивных высказываний с местоименно-инфинитивным оборотом, заимствованных из письменной речи, мы опирались на категорию порядка слов, которая относится к числу важнейших средств выражения коммуникативной перспективы высказывания в русском языке.

Для высказываний исследуемого типа прямым является следующий порядок слов: локализатор-посессор – глагол – прономинализованный компонент – инфинитив. Другое расположение компонентов – следствие их инверсии.

При рассмотрении основной части высказываний с прямым порядком слов, имеющих актуальное членение по схеме: **Т локализатор-посессор – Р глагол + местоименно-инфинитивный оборот**, были выделены следующие семантико-структурные типы предложений: утвердительные и отрицательные предложения с определённым локализатором-посессором; отрицательные предложения настоящего времени с отрицательным прономинализованным компонентом и определённым локализатором-посессором; утвердительные и отрицательные предложения с неопределённым локализатором-посессором; отрицательные предложения настоящего времени с отрицательным прономинализованным компонентом и неопределённым локализатором-посессором.

Среди высказываний с инвертированным порядком слов, имеющих актуальное членение по схеме: **Т глагол + местоименно-инфинитивный**

оборот – Р локализатор-посессор, выделены следующие семантико-структурные типы: утвердительные и отрицательные предложения с определённым локализатором-посессором; отрицательные предложения настоящего времени с отрицательным прономинализованным компонентом и определённым локализатором-посессором.

Высказывания, где темой мог бы быть местоименно-инфинитивный оборот и глагол, а ремой – локализатор-посессор: **Т местоименно-инфинитивный оборот + глагол – Р локализатор-посессор**, среди повествовательных утвердительных предложений не встречаются, поскольку такой словопорядок характерен для вопросительных предложений. В то же время он отмечен в повествовательных высказываниях с отрицательным прономинализованным компонентом.

Среди высказываний с глаголом, находящимся в постпозиции, выявлены два типа актуального членения: **Т местоименно-инфинитивный оборот + локализатор-посессор – Р глагол**; **Т локализатор-посессор – Р местоименно-инфинитивный оборот + глагол**.

При анализе актуального членения высказывания с инвертированным порядком слов мы отдельно рассматриваем инверсию компонентов внутри местоименно-инфинитивного оборота (внутреннюю) и инверсию компонентов местоименно-инфинитивного оборота в составе всего высказывания (внешнюю).

При прямом порядке слов компоненты местоименно-инфинитивного оборота располагаются следующим образом: прономинализованный компонент – инфинитив. Прономинализованный компонент в постпозиции актуализируется.

Непрономинализованные обязательные актанты при прямом порядке слов находятся в постпозиции к инфинитиву: прономинализованный компонент – инфинитив – объект / адресат / локализатор. В препозиции к инфинитиву непрономинализованные обязательные актанты актуализируются.

Обстоятельственные компоненты при прямом порядке слов в местоименно-инфинитивном обороте находятся в постпозиции. В препозиции к инфинитиву они актуализируются.

Поскольку прономинализованный компонент одновременно входит в состав и основной, и осложняющей части анализируемых нами конструкций, при прямом порядке слов его место в высказывании – на границе двух частей: локализатор-посессор – глагол – прономинализованный компонент – инфинитив. При инверсии данный компонент находится в препозиции по отношению ко всему высказыванию, а в сочетании с глаголом – в препозиции, в постпозиции и в интерпозиции.

Инфинитив в составе высказывания может находиться в следующих позициях: в препозиции ко всему составу высказывания и в интерпозиции основной части.

Актанты и обстоятельственные компоненты местоименно-инфинитивного оборота могут находиться в препозиции ко всему высказыванию, то есть тематизироваться.

В ряде высказываний наблюдается одновременная внешняя и внутренняя инверсия компонентов двух их частей.

В обследованном нами материале встречаются высказывания с полностью инвертированным (зеркальным по отношению к прямому) порядком слов.

Итак, при рассмотрении актуальное членение основной части высказываний было выявлено 5 типов актуального членения, при рассмотрении осложняющей части и всего высказывания в целом с учётом компонентов осложняющей части выявлено 14 типов актуального членения. Таким образом, кроме прямого порядка слов в анализируемых высказываниях удалось выделить 17 основных типов актуального членения.

Анализ коммуникативной организации письменных высказываний в рамках категории порядка слов показал, что в художественных произведениях писатели, добиваясь естественности в передаче устной речи

персонажей, ставят слова, обозначающие рему высказывания, перед темой. Правильное восприятие актуального членения таких высказываний в тексте обеспечивается широким контекстом, самой ситуацией общения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В центре внимания исследователей когнитивно ориентированного семантико-функционального синтаксиса находятся ситуации объективного мира, отражённые сознанием человека и кодированные средствами того или иного языка в виде предложений-высказываний.

Для семантико-структурной типологии предложений решающее значение имеет выбор критерия определения минимального состава предложения. В нашей работе мы опираемся на подход, в соответствии с которым исходной точкой описания синтаксиса является информативно минимальное простое предложение, в состав которого могут входить четыре обязательных актанта (субъект, объект, адресат, локализатор) и связанный с ними актом предикирования признаковый компонент.

В рамках семантико-функционального синтаксиса используется методика характеристики семантико-структурного устройства и функционирования предложения в семи аспектах: целевом, номинативном, предикативном, релятивно-номинативном, актуализирующем, эмоционально-экспрессивном, стилистическом. Под аспектом предложения понимается угол зрения, под которым исследователь в научных или методических целях рассматривает семантико-структурное устройство и функционирование предложения.

В данной работе предложения типа *У нас / нам есть о чём подумать* анализируются в номинативном, релятивно-номинативном и актуализирующем аспектах.

Лингвисты разных общетеоретических направлений выявили основные компоненты структуры таких предложений: имя в дательном падеже, «бытийный» глагол, местоимение и инфинитив в роли компонентов предложения. Была также подмечена связь семантики данных конструкций со сложными синтаксическими построениями.

В семантической структуре предложений интересующего нас типа находят своё воплощение две отражённые сознанием предметные ситуации. Одна из них эксплицируется инфинитивной конструкцией в частично свёрнутом виде, то есть входящий в её состав признак не получает полного предикативного оформления. Наиболее важный с точки зрения говорящего компонент этой ситуации прономинализуется. Получившийся в результате этого местоименно-инфинитивный оборот включается в качестве осложняющего компонента в состав предложения, которое в развёрнутом виде передаёт вторую предметную ситуацию (локализатор-посессор – обладание – объект). Затем именно эта ситуация выдвигается говорящим на передний план, и получается локативно-посессивное предложение с местоименно-инфинитивным оборотом типа: *У нас / нам (локализатор-посессор) есть (глагол обладания) о чём (прономинализованный объект, например, о будущем детей) подумать.*

Поскольку в локативно-посессивных предложениях с местоименно-инфинитивным оборотом отражены две ситуации, одна из которых в развёрнутом виде выражена локативно-посессивной конструкцией, а вторая – в свёрнутом виде – местоименно-инфинитивным оборотом, они не относятся к собственно простым ни по структуре, ни по семантике. Такие конструкции представляют собой полуторапредикативные единицы и находятся в переходной зоне между простым осложнённым и сложным предложениями.

Таким образом, в свете релятивно-номинативного аспекта структура локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом состоит из двух частей: основной и осложняющей.

Основная часть предложения представлена локативно-посессивной конструкцией, обладающей семантической структурой «локализатор-посессор – обладание – объект». В качестве объекта обладания здесь выступает прономинализованный компонент местоименно-инфинитивной осложняющей части. Как правило, обе части не отделяются друг от друга знаками препинания, поскольку прономинализованный компонент

одновременно входит в состав и основной части (в качестве объекта), и инфинитивного оборота (в качестве его того или иного компонента).

Локализатор-посессор выражается двумя вариантными формами у + Род. п. / Дат. п. Как показал анализ фактического материала, использование той или иной формы зависит от взаимодействия ряда факторов: 1) совпадения / несовпадения локализатора-посессора с субъектным актантом местоименно-инфинитивного оборота; 2) категории утверждения / отрицания; 3) типа прономинализованного актанта; 4) лексического наполнения признакового компонента основной части.

Выполненное исследование лексико-грамматического наполнения обязательных позиций в основной части предложений рассматриваемого типа показало, что локализатор-посессор может быть выражен существительными следующих лексико-грамматических разрядов (ЛГР): ЛГР неконкретных существительных, ЛГР антропонимов, ЛГР зоонимов, ЛГР природных явлений, «самодвижущихся» технических средств и предметов вооружения, ЛГР предметов, способных под влиянием внешних сил оказывать воздействие на другие предметы, ЛГР частей тела. Используются также местоимения, субстантивированные формы, имена собственные, социативная форма субъекта и количественно-именные сочетания.

В признаковой позиции наиболее типичным для исследуемых конструкций является глагол *быть*. При этом здесь в утвердительной форме настоящего времени глагол *быть* лексикализуется, а в отрицательных конструкциях – не лексикализуется. В данной позиции используются также глаголы *иметься, оставаться, находиться, хватать, становиться, появляться, делаться, оказываться*.

В основе местоименно-инфинитивной осложняющей части могут лежать предложения следующих семантико-структурных типов:

а) одноактантные с семантическими структурами «субъект и его предметный качественный признак», «субъект и его действие»;

б) двуактантные с семантическими структурами «субъект – действие / состояние – объект», «субъект – локализация – локализатор», «субъект – посессивность – объект»;

в) трёхактантные с семантическими структурами «субъект – действие – объект – адресат», «субъект – действие – объект – локализатор», «субъект – действие – локализатор – локализатор»;

г) четырёхактантные с семантической структурой «субъект – действие – объект – локализатор – локализатор».

В качестве прономинализованного может выступить любой компонент местоименно-инфинитивного оборота: обязательный актант (субъект, объект, адресат, локализатор), факультативный актант (инструмент, средство, средство перемещения, материал), а также атрибут (качественный / посессивный признак предмета) или обстоятельственный компонент (время, место, цель, причина и – окказионально – образ действия).

Формами выражения прономинализованных компонентов являются местоимения и местоименные наречия *кому, чему, кого, что, где, куда, откуда, чем, какой, чей, когда, отчего, почему, зачем*, а также предложно-падежные формы относительных и отрицательных местоимений (*на чём, за что, с чего, ради чего* и др.).

При анализе лексико-грамматического наполнения обязательных актантных позиций осложняющей части было установлено, что если её субъект совпадает с локализатором-посессором основной части, то он не лексикализуется. В случаях, когда субъектные актанты обеих частей предложения не совпадают, субъект осложняющей части может быть представлен существительными тех же лексико-грамматических разрядов, что и локализатор-посессор.

Объект может быть выражен неодушевлёнными существительными следующих лексико-грамматических разрядов: ЛГР конкретных предметных существительных; ЛГР «самодвижущихся» технических средств; ЛГР частей тела, ЛГР неконкретных существительных. Объект также может быть

представлен одушевлёнными существительными ЛГР антропонимов и ЛГР зоонимов.

Адресат обычно выражается существительными ЛГР антропонимов, ЛГР конкретных предметных существительных, ЛГР топонимов и ЛГР неконкретных существительных.

Типичными способами выражения локализатора являются неодушевлённые существительные конкретных и неконкретных ЛГР.

При рассмотрении устройства и функционирования локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом в релятивно-структурном аспекте наибольший интерес представляет их описание с точки зрения категории определённости / неопределённости (обобщённости) актантов и категории утверждения / отрицания.

Анализ фактического материала показал, что действие грамматической категории определённости / неопределённости (обобщённости) актантов в полной мере распространяется на все обязательные актанты предложения: локализатор-посессор основной части, субъект, объект, адресат и локализатор осложняющей части.

Семантический актант может выступать в предложении как грамматически определённый, если он лексикализован, или, в случае его имплицитности, – как неопределённый. В соответствующих контекстуальных условиях неопределённый актант может выступать как обобщённый.

Утвердительность является немаркированным членом оппозиции утверждение / отрицание. Однако следует отметить, что прономинализация атрибутивного компонента и обстоятельства образа действия характерна только для утвердительных предложений.

В локативно-посессивных предложениях с местоименно-инфинитивным оборотом отрицание выражается двумя способами:

1) отрицается признаковый компонент основной части предложения (глагол), а прономинализованный актанта осложняющей части имеет утвердительную форму;

2) в основной части используется утвердительная форма глагола, а прономинализованный компонент второй ситуации имеет отрицательную форму, выражающую частное отрицание.

Особенностью данных конструкций является то, что в обоих случаях общее значение предложения – отрицательное, то есть обе формы выступают как варианты.

Вариант отрицательных предложений с отрицанием при прономинализованном компоненте в обследованном нами материале представлен 2089 примерами (97,2%), в то время как вариант с отрицанием при глаголе – всего 60 примерами (2,8 %). В современном русском синтаксисе такая диспропорция, очевидно, связана с действием универсального закона экономии речевых усилий. Вместе с тем в ряде случаев подобная вариантность не отмечена. При прономинализации обстоятельств времени, цели и причины отрицание представлено только формой отрицания при прономинализованном компоненте.

При определённых условиях отрицание может быть выражено утвердительным по форме предложением. Одним из этих условий является инвертированный порядок слов, сопровождаемый восклицанием или особой интонацией, передающей иронию или сарказм.

При описании актуального членения локативно-посессивных высказываний с местоименно-инфинитивным оборотом, заимствованных из письменной речи, мы опирались на категорию порядка слов, которая относится к числу важнейших средств выражения коммуникативной перспективы высказывания в русском языке.

Для высказываний исследуемого типа прямым является следующий порядок слов: локализатор-посессор – глагол – прономинализованный

компонент – инфинитив. Другое расположение компонентов – следствие их инверсии.

При рассмотрении основной части высказываний с прямым порядком слов (Т локализатор-посессор – Р глагол + местоименно-инфинитивный оборот) отмечены следующие семантико-структурные типы конструкций: утвердительные и отрицательные предложения с определённым локализатором-посессором; отрицательные предложения настоящего времени с отрицательным прономинализованным компонентом и определённым локализатором-посессором; утвердительные и отрицательные предложения с неопределённым локализатором-посессором; отрицательные предложения настоящего времени с отрицательным прономинализованным компонентом и неопределённым локализатором-посессором.

Среди высказываний с инвертированным порядком слов (Т глагол + местоименно-инфинитивный оборот – Р локализатор-посессор), выделены следующие семантико-структурные типы конструкций: утвердительные и отрицательные предложения с определённым локализатором-посессором; отрицательные предложения настоящего времени с отрицательным прономинализованным компонентом и определённым локализатором-посессором.

Высказывания, где темой мог бы быть местоименно-инфинитивный оборот и глагол, а ремой – локализатор-посессор (Т местоименно-инфинитивный оборот + глагол – Р локализатор-посессор), среди повествовательных утвердительных предложений не отмечены, поскольку такой словопорядок характерен для предложений вопросительных. В то же время он встречается в повествовательных высказываниях с отрицательным прономинализованным компонентом.

Среди высказываний с глаголом, находящимся в постпозиции, выявлены два типа актуального членения:

Т местоименно-инфинитивный оборот + локализатор-посессор – Р глагол;

Т локализатор-посессор – Р местоименно-инфинитивный оборот + глагол.

При анализе актуального членения высказывания мы отдельно рассмотрели порядок компонентов внутри местоименно-инфинитивного оборота (внутреннюю инверсию) и порядок компонентов местоименно-инфинитивного оборота в составе всего высказывания (внешнюю инверсию).

При прямом порядке слов компоненты местоименно-инфинитивного оборота располагаются следующим образом: прономинализованный компонент – инфинитив. Прономинализованный компонент в постпозиции актуализируется.

Непрономинализованные обязательные актанты при прямом порядке слов находятся в постпозиции к инфинитиву: прономинализованный компонент – инфинитив – объект / адресат /локализатор. В препозиции к инфинитиву непрономинализованные обязательные актанты актуализируются.

Обстоятельственные компоненты при прямом порядке слов в местоименно-инфинитивном обороте находятся в постпозиции. В препозиции к инфинитиву они актуализируются.

Поскольку прономинализованный компонент одновременно входит в состав и основной, и осложняющей части анализируемых нами конструкций, при прямом порядке слов его место в высказывании – на границе двух частей: локализатор-посессор – глагол – прономинализованный компонент – инфинитив. При инверсии данный компонент находится в препозиции по отношению ко всему высказыванию, а в сочетании с глаголом – в препозиции, в постпозиции и в интерпозиции.

Инфинитив в составе высказывания может находиться в следующих позициях: в препозиции ко всему составу высказывания и в интерпозиции основной части.

Актанты и обстоятельственные компоненты местоименно-инфинитивного оборота могут находиться в препозиции ко всему высказыванию, то есть тематизироваться.

В ряде высказываний наблюдается одновременная инверсия компонентов двух частей, когда глагол основной части выносится в постпозицию и прономинализованный компонент осложняющей части также ставится в постпозицию.

В обследованном нами материале встречаются и высказывания с полностью инвертированным (зеркальным по отношению к прямому) порядком слов, в которых в качестве ремы выступает локализатор-посессор.

Анализ коммуникативной организации письменных высказываний в рамках категории порядка слов показал, что в художественных произведениях писатели, добиваясь естественности в передаче устной речи персонажей, ставят слова, обозначающие рему высказывания, перед темой. Правильное восприятие актуального членения таких высказываний в тексте обеспечивается широким контекстом, самой ситуацией общения.

Анализ актуального членения локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом позволил выделить высказывания с прямым порядком слов и 17 основных типов актуального членения в высказываниях с инвертированным порядком слов. Так, последовательно было рассмотрено актуальное членение с точки зрения основной части (выявлено 5 типов) и актуальное членение с учётом внутренней и внешней инверсии компонентов осложняющей части (выявлено 14 типов).

Перспективой исследования является анализ семантики и функционирования локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом в свете других аспектов организации предложения-высказывания: целевом, предикативном, эмоционально-экспрессивном и стилистическом.

Особый интерес для разработки практически ориентированного семантико-функционального синтаксиса представляет исследование

синонимичности данных конструкций с простыми распространёнными предложениями, с одной стороны, и со сложноподчинёнными предложениями с придаточными определительными, – с другой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамец П. Очерк функционально-трансформационного синтаксиса современного русского языка. Однобазовые предложения / П. Адамец. – Прага, 1973. – 136 с.
2. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / В.Г. Адмони. – Л.: Наука, 1988. – 238 с.
3. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания / В.Г. Адмони. – СПб.: Наука, 1994. – 151 с.
4. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г.Н. Акимова. – М.: Высшая школа, 1990. – 168 с.
5. Акимова Г.Н. К вопросу о валентности переходных глаголов в русском языке / Г.Н. Акимова // Теория языка. Методы его исследования и преподавания. – Л.: ЛГУ, 1981. – С. 28-32.
6. Альтман И.В. Локализаторы в структуре предложения / И.В. Альтман // Проблемы структурной лингвистики, 1978. – М.: Наука, 1981. – С. 91-98.
7. Аналитизм в лексико-грамматической системе русского языка. Монография / Под ред. П.А. Леканта. – М.: МГОУ, 2011. – 162 с.
8. Аношкина Т.Е. О семантическом аспекте в изучении русских предложений со значением посессивного наличия / Т.Е. Аношкина // Предложение как многоаспектная единица языка. – М.: Изд-во МГПИ, 1983. – С. 65-76.
9. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / Ю.Д. Апресян. – М., 1967. – 251 с.
10. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 386 с.
11. Апресян Ю.Д. Конструкция типа *негде спать*: синтаксис, семантика, лексикография / Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л.,

Санников В.З. // Теоретические проблемы русского синтаксиса. Взаимодействие грамматики и словаря. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 59-112.

12. Арват Н.Н. Об аспекте лексического наполнения структурной схемы предложения / Н.Н. Арват. // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С. 13-15.

13. Арват Н.Н. Компонентный анализ семантической структуры простого предложения / Н.Н. Арват. – Черновцы: ЧГУ, 1976, – 63 с.

14. Арват Н.Н. Семантическая структура простого предложения в современном русском языке / Н.Н. Арват. – Киев: Вища школа, 1984. – 160 с.

15. Аринштейн В.И. Структура предложения и семантика глаголов (К проблеме обязательности / факультативности объекта) / В.И. Аринштейн // Взаимодействие языковых единиц различных уровней: Межвуз. сб. науч. тр. – Л.: ЛГУ, 1981. – С. 3-16.

16. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.

17. Арутюнова Н.Д. Русское предложение. Бытийный тип / Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Ширяев. – М., 1983. – 198 с.

18. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 340 с.

19. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 868 с.

20. Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе / В.В. Бабайцева. – Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1967. – 391 с.

21. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке / В.В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.

22. Бабайцева В.В. Система структурно-семантических типов простого предложения в современном русском языке / В.В. Бабайцева // Предложение как многоаспектная единица. – М.: МГПИ, 1984. – С. 3-13.

23. Бабайцева В.В. Структурно-семантическое направление в современной русистике / В.В. Бабайцева // Филол. науки. – 2006. – № 2. – С. 56-64.
24. Бахарев А.И. Отрицательные односоставные предложения в современном русском языке / А.И. Бахарев // Русский язык в школе. – 1981. – № 5. – С. 70-73.
25. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис / В.А. Белошапкина. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
26. Белошапкина В.А. Минимальные структурные схемы русского предложения / В.А. Белошапкина // Русский язык за рубежом. – 1978. – № 5. – С. 55-59.
27. Белошапкина В. А. О принципах описания русской синтаксической системы в целях преподавания русского языка нерусским / В.А. Белошапкина // Русский язык за рубежом. – 1981. – №5. – С. 58-63.
28. Битехтина Г.А. Использование местоимений (притяжательных, неопределенных, отрицательных, определительных) / Г.А. Битехтина. – М.: МГУ, 1967. – 24 с.
29. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. – Л.: Наука, 1977, – 204 с.
30. Богданов В.В. Залог и семантика предложения / В.В. Богданов // Проблемы теории грамматического залога. – Л.: Наука, 1978. – С. 37-42.
31. Богуславский И.М. Отрицание и противопоставление / И.М. Богуславский // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1982. – С. 63-75.
32. Бойко А.А. Об употреблении вида инфинитива в положительных инфинитивных сочетаниях с обратным значением / А.А. Бойко // Исследования по грамматике русского языка / Учёные зап. ЛГУ. №277. Вып. 55. – Л., 1959. – С. 141-150.
33. Болдырев Н.Н. Отрицание как модусно-оценочный концепт / Болдырев Н.Н. // Единство системного и функционального анализа языковых

единиц: Материалы региональной научной конференции 8-9 октября 2003г. – Ч. 1. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – С. 4-5.

34. Болдырев Н.Н. Концептуализация отрицания в языке / Болдырев Н.Н. // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы международного симпозиума – Ч. 1. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 189-195.

35. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория / В.Н. Бондаренко. – М.: Наука, 1983. – 212 с.

36. Бондарко А.В. Категории и разряды славянской функциональной морфологии (морфологические категории и лексико-грамматические разряды) / А.В. Бондарко // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. – М.: Наука, 1973. – С. 42-62.

37. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1976. – 255 с.

38. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1978. – 175 с.

39. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1983. – 208 с.

40. Бондарко А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 134 с.

41. Бондарко А.В. К теории функциональной грамматики / А.В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики. – М., 1985. – С. 16-29.

42. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии / А.В. Бондарко. – СПб: Изд-во С.-Петербург ун-та, 1996. – 218 с.

43. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / А.В. Бондарко. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.

44. Бондарко А.В. Инварианты и прототипы в системе функциональной грамматики / А.В. Бондарко // Проблемы функциональной

грамматики: семантическая инвариантность / вариативность. – СПб.: Наука, 2003. – С. 5-36.

45. Бондарко А.В. Категориальные ситуации в функционально-грамматическом описании / А.В. Бондарко // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе: Сб. статей. – М.: Знак, 2004. – С. 36-52.

46. Бондарко А.В. Категоризация в системе грамматики / А.В. Бондарко. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 488 с.

47. Брицын В.М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке / В.М. Брицын. – Киев: Наукова думка, 1990. – 320 с.

48. Бродский И. Н. Отрицательные высказывания / И.Н. Бродский. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1973. – 104 с.

49. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т.В. Булыгина // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 7-85.

50. Булыгина Т.В. Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв // Вопросы языкознания. – 1989. – №3. – С. 51-61.

51. Бухарин В.И. Коммуникативный синтаксис в преподавании русского языка как иностранного / В.И. Бухарин. – М.: Русский язык. – 1986. – 92 с.

52. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: учеб. Для вузов по спец. «Журналистика» / Н.С. Валгина. – М.: Высшая школа, 1991. – 432 с.

53. Валимова Г.В. Функциональные типы предложений в современном русском языке / Г.В. Валимова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1967. – 331 с.

54. Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи / Ю.В. Ванников. – М.: Русский язык, 1979. – 296 с.

55. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.

56. Васильева С.А. К вопросу о семантике отрицательных частиц. // С.А. Васильева. – Филол. науки. – 1959. – №3. – С. 78-85.
57. Величко А.В. Простое предложение. Опыт семантического описания / А.В. Величко, Ю.А. Туманов, О.В. Чагина. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. – 120 с.
58. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учеб. Пособие для вузов / В.В. Виноградов. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
59. Воинова Е.И. Инфинитивные предложения в современном русском языке / Е.И. Воинова // Русский язык в школе. – 1958. – №2. – С. 12-15.
60. Володина Г.И. Описание семантических классов предложений в целях преподавания русского языка как неродного / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1989. – 128 с.
61. Волохина Г.А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. – Воронеж: Воронеж, гос. унт, 1999. – 196 с.
62. Вольф Е.М. Грамматика и семантика местоимений / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1974. – 224 с.
63. Всеволодова М.В. Уровни организации предложения в рамках функционально-коммуникативной прикладной модели языка / М.В. Всеволодова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – 1997. – №1. – С. 52-66.
64. Всеволодова М. В. Классы моделей русского простого предложения и их типовых значений. Модели русских предложений со стательными предикатами и их речевые реализации (в зеркале китайского языка) / М.В. Всеволодова, Го Шуфень. – М.: «АЦФИ», 1999. – 169 с.
65. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка : Учебник / М.В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.

66. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке / М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 288 с.
67. Всеволодова М.В. Русские предлоги и средства предложного типа: материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления / М.В. Всеволодова, О.В. Кукушкина, А.А. Поликарпов. – М.: URSS: Либроком, 2014. – Книга 1: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. – 304 с.
68. Габучан К.В. Инфинитивные предложения с отрицанием / К.В. Габучан // Русская речь. – 1970. – № 4. – С. 66-68.
69. Гайсина Р.М. Язык. Философия. Семантика. Синтаксис. Избранные труды / Р.М. Гайсина. – Уфа: БашГУ, 2008. – 437 с.
70. Гайсина Р.М. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Теория, схемы и образцы анализа / Р.М. Гайсина. – М.: Высшая школа, 2010. – 424 с.
71. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1972. – С.367-395.
72. Гак В.Г. Высказывание и ситуация / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1973. – С. 349-373.
73. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. / В.Г. Гак. – М.: Высшая школа, 1981. – 208 с.
74. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
75. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке / Е.М. Галкина-Федорук. – М.: Изд-во Московского ун-та. 1958. – 332 с.
76. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка / А.Н. Гвоздев. – М.: Просвещение, 1965. – 408 с.

77. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: учебник для студентов фак. Рус. яз и литературы пед ин-тов: в 2 ч. / А.Н. Гвоздев. – 4-е изд. – М.: Просвещение. 1973. – Ч. II: Синтаксис. – 350 с.
78. Георгиева В.Л. История синтаксических явлений русского языка / В.Л. Георгиева. – М.: Просвещение, 1968. – 167 с.
79. Георгиева В.Л. О природе и истории отрицательных конструкций типа «нечего делать», «некуда пойти» (в соотношении с утвердительными) / В.Л. Георгиева // Учен. зап. Ленингр. пед ин-та. Исследования по русскому языку. – Л., 1971. – Т. 451. – С. 212-226.
80. Гехтляр С.Я. Русский инфинитив: категориальная характеристика, функционирование / С.Я. Гехтляр. – Санкт-Петербург – Брянск, 1996. – 258 с.
81. Гладров В. К типологии простого предложения в русском языке / В. Гладров // Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М.: МГУ, 1984. – С. 36-41.
82. Гладров В. Функциональный анализ сложноподчинённого предложения / В. Гладров // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 254-267.
83. Гладров В. Семантика и выражение определённости / неопределённости / В. Гладров // ТФГ. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определённость / неопределённость. – СПб.: Наука, 1992. – С. 232-266.
84. Голицына Т.Н. Служебные (связочные) глаголы русского языка и их полнозначные соответствия: дис. ... канд. филол. наук / Т.Н. Голицына. – Воронеж, 1983. – 139 с.
85. Грамматика русского языка: в 2 т. / Под ред. В.В. Виноградова. – М.: Изд-во АН СССР, 1952–1954. – Т.1. – 720 с.; Т. 2: Синтаксис. Ч. I. – 703 с.; Ч. II – 444 с.
86. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 546 с.

87. Гришина Н.И. Инфинитивные предложения и их место среди синтаксической структуры русского языка / Н.И. Гришина // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры: межвуз. сб. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1984. – С. 112-116.
88. Гришина Н.И. Место инфинитивных предложений в синтаксической системе современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Гришина. – М., 1988. – 22 с.
89. Гришина Н.И. Дативные предложения в парадигматическом аспекте. Монография / Н.И. Гришина. – М.: РИЦ «Альфа» МГОУ им. М.А. Шолохова, 2002. – 198 с.
90. Гулыга Е.В. О компонентном анализе значимых единиц языка / Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 92-99.
91. Гусева С.И. Методы выделения тематических и рематических участков в спонтанной речи / С.И. Гусева, М.А. Пирогова, Т.В. Шуйская // Вестник ИГЛУ. – 2009. – №3. – С. 148-152.
92. Дедова О.М. Предложения обладания в медико-биологических текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.М. Дедова. – Воронеж, 2002. – 22 с.
93. Дерibas Л.А. Односоставные предложения / Л.А. Дерibas // Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. – 1971. – № 423: Современный русский язык (морфология и синтаксис). – С. 76-104.
94. Дерibas Л.А. Типы предложений в русском языке / Л.А. Дерibas, К.И. Мишина. – М.: Высшая школа, 1981. – 168 с.
95. Дорофеева Т.М. Синтаксическая сочетаемость русского глагола / Т.М. Дорофеева. – М.: Русский язык, 1986. – 112 с.
96. Ефимова Л.В. Употребление безличных предложений, главный член которых выражен независимым инфинитивом, в составе простых и сложных предложений / Л.В. Ефимова // Учен. зап. Куйбышевского пед. ин-та. Вып. 46. – 1964. – С. 97-140.

97. Жаркова А.В. Отражение глагольно-именной природы инфинитива в его синтаксических функциях / А.В. Жаркова // Русский язык в школе. – 1982. – №4. – С. 88-92.
98. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 352 с.
99. Золотова Г.А. О принципах классификации простого предложения / Г.А. Золотова // Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 14-35.
100. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка (Под общей ред. Г.А.Золотовой) / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М., 2004. – 544 с.
101. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М.: КомКнига, 2007. – 368 с.
102. Зуева И.В. Инфинитивные предложения в русском языке и их структурно-семантические соответствия в сербскохорватском языке: дис. ... канд.филол.наук / И.В. Зуева. – Воронеж, 1992. – 212 с.
103. Иванова Л.П. Структурно-функциональный анализ простого предложения / Л.П. Иванова. – Киев: Вища школа, 1991. – 166 с.
104. Исаченко А.В. О синтаксической природе местоимений / А.В. Исаченко // Проблемы современной филологии. – М.: Наука, 1965. – С. 159-166.
105. Казарина В.И. История и теория синтаксиса / В.И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2005. – 267 с.
106. Казарина В.И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения. Учебное пособие / В.И. Казарина. –Елец: ЕГУ им. А.И. Бунина, 2007. – 337 с.
107. Калинин А.Ф. Инфинитивные предложения в системе типов простого предложения / А.Ф. Калинин // Русский язык в школе. – 2001. – №4. – С. 77-82.

108. Калинина А.А. Утверждение / отрицание как многоаспектная категория языка и речи: монография / Мар. гос. ун-т; А.А. Калинина. – Йошкар-Ола, 2010. – 272 с.
109. Категория бытия и обладания в языке / Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1977. – 259 с.
110. Категория глагола и структура предложения: Конструкции с предикативными актантами / Отв. ред. В.С. Храковский. – Л.: Наука, 1983. – 248 с.
111. Ким А.В. К вопросу о парадигматическом подходе в синтаксисе / А.В. Ким // Система языка и речевая реализация его категорий. – Л., 1978. – С. 55-57.
112. Киприянов В.Ф. О дейктивности коммуникативов / В.Ф. Киприянов // Русские местоимения: семантика и грамматика: межвуз. сб. науч. тр. – Владимир: ВГПИ, 1989. – С. 46-51.
113. Киров Е.Ф. Местоименные слова в русском языке // Е.Ф. Киров // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы девятой международной конференции (Владимир, 22-24 сентября 2011 года), – Владимир: ВГГУ, 2011. – 587 с.
114. Клобуков Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке: Введение в методику позиционного анализа / Е.В. Клобуков. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. – 118 с.
115. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под. ред. А.В. Величко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 648 с.
116. Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе / Ю.П. Князев. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 704 с.
117. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения / И.И. Ковтунова. – М.: Просвещение, 1976. – 239 с.

118. Кокорина С.И. Проблемы описания грамматики русского языка как иностранного / С.И. Кокорина. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 132 с.
119. Кокорина С.И. Специфически русские конструкции как предмет системного описания / С.И. Кокорина // Языковая системность при коммуникативном обучении. – М.: Русский язык. – 1988. – С. 75-86.
120. Кондратенко Г.И. Лексико-семантическая группа глаголов со значением бытийности (на материале глаголов нахождения): дис. ... канд. филол. наук / Г.И. Кондратенко – Ульяновск, 1984. – 212 с.
121. Копров В.Ю. Номинативный аспект структурно-семантического устройства простого предложения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.Ю. Копров. – Воронеж, 1999. – 38 с.
122. Копров В.Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков) / В.Ю. Копров. – Воронеж: ВГУ, 1999. – 160 с.
123. Копров В. Ю. Сопоставительная типология предложения / В.Ю. Копров. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 192 с.
124. Копров В. Ю. Изучение русских посессивных конструкций в англоязычной аудитории / В.Ю. Копров // Мир русского слова. – 2001. – № 4. – С. 67-72.
125. Копров В.Ю. Устройство простого предложения в свете когнитивной лингвистики / В.Ю. Копров // Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц. Межвузовский сборник научных трудов. – Елец: ЕГУ, 2002. – С. 3-15.
126. Копров В.Ю. О месте инфинитивных предложений в структурно-семантической типологии простого предложения / В.Ю. Копров // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания: Вып. 18. – Воронеж: Воронежский университет, 2002. – С. 157-167.
127. Копров В.Ю. Категории релятивно-структурного подаспекта устройства предложения разноструктурных языков / В.Ю. Копров // Филология и культура: Материалы IV международной научной конференции

16-18 апреля 2003 года. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 21-22.

128. Копров В.Ю. Предложения пространственной и временной локализации в русском, английском и венгерском языках / В.Ю Копров // Язык и транснациональные проблемы: Материалы I междунар. научн. конф. 22-24 апреля 2004 г. – Т. 1. – Тамбов: Изд-во ТГУ им Г. Р. Державина, 2004. – С. 162-168.

129. Копров В.Ю. Грамматическая определённость / неопределённость как категория семантических актантов предложения / В.Ю Копров // Слово. Грамматика. Речь. Вып. VII: Сборник научно-методических статей по преподаванию РКИ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. – С. 50-54.

130. Копров В. Ю. Вариантные формы в русском языке: Учебное пособие для иностранных учащихся продвинутого этапа обучения / В.Ю. Копров. – М.: Русский язык. Курсы, 2006. – 136 с.

131. Копров В.Ю. Предложения с местоименно-инфинитивным оборотом как проявление закона экономии речевых усилий в синтаксисе русского, венгерского, английского и французского языков / В.Ю. Копров // Русский язык: история и современность: сб. научных трудов к 80-летию профессора В.В. Щеулина. – Липецк – Елец, 2008. – С. 74-83.

132. Копров В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2010. – 328 с.

133. Копров В.Ю. Простые и сложные предложения в релятивно-номинативном аспекте / В.Ю. Копров // Русский язык: исторические судьбы и современность: V международный конгресс исследователей русского языка. – Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филол. ф-т, 18-21 марта 2014 г): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов, О.В. Кукушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. – С. 297.

134. Красильникова Л.В. Структурные схемы (модели) простого предложения / Л.В. Красильникова // Книга о грамматике: Русский язык как

иностранный: Учеб. пособие / Под ред. А.В. Величко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 17-28.

135. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. – М.: Русский язык, 1989. – 639 с.

136. Кретов А.А. Русские надлично-дебитивные инфинитивные предложения / А.А. Кретов // Сборник статей по языкознанию. К 70-летию профессора В.В. Щедулина. Часть II. – Липецк, ЛГПИ, 1997. – С. 84-91.

137. Крылов С.А. О семантике местоименных слов и выражении / С.А. Крылов // Русские местоимения: семантика и грамматика: межвуз. сб. науч. тр. – Владимир: ВГПИ, 1989. – С. 5-12.

138. Кубрякова Е.С. Падежная грамматика / Е.С. Кубрякова., Ю.Г. Панкрац // Современные зарубежные грамматические теории: Сб. обзоров. – М., 1985. – С.68-109.

139. Кулибали М.К. Структурно-семантическая организация и функционирование инфинитивных предложений в русском языке: дис. ... канд филол. наук / М.К. Кулибали. – М., 1992. – 228 с.

140. Лаврентьев А.М. Категория падежа и лингвистическая типология. На материале русского языка / А.М. Лаврентьев. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2001. – 218 с.

141. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис / О.А. Лаптева. – М.: Наука, 1976. – 399 с.

142. Левин Ю.И. О семантике местоимений / Ю.И. Левин // Проблемы грамматического моделирования. – М.: Наука, 1983. – С. 108-121.

143. Левицкий Ю.А. Альтернативные грамматики: Стадии развития человеческого языка / Ю.А. Левицкий. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 176 с.

144. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке / П.А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1986. – 176 с.

145. Лекант П.А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / П.А. Лекант. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.
146. Ломов А.М. Части речи в их отношении к предложению / А.М. Ломов // Русское предложение: исследование и преподавание в школе и вузе. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1986. – С. 74-86.
147. Ломов А.М. Типология русского предложения / А.М. Ломов. – Воронеж: ВГУ, 1994. – 280 с.
148. Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории / Т.П. Ломтев. – М.: МГУ, 1972. – 199 с.
149. Ломтев Т.П. Структура предложения в современном русском языке / Т.П. Ломтев. – М.: МГУ, 1979. – 198 с.
150. Луцкая В.В. Синтаксическая семантика инфинитива в русском языке / В.В. Луцкая // Грамматическая семантика глагола и имени в языке и речи: сб. науч. тр. – Киев: УМК ВО, 1988. – С. 69-77.
151. Малащенко В.П. Слово в синтаксисе: Избранные труды / Сост.: Т.В. Милевская, Н.О. Григорьева / В.П. Малащенко. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. – 368 с.
152. Мартынова О.П. О средствах выражения отрицания в отрицательном предложении / О.П. Мартынова // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. Тореца. Вып. 78. – М., 1973. – С. 197-201.
153. Матезиус В. О системном грамматическом анализе / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967. – С. 226-239.
154. Мейеров В.Ф. Инфинитив, его семантика и структура / В.Ф. Мейеров // Филологические науки. – 1958. – №3. – С.36-43.
155. Метлина Н.А. Независимый и зависимый инфинитив и его синтаксическая роль в предложении современного русского литературного языка: автореф. дис ... канд филол. наук Н.А. Метлина. – М., 1953. – 16 с.

156. Моисеев А.И. Синтаксические наблюдения над употреблением инфинитива в русском языке / А.И. Моисеев // Исследования по грамматике / Уч. зап. ЛГУ. №180. Вып. 21. Серия филол наук. – Л., 1955. – С. 24-72.
157. Мони́на Т.С. Проблемы тождества предложений / Т.С. Мони́на. – М.: Моск. пед. ун-т, 1995. – 179 с.
158. Москальская О.И. Вопросы синтаксической семантики / О.И. Москальская // Вопросы языкознания. – 1972. – № 2. – С. 45-56.
159. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса. На материале немецкого языка. / О.И. Москальская. – М.: Высшая школа, 1974. – 156 с.
160. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам / А. Мустайоки. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 512 с.
161. Небыкова С.И. Инфинитивные предложения и модальность / С.И. Небыкова // Филологические науки. – 1969. – №4. – С. 42-54.
162. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего / Б.Ю. Норманн // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе: Сб. статей. – М.: Знак, 2004. – С. 394-406.
163. Озерова Н.Г. Средства выражения отрицания в русском и украинском языках / Н.Г. Озерова. – Киев: Наукова думка, 1978. – 116 с.
164. Ольхова Л.Н. Отрицательные предложения типа «Нечего читать», «Негде отдохнуть», «Некому пожаловаться» / Л.Н. Ольхова // Пушкинские чтения – 96: сб. тезисов межвуз конференции 6 июня 1996 г. – СПб., 1996. – 82-84.
165. Орлова М.Н. О лингвистической сущности отрицания в типах отрицательных предложений в русском языке / М.Н. Орлова // Синтаксис и интонация / Уч. зап. Башкир. Гос. ун-та вып. 75. – Уфа, 1973. – С. 19-26.
166. Осетров И.Г. О модальности инфинитивных предложений / И.Г. Осетров // Соотношение структурно-семантических типов предложений в русском языке. – М.: МОПИ, 1985. – С. 35-41.

167. Откупщикова М.И. Местоимения современного русского языка в структурно-семантическом аспекте / М.И. Откупщикова. – Л.: ЛГУ, 1984. – 87 с.
168. Падучева Е.В. Семантический анализ отрицательных предложений в русском языке / Е.В. Падучева // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 12. – М., 1969. – С. 5-35.
169. Падучева Е.В. Отрицательные слова / Е.В. Падучева // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 310.
170. Падучева Е.В. Родительный субъекта в отрицательных предложениях: синтаксис или семантика / Е.В. Падучева // Вопр. языкознания. – 1997.– №2. – С. 101-116.
171. Падучева Е.В. Русское отрицательное предложение / Е.В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 304 с.
172. Панфилов В.З. Отрицание и его роль в конституировании структуры простого предложения и суждения / В.З. Панфилов // Вопросы языкознания. – 1982. – №2. – С. 36-49.
173. Перцева Н.К. О модально-временных преобразованиях инфинитивных предложений / Н.К. Перцева // Русский язык в национальной школе. – 1987. – №8. – 13-17.
174. Петрова О.В. Местоимения в системе функционально-семантических классов слов / О.В. Петрова. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1989. – 160 с.
175. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1938. – 452 с.
176. Попов А.С. Безличные предложения, включающие местоимения с частицей «не», и их преобразование / А.С. Попов // Учебные записки Орловского пед. ин-та. Т. XXI. Вып. 6. – Орёл, 1962. – С. 67-71.

177. Попов А.С. Проблема принадлежности инфинитива к подлежащему или безличнозависимому компоненту в некоторых типах предложения современного русского языка / А.С. Попов // Вопросы синтаксиса и стилистики русского языка Вып. 2. – Ульяновск, 1976. – С. 24-38.

178. Попова З.Д. Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики / З.Д. Попова // Вестник ВГУ. Сер. 1. Гуманит. науки. – 1996. – № 2. – С. 64-69.

179. Попова З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов / З. Д. Попова. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2009. – 209 с.

180. Попова З.Д. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в русских высказываниях (синтаксические отношения и функции): монография / З.Д. Попова. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. – 232 с.

181. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня. – Т.1-2. – М., 1958 – 536 с.; Т.3.– М., 1968 – 551 с.; Т.4. – М., 1977. – 406 с.

182. Почепцов Г.Г. Об обязательном и факультативном окружении / Г.Г. Почепцов // Вопросы языкознания. – 1968. – №1. – С. 145-148.

183. Пронина Е.С. О предикативности безлично-инфинитивных предложений / Е.С. Пронина // Слово и словосочетание как компоненты структуры предложения / Лингв. Сб. моск. обл. пед. ин-та. Вып. 12. – М., 1978. – С. 38-40.

184. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке / И.П. Распопов. – М.: Просвещение, 1970. – 191 с.

185. Распопов И.П. Очерки по теории синтаксиса / И.П. Распопов. – Воронеж: ВГУ, 1973. – 220 с.

186. Распопов И.П. Спорные вопросы синтаксиса / И.П. Распопов. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов, ун-та, 1981. – 128 с.

187. Распопов И.П. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис: учеб. пособие / И.П. Распопов, А.М. Ломов. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1984. – 352 с.
188. Родионова В.А. Отрицание и коммуникативное членение предложения / В.А. Родионова // Лингвистика текста. – Куйбышев, 1976. – С. 50-51.
189. Розенталь Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М.: Рольф, 2002. – 448 с.
190. Русская грамматика: в 2 т. / Под ред. К. Горалека. – Praha: Academia, 1979. – 1094 с.
191. Русская грамматика: в 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 1982. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 784 с.; Т. 2: Синтаксис. – 709 с.
192. Рылов Ю.А. Очерки сопоставительного изучения испанского и русского языков: / Ю.А. Рылов, Г.А. Бессарабова. – Воронеж: Воронеж. пед. ун-т, 1997. – 187 с.
193. Рылов Ю.А. Простое и осложнённое предложение в испанском языке / Ю.А. Рылов. – М.: Высшая школа, 2007. – 224 с.
194. Рябова Т.В. О средствах создания усиленного отрицания в структуре простого предложения / Т.В. Рябова // Проблемы референции в языке и литературе: материалы конференции. – Тбилиси, 1987. – С. 109-110.
195. Саввина С. Л. Определенность / неопределенность локализатора (на материале предложений локализации русского и английского языков) / С.Л. Саввина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика. Межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2009. №1. – С. 90-93.
196. Светлик Я. Синтаксис русского языка в сопоставлении со словацким / Я. Светлик. – Братислава: Словацкое педагогическое изд-во, 1970. – 352 с.

197. Седельников Е.А. Инфинитивные и бесподлежано-сказуемые глагольные предложения в современном русском языке / Е.А. Седельников // Уч. зап. Хабаров. пед. ин-та. Сер. рус. яз., 1970. – Т. 29. – С. 71-124.
198. Седельников Е.А. Об исконной структуре русских инфинитивных предложений / Е.А. Седельников // Филологические науки. – 1976. – № 6. – С. 50-59.
199. Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи / О.Н. Селиверстова. – М.: Наука, 1988. – 151 с.
200. Серебренников Б.А. К проблеме сущности языка / Б.А. Серебренников // Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка. – М.: Наука, 1970. – 605 с.
201. Сидоренко Г.Н. Особенности семантики и грамматики местоименно-предикативных контаминантов типа *негде* / Г.Н. Сидоренко // Исследования лексической и грамматической семантики современного русского языка: сб. науч. тр. – Симферополь: СГУ, 1983. – С. 85-94.
202. Синичкина Н.Е. Конфигурация грамматического предиката в высказываниях с обличительным отрицанием / Н.Е. Синичкина. – СПб.: ЛГОУ им. А.С. Пушкина, 2002. – 195 с.
203. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (Теоретический курс): учеб. пособие / Е.С. Скобликова. – Самара: Изд-во Самарского ГПИ – Изд-во «Самарский университет», 1997. – 325 с.
204. Скобликова Е.С. Способы выражения при глаголах речи второго участника речи / Е.С. Скобликова // Согласования и управления в русском языке. – М.: Просвещение, 1971. – С. 35-42.
205. Слюсарева Н.А. Категориальная основа тема-рематической организации высказывания-предложения / Н.А. Слюсарева // Вопр. языкознания. – 1986. – № 4. – С. 42-51.

206. Современный русский язык: учебник / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
207. Современный русский язык: учебник / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2000. – 560 с.
208. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. 2-е изд. / Л.А. Новикова, Л.Г. Зубкова, В.В. Иванов и др.; Под общ. ред. Л.А. Новикова. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999. – 864 с.
209. Соколов М.П. Прагматический и семантический аспекты отрицательного высказывания (на материале современного немецкого языка) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – СПб., 2008. – № 27(61). – С. 248-252.
210. Семантико-функциональный синтаксис: Субъектно-объектные отношения / В.Ю. Копров, Т.Н. Козюра, А.Л. Лебедева, О.М. Дедова, И.М. Сушкова; под ред. В.Ю. Копрова. – Воронеж: Издательство «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2011. – 236 с.
211. Сунь Л. Разряды дейктических слов / Сунь Л., Хэ И. // Русское слово в мировой культуре: Материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Русский текст и русский дискурс сегодня. – СПб.: Политехника, 2003. – С. 470-477.
212. Сусов И.П. Глубинные аспекты семантики предложения / И.П. Сусов // Проблемы семантики. – М.: Наука, 1974. – С. 58-65.
213. Сухарева А.А. К вопросу об отрицательных предложениях в современном русском литературном языке / А.А. Сухарева / Учёные зап. Ташкентского гос. пед. ин-т им. Низами. Вып. XIII. Ч. IV. – Ташкент, 1958. – С. 1-25.

214. Сухотин В.П. Синтаксическая роль инфинитива в современном русском языке / В.П. Сухотин // Уч. зап. Кабардино-Балкар. пед. ин-та. – Вып. 1. – Нальчик, 1940. – С. 85-97.
215. Сушкова И.М. Принадлежность в семантико-функциональном поле посессивности: автореф. дис... канд. филол. наук / И.М. Сушкова. – Воронеж, 2007. – 22 с.
216. Тарланов Э.К. Синтаксические границы инфинитивных предложений / Э.К. Тарланов // Вопросы изучения русского языка. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1963. – С. 63-65.
217. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер.– М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
218. Теория и типология местоимений / Под ред. И.Ф. Вардуля. – М.: Наука, 1980. – 165 с.
219. Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определённость / неопределённость. – СПб.: Наука, 1992. – 304 с.
220. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / А.В. Бондарко и др. – СПб.: Наука, 1996. – 230 с.
221. Тимофеев К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке / К.А. Тимофеев // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1950. – С. 257-301.
222. Тулапина Э.М. Грамматическая и смысловая структура русских инфинитивных предложений: дис. ... канд филол наук / Э.М. Тулапина. – М., 1973. – 202 с.
223. Тулапина Э.М. Дателный падеж как компонент структурной схемы предложения / Э.М. Тулапина // Вопросы лексики и грамматики русского языка. – Ашхабад: Изд-во ТГУ, 1976. – С. 31-38.

224. Тулапина Э.М. Инфинитивные предложения с «было/будет» / Э.М. Тулапина // Русская речь. – 1969. – №1. – С. 62-68.
225. Федорова М.В. Лексико-грамматические очерки по истории русских местоимений / М.В. Федорова. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1965. – 202 с.
226. Федосюк М.Ю. Синтаксис современного русского языка: Учеб. пособие / М.Ю. Федосюк. – М.: ИНФА-М, 2012. – 245 с.
227. Фурашов В.И. Современный русский синтаксис. Избранные работы / В.И. Фурашов. – Владимир: ВГГУ, 2010. – 368 с.
228. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Т. X. – М., 1981. – С. 369-495.
229. Фролова Н.А. Модальная неоднородность предложения типа «Не о чем спорить» / Н.А. Фролова // Изв. Воронеж. пед. ин-та. – Т. 203. Русский синтаксис. – Воронеж, 1979. – С. 48-56.
230. Холодилова Л.Е. Значение и строение конструкций с отрицательными местоимениями и наречиями (в предложениях с отрицательным значением) / Л.Е. Холодилова // Уч. зап. Горьковского пед. ин-та. Сер. филол. наук. Вып. 62. – Горький, 1967. – С. 50-62.
231. Холодович А.А. Проблемы грамматической теории / А.А. Холодович. – Л.: Наука, 1979. – 302 с.
232. Храковский В.С. Пассивные конструкции / В.С. Храковский // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов. – Л.: Наука, 1974. – С. 5-45.
233. Храковский В.С. Понятие сирконстанта и его статус / В.С. Храковский // Семиотика и информатика: Сб. науч. ст. – М.: Языки русской культуры. Русские словари, 1998. – Вып. 36. – С. 141-153.
234. Циммерлинг А.В. Два типа дативных предложений в русском языке / А.В. Циммерлинг // «Слово – Чистое Веселье...». Сборник статей в честь А.Б. Пеньковского. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – С. 471-489.

235. Чень Готин. О принципах установления структурных схем простого предложения / Чень Готин // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. Русский текст и русский дискурс сегодня. – СПб.: Политехника, 2003. – С. 410-416.
236. Черепанова О.А. Инфинитивные конструкции с формами глагола «быть» в русском языке / О.А. Черепанова // Филологические науки. – 1872. – №4 – С. 49-58.
237. Шабалина Т.Я. Структура и семантика безлично-инфинитивных предложений переходного типа в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Я. Шабалина. – М., 1991. – 21 с.
238. Шатуновский И.Б. Аномалия и отрицание: (К проблеме «перенесения отрицания») / И.Б. Шатуновский // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. – М.: Наука, 1990. – С. 71-83.
239. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – Л.: Учпедгиз, 1941.– 620 с.
240. Шведова Н.Ю. Спорные вопросы описания структурных схем простого предложения и его парадигм / Н.Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1973. – №4. – С. 25-36.
241. Шевякова И.А. Модальная квалификация «утверждение – отрицание» в простом предложении: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.А. Шевякова. – М., 1982. – 23 с.
242. Шелякин М.А. О функциональной сущности русского инфинитива / М.А. Шелякин // Словарь. Грамматика. Текст. – М., 1996. – С. 288-302.
243. Шелякин М.А. Русские местоимения: (Значение, грамматические нормы, употребление) / М.А. Шелякин. – Тарту, ТГУ, 1986. – 92 с.
244. Шендельс Е.И. Отрицание как лингвистическое понятие / Е.И. Шендельс // Учёные записки 1-го МГПИИЯ. – т. XIX. – М., 1959. – С. 188-195.

245. Шмелёв Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке / Д.Н. Шмелёв. – М.: Наука, 1976. – 152 с.
246. Шмелёв Д.Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке / Д.Н. Шмелёв // Вопросы языкознания. – 1958. – №6. – С. 63-75.
247. Шмелёва Т.В. О семантике структурной схемы предложения / Т.В. Шмелёва // Изв. АН СССР. СЛЯ, 1978, – №4. – С. 354-361.
248. Юрасова Л.Е. Употребление и синонимика инфинитивных предложений в составе сложноподчиненного предложения: автореф. дис. ... канд филол. наук / Л.Е. Юрасова. – Куйбышев, 1971. – 18 с.
249. Юрченко В.С. Простое предложение в современном русском языке (двусоставное именное, односоставное глагольное, односоставное именное) / В.С. Юрченко. – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1972. – 276 с.
250. Юрченко В.С. Проблемы общей и русской грамматики / В.С. Юрченко. – Саратов. 1995. – 52 с.
251. Янко-Триницкая Н.А. Местоимения с префиксальными частицами не- и ни- / Н.А. Янко-Триницкая / Русский язык в школе. – 1976. – №1. – С. 87-90.
252. Babby L.H. Existential sentences and negation in Russian / L.H. Babby. – Ann Arbor: Karoma publ., 1980. – 180 p.
253. Bach E. Pronominalization / E. Bach // LI, 1970, vol. 1. – P. 121-123.
254. Bolinger D. Pronouns and tepeated nouns / D. Bolinger. – Bloomington: IULC, – 63 p.
255. Clark E.V. Locations. A study of relations between «existential», «locative», and «possessive» construction / E.V. Clark // Working papers on language universals. – Stanford, 1970, 3.– P 1-36.
256. Evans G. Pronouns / G. Evans // Ling inquiry: Cambridge (Mass.), 1980. V. 11. №2. – P. 97-105.

257. Evans G. Pronouns, quantifiers and relative / G. Evans // *Canad. J. Philos.*, 1977, vol.7, №3. – P. 467-536.
258. Faarlund J.T. A typology of subjects / J. T. Faarlund // *Studies in syntactic typology*. – Amsterdam, 1988. – P. 193-208.
259. Foley W.A. *Functional Syntax and Universal Grammar* / W.A. Foley, R.D. Van Valin. – Cambridge, 1984. – 416 p.
260. Gruber F. S. *Lexical structures in syntax and semantics* / F.S. Gruber. – Amsterdam, 1976. – 575 p.
261. Hirst W. Contextual aspects of pronoun assignement / W. Hirst, G.A. Brill // *Jornal of verbal learning and verbal behavior*. – N-Y. – London, 1980. V. 19. № 2. – P. 168-175.
262. Kahn Ch. The verb «to be» and the concept of being / Ch Kahn // *Foundations of Language*. – 1966, vol. 2, № 3. – P. 245-265.
263. Kimball J. The grammar of existence / J. Kimball // *Papers from the Ninth regional meeting of Chicago Linguistic society*. – Chicago, 1973. – P. 262-270.
264. Lakoff G. Pronouns and reference / G. Lakoff. – Bloomington: IULC, 1968. – 50 p.
265. Lyons J. A note on possessive, existential and locative sentences // J. Lyons // *Foundations of Language*. – 1967, vol. 3, № 4. – P. 390-396

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Айтматов Ч.Т. И дольше века длится день...: роман. Повесть / Айтматов Ч.Т. – М.: Известия, 1986. – 432 с.
2. Аксёнов В. П. «Таинственная страсть: роман о шестидесятниках» / В. П. Аксёнов. – М.: Семь Дней, 2009. – 591 с.
3. Акулов И.И. Избранные сочинения: в 3 т / И.И. Акулов. – М.: Современник, 1982–1984. – Т.1.: Роман. Рассказы. – 511с.; – Т.2: Крещение. – 623с.; – Т.3: Касьян Остудный. – 672 с.
4. Акунин Б. Нефритовые четки / Б. Акунин. – М.: «Захаров», 2007. – 704 с.
5. Акунин Б. Статский советник / Б. Акунин. – М.: «Захаров», 2005. – 285 с.
6. Акунин Б. Турецкий гамбит / Б. Акунин. – М.: «Захаров», 2000. – 221 с.
7. Анчаров М. Л. Как птица Гаруда: роман / М. Л. Анчаров. – М.: Советский писатель, 1989. – 319 с.
8. Астафьев В.П. Прокляты и убиты / В.П. Астафьев. – М.: АО «Вече», 1994. – 505 с.
9. Астафьев В. П. Веселый солдат: сборник / В. П. Астафьев. – СПб.: Лимбус-Пресс, 2000. – 541 с.
10. Астафьев В. П. Печальный детектив: роман; Зрячий посох: повесть» / В.П. Астафьев. – М.: Профиздат, 1991. – 414 с.
11. Бакони́на М. Девять граммов пластита / М. Бакони́на. – М.: Вагриус, 2000. – 365 с.
12. Белов В.И. Повести и рассказы / В.И. Белов. – М.: Художественная литература, 1984. – 543 с.
13. Бережков В.М. Рядом со Сталиным / В.М. Бережков. – М.: Вагриус, 1998. – 477 с.

14. Берсенева А. Возраст третьей любви: роман / А. Берсенева. – Москва: Экспмо, 2005. – 416 с.
15. Битов А.Г. Обоснованная ревность: повести / А.Г. Битов. – М.: Панорама, 1998. – 493 с.
16. Бологов А. А. Облака тех лет: повести / А.А. Бологов. – М.: Современник, 1985. – 414 с.
17. Бологов А. А. Как далекое сердце: повести и рассказы / А.А. Бологов. – М.: Современник, 1987. – 541 с.
18. Бояшов И.В. Танкист, или "Белый тигр" / И.В. Бояшов. – СПб.: Лимбус Пресс, 2008. – 221 с.
19. Быков Д.Л. Орфография: опера в трёх действиях / Д.Л. Быков. – М.: Вагриус, 2007. – 653 с.
20. Вагинов К. К. Козлиная песнь. Труды и дни Свистонова. Бамбочада / К. К. Вагинов. – М.: Художественная литература, 1989. – 473 с.
21. Васильев Б. Л. Вещий Олег / Б.Л. Васильев. – М.: Вагриус, 2006. – 399 с.
22. Васильев Б. Л. Были и небыли: романы / Б.Л. Васильев. – М.: Вагриус, 2004. – 1248 с.
23. Васильев Б. Л. Ольга, королева русов / Б.Л. Васильев. – М.: Вагриус, 2006. – 303 с.
24. Веллер М.И. Легенды: повести и рассказы / М.И. Веллер. – СПб.: Пароль, 2003. – 704 с.
25. Володарский Э. Я. Дневник самоубийцы: роман» / Э.Я. Володарский. – М.: Вагриус, 2005. – 365 с.
26. Герман Ю.П. Дорогой мой человек / Ю.П. Герман. – Л.: Лениздат, 1988. – 575 с.
27. Герштейн Э.Г. Память писателя / Э.Г. Герштейн. – СПб.: Инапресс, 2001. – 661 с.
28. Гинзбург Е.С. Крутой маршрут: хроника времен культа личности / Е.С. Гинзбург. – Москва: Советский писатель, 1990. – 602 с.

29. Гиппиус З.Н. Дневники / З.Н. Гиппиус. – Кн. 1: Contes d'amour (Дневник любовных историй). О Бывшем. Литературный дневник. Синяя книга. Петербургский дневник. – М.: НПК "Интелвак", 1999. – 736 с.
30. Гиппиус З.Н. Дневники / З.Н. Гиппиус. – Кн. 2: Черные тетради. Воображаемое. Черная книжка. Серый блокнот. Варшавский дневник. Коричневая тетрадь. Дневник 1933 года. Дневник 1934 года. Итальянский дневник. Год войны. Серое с красным. Записная книжка 1908 года. – М.: НПК "Интелвак", 1999. – 720 с.
31. Глуховский Д.А. Метро 2033 / Д.А. Глуховский. – М.: Популярная литература, 2007. – 399 с.
32. Голованов В.Я. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий / В.Я. Голованов. – М.: Вагриус, 2002. – 464 с.
33. Гранин Д.А. Иду на грозу: Повести / Д.А. Гранин. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 704 с.
34. Гранин Д.А. Месяц вверх ногами / Д.А. Гранин. – Лениздат, 1966. – 132 с.
35. Гранин Д.А. Искатели: роман / Д.А. Гранин. – М.: Высш. шк., 1987. – 415 с.
36. Грачёв А. Ордер на смерть / А. Грачев. – М.: Вагриус, 2000. – 380 с.
37. Грекова И. На испытаниях: повести и рассказы / И. Грекова. – М.: Советский писатель, 1990. – 621 с.
38. Грекова И. На испытаниях: повести и рассказы / И. Грекова. – Москва: Советский писатель, 1990. – 624 с.
39. Грин А. Бегущая по волнам. Золотая цепь / А. Грин. – М.: Исконна, 1993. – 320 с.
40. Гроссман В.С. Жизнь и судьба: роман / В.С. Гроссман. – М.: Слово, 1999. – 701 с.
41. Данилюк С.А. Бизнес-класс: роман / С.А. Данилюк. – М.: Вагриус, 2003. – 445 с.

42. Дворецкий Л.С. Шакалы / Л.С. Дворецкий. – М.: Вагриус, 2000. – 384 с.
43. Дмитриев А.В. Дорога обратно: роман и повести / А.В. Дмитриев. – М.: Вагриус, 2003. – 365 с.
44. Добычин Л.И. Город Эн: рассказы / Л.И. Добычин. – М.: Художественная литература, 1989. – 221 с.
45. Довлатов С.Д. Чемодан / С.Д. Довлатов. – Азбука-классика, 2010. – 160 с.
46. Довлатов С.Д. Компромисс / С.Д. Довлатов. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 220 с.
47. Довлатов С.Д. Марш одиноких / С.Д. Довлатов. – Новый Геликон, 1997. – 224 с.
48. Домбровский Ю.О. Факультет ненужных вещей: в 6 т. / Ю.О. Домбровский. – М.: Терра, 1993. – 701 с.
49. Домбровский Ю.О. «Хранитель древностей: роман, новеллы» / Ю.О. Домбровский. – Алма-Ата: Жазушы, 1989. – 348 с.
50. Домбровский Ю.О. Обезьяна приходит за своим черепом / Ю.О. Домбровский. – Алма-Ата: Казахстан, 1991. – 399 с.
51. Дружинин А.В. Полинька Сакс. Дневник / А.В. Дружинин. – М.: Правда, 1989. – 428 с.
52. Емец Д.А. Таня Гроттер и колодец Посейдона: повесть / Д.А. Емец. – Москва: Эксмо, 2004 – 432 с.
53. Замятин Е. И. Мы / Е.И. Замятин. – М.: Детская литература, 2010. – 431 с.
54. Зорин Л. Г. Прощальный марш: проза и театр / Л.Г. Зорин. – М.: Время, 2007. – 444 с
55. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок / И. Ильф, Е. Петров. – ООО «Корра», Рига, 1992. – 600 с.
56. Искандер Ф.А. Кролики и удавы: повести / Ф. Искандер. – М.: Текст: Риф, 1992. – 398 с.

57. Искандер Ф.А. Сандро из Чегема. Кн.1.: Роман / Ф.А. Искандер. – М.: Советский писатель, 1991. – 685 с.
58. Искандер Ф. Путь из варяг в греки / Ф. Искандер. – М.: Время, 2003. – 700 с.
59. Каплинская Е.С. Московский иллюзион: роман / Е.С. Каплинская. – М.: Профиздат, 1991. – 480 с.
60. Кетлинская В.К. Мужество / Кетлинская В.К. – М.: Правда, 1989. – 652 с.
61. Ким А.А. Избранное / А.А. Ким. – М.: Советский писатель, 1988. – 720 с.
62. Кио И.Э. Иллюзии без иллюзий / И.Э. Кио. – М.: Вагриус, 1999. – 315 с.
63. Козырева Е. Дамская охота / Е. Козырева. – М.: Вагриус, 2001. – 378 с.
64. Коллонтай А.М. «Большая любовь: повести, рассказы» / А.М. Коллонтай. – СПб: Азбука-классика, 2008. – 380 с.
65. Кондратьев В.Л. Отпуск по ранению: повести / В.Л. Кондратьев. – М.: Детская литература, 2011. – 285 с.
66. Крелин Ю.З. Хроника одной больницы: повести / Ю.З. Крелин. – М.: Советский писатель, 1991. – 525 с.
67. Крон А.А. Капитан дальнего плавания / А.А. Крон. – М.: Правда, 1990. – 461 с.
68. Левина А. Брак по-эмигрантски, или Приходите свататься! / А. Левина. – М.: Издательство АСТ: Астрель, 2005. – 349 с.
69. Леонов Л.М. Скутаревский / Л.М. Леонов. – М.: Советский писатель, 1978. – 318 с.
70. Леонов Н.И. Лекарство от жизни / Н.И. Леонов. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 316 с.
71. Ляленков В.Д. Борис Картавин: роман / В.Д. Ляленков. – Советский писатель, Ленинградское отделение, 1989. – 622 с.

72. Маканин В.С. Андеграунд, или герой нашего времени: роман / В.С. Маканин. – М.: Вагриус, 1999. – 495 с.
73. Макаров А.С. Жилплощадь: роман / А.С. Макаров. – М.: Советский писатель, 1989. – 480 с.
74. Медведева Н.Г. Любовь с алкоголем / Н.Г. Медведева. – Вагриус, 2001. – 255 с.
75. Никулин Н.Н. Воспоминания о войне / Н.Н. Никулин. – СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2007. – 238 с.
76. Овечкин В.В. Трудная весна / В.В. Овечкин. – М.: Советский писатель, 1956. – 470 с.
77. Овечкин В.В. Районные будни / В.В. Овечкин. – М.: Советская Россия, 1987. – 368 с.
78. Окуневская Т.К. Татьянин день / Т. К. Окуневская. – М.: Вагриус, 1998. – 448 с.
79. Павлов О.О. Повести последних дней: трилогия / О.О. Павлов. – М.: Центрполиграф, 2001. – 492 с.
80. Панин М.М. Камикадзе: роман / М.М. Панин // журнал «Звезда», 2002. – № 10. – С. 7–106.
81. Панов Б.В. Посреди степей: роман / Б.В. Панов. – Тамбовполиграфиздат, 2004. – 553 с.
82. Панова В.Ф. Времена года. Из летописей города Энска: роман / В.Ф. Панова. – Пермское книжное издательство, 1958. – 324 с.
83. Парнов Е.И. Александрийская гемма: роман / Е.И. Парнов. – М.: Московский рабочий, 1992. – 385 с.
84. Пастернак Б.Л. Воздушные пути: проза разных лет / Б.Л. Пастернак. – М.: Советский писатель, 1983. – 495 с.
85. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго: роман / Б.Л. Пастернак. – М.: ЭКСПО-ПРЕСС, 2000. – 624 с.
86. Платонов А.П. Котлован: Избранная проза / А.П. Платонов. – М.: Книжная палата, 1988. – 318 с.

87. Платонов А.П. Сухой хлеб: рассказы для детей, русские сказки, башкирские сказки / А.П. Платонов. – М.: Время, 2011. – 414 с.
88. Попов Е.А. Каленым железом: повести, рассказы / Е.А. Попов. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 383 с.
89. Попов Е.А. Подлинная история «Зеленых музыкантов» / Е.А. Попов. – М.: Вагриус, 1999. – 366 с.
90. Пьецух В. А. Плагиат: повести и рассказы / В.А. Пьецух. – М.: Глобулус: ЭНАС, 2006. – 300 с.
91. Распутин В.Г. Живи и помни: повести / В.Г. Распутин. – М.: Эксмо, 2004. – 701 с.
92. Редигер А.Ф. История моей жизни: воспоминания военного министра: в двух томах / А.Ф. Редигер. – М.: Канон-Пресс-Ц, 1999. – 528 с.
93. Рыбаков А.Н. Тяжелый песок / А.Н. Рыбаков. – Советский писатель, 1979. – 303 с.
94. Сенчин Р.В. Елтышевы / Р.В. Сенчин. – М.: Эксмо, 2009. – 316 с.
95. Серафимович А.С. Рассказы / А.С. Серафимович. – Наука и техника, 1982. – 416 с.
96. Слепцов В.А. Очерки. Рассказы. Повесть / В.А. Слепцов. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1983. – 384 с.
97. Смирнова Л.Н. Моя любовь / Л.Н. Смирнова. – М.: Вагриус, 2005. – 378 с.
98. Сологуб Ф.К. Мелкий бес. Стихотворения. Рассказы. Сказочки / Ф.К. Сологуб. – М.: АСТ: Олимп, 1999. – 560 с.
99. Соломатина Т.Ю. Акушер-ХА! Байки / Т.Ю. Соломатина. – ЛитРес, 2013. – 451 с.
100. Соломатина Т.Ю. Девять месяцев, или "Комедия женских положений" / Т.Ю. Соломатина. – М.: ЭКСМО: Яуза-пресс, 2010. – 413 с.
101. Терехов А.М. Это невыносимое светлое будущее: повести и рассказы» / А.М. Терехов. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 508 с.

102. Токарева В.С. Ни с тобой, ни без тебя: повести и рассказы / В.С. Токарева. – М.: АСТ, 2013. – 348 с.
103. Токарева В.С. День без вранья. Повести и рассказы / В.С. Токарева. – М.: СП «Квадрат», 1995. – 608 с.
104. Улицкая Л.Е. Казус Кукоцкого / Л. Е. Улицкая. – М.: ЭКСМО, 2005. – 462 с.
105. Успенский Г.И. Собрание сочинений в девяти томах. Том 3 «Новые времена, новые заботы»: Очерки и рассказы / Г.И. Успенский. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – 453 с.
106. Успенский М.Г. Там, где нас нет / М.Г. Успенский. – СПб.: Азбука, 2000. – 411 с.
107. Устинова Т.В. Большое зло и мелкие пакости: роман / Т.В. Устинова. – М.: ЭКСМО, 2003. – 447 с.
108. Хаецкая Е.В. Собрание сочинений в 5 томах. Том 1: Синие стрекозы Вавилона: Повести и рассказы» / Е.В. Хаецкая. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; СПб.: Северо-Запад, 2003. – 522 с.
109. Чехов А.П. Из Сибири; Остров Сахалин / А.П. Чехов. – М.: Правда, 1985. – 453 с.
110. Чуковский К.И. Современники: портреты и этюды / К.И. Чуковский. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 647 с.
111. Шифрина Ю.Я. Прошлое идёт рядом: повесть / Ю.Я. Шифрина. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1975. – 208 с.
112. Щербакова Г.Н. Вам и не снилось: повести, рассказы / Г.Н. Щербакова. – М.: Советский писатель, 1983. – 350 с.
113. Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887 / А.Н. Энгельгардт. – СПб.: Наука, 1999. – 714 с.
114. Эртель А.И. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги: роман / А.И. Эртель. – М.: Правда, 1988. – 558 с.
115. Югов А.К. Страшный суд: эпопея в 2 романах / А.К. Югов. – М.: Современник, 1987. – 750 с.

116. Юзефович Л. Князь ветра: роман / Л. Юзефович. – М.: Вагриус, 2001. – 265 с.

Список использованных периодических изданий

1. Автопилот.
2. Бизнес-журнал.
3. Версия.
4. Весть.
5. Вечерняя Москва.
6. Витрина читающей России.
7. Воздушно-космическая оборона.
8. Вокруг света.
9. Восточно-Сибирская правда.
10. Встреча.
11. Домовой.
12. Дружба народов.
13. Жизнь национальностей.
14. Журнал Московской патриархии.
15. Завтра.
16. За рулём.
17. Зарубежные записки.
18. Звезда.
19. Знамя.
20. Известия.
21. Искусство кино.
22. Комсомольская правда.
23. Ландшафтный дизайн.
24. Литературная газета.
25. Литературная учёба.

26. Московский комсомолец.
27. «Московский комсомолец» в Воронеже.
28. Наука и жизнь.
29. Наш современник.
30. «Новая газета» в Воронеже.
31. Новое время.
32. Новый регион 2.
33. Пермский строитель.
34. Петербургский Час пик.
35. Общая газета.
36. Огонёк.
37. Октябрь.
38. Отечественные записки.
39. РБК Daily.
40. Российская газета.
41. Русский репортёр.
42. Семья.
43. Собеседник.
44. Совершенно секретно.
45. Советская Россия.
46. Советский спорт.
47. Театральная жизнь.
48. Техника – молодёжи.
49. Труд-7.
50. Туризм и образование.
51. Уральский автомобиль.
52. Финансы и кредит.
53. Формула.
54. Химия и жизнь.
55. Хулиган.

56. Человек и закон.
57. Эксперт.
58. Юность.
59. 64 – шахматное обозрение.
60. 100 % здоровья.

Список использованных электронных источников

1. Гаджеты. Новости. Hi-Tech. 7 августа появится нова версия читалки от Amazon – Kindle Fire. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gadgetblog.ru (дата обращения: 2013.04.04).
2. Национальный корпус русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 2012.02.15).
3. Форум сторонников КПРФ: KPRF. ORG. России нечего противопоставить американскому истребителю пятого поколения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kprf.org (дата обращения: 2013.04.04).
4. Форум Мир танков. Т-44 Средний танк 8 уровня. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [imtw.ru|topic|8385-T-44|page-st-20](http://imtw.ru/topic|8385-T-44|page-st-20) (дата обращения: 2013.04.04).
5. Форум о людях и для людей. Общение, знакомства, помощь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pomogi-delom.ru/forum/viewtopic.php?id=1162> (дата обращения: 2010.09.22).